

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Балтийский государственный технический университет «Военмех»
Российская академия ракетных и артиллерийских наук (РАРАН)
Российская академия космонавтики им. К. Э. Циолковского (РАКЦ)
Санкт-Петербургское отделение**

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**Труды четырнадцатой общероссийской
научно-практической конференции**

Том 2

**Санкт-Петербург, Россия
15 – 19 ноября 2021 года**

Библиотека журнала «Военмех. Вестник БГТУ», № 82

**Санкт-Петербург
2022**

УДК 351.862.224 : 623.445

И66

И66

Иновационные технологии и технические средства специального назначения: труды четырнадцатой общерос. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 2. / Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2022. – 356 с. (Библиотека журнала «Военмех. Вестник БГТУ», № 82).

ISBN 978-5-6046451-0-9

Публикуются статьи и доклады, представленные на XIV научно-практической конференции «Иновационные технологии и технические средства специального назначения», проведенной в рамках «Недели науки в Военмехе» и посвященной 75-ой годовщине создания кафедры «Ракетостроение». В связи с эпидемиологическими ограничениями конференция прошла в дистанционном режиме.

Во второй том сборника вошли материалы, представленные на секции «История науки и техники», «Экономика, образование, психология» и «Безопасное развитие социальных систем». Также публикуются материалы семинара «Лингвистические проблемы технического университета».

Для инженерных и научных специалистов, работающих в указанных направлениях, а также для студентов старших курсов и аспирантов профильных вузов.

Отзывы направлять по адресу: Россия, 190005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д. 1. Редакция журнала «Военмех. Вестник БГТУ».

УДК 351.862.224 : 623.445

Редакционный совет: д-р техн. наук, проф. *К. М. Иванов* (председатель), д-р техн. наук, проф. *В. А. Бородавкин*, канд. техн. наук, доц. *С. А. Матвеев*, канд. ист. наук, доц. *М. Н. Охочинский*, канд. техн. наук, доц. *В. А. Сеницын*, д-р техн. наук, доц. *А. Е. Шашурин*, д-р экон. наук, профессор *А. Д. Шматко*, ст. преп. *С. А. Чириков*

Ответственный редактор серии
«Библиотека журнала «Военмех. Вестник БГТУ»
М. Н. Охочинский

Тексты статей публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-6046451-0-9

© БГТУ «Военмех», 2022
© Авторы, 2022

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 811

АЛГОРИТМ ПРЕПОДАВАНИЯ СТАНДАРТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ПЕРЕВОДУ

Н. А. Абиева

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Введение. Прошли те времена, когда деятельность письменного переводчика ассоциировалась с тихой кабинетной работой. С усилением глобализации, объемы переводимых текстов возросли в геометрической прогрессии, а бурное развитие компьютерных технологий настолько трансформировало наше представление о формах коммуникации, что привело к появлению новых видов перевода: перевод с применением инструментальных средств, машинный перевод, аудиовизуальный перевод и локализация компьютерных игр – и это далеко не полный спектр тех изменений, которые мы наблюдаем сегодня. В целом поменялось представление о переводе как собственно межъязыковой трансформации и возникло понятие «особого вида лингвистические услуги»¹⁵¹, которые предоставляются переводческими агентствами, отделами научно-технической информации крупных предприятий и переводчиками-фрилансерами, причем львиная доля переводческого рынка приходится не на работу индивидуальных переводчиков, а на проекты, выполняемые целыми командами под руководством менеджера проекта.

Профессиональный перевод превратился в самостоятельную производственную отрасль, и, как любая промышленная сфера, требует введения строгих нормативных требований как к соблюдению технологических процессов, так и к вопросам качества выполняемых переводческих услуг.

Нормы, стандарты и перевод. В истории перевода известны периоды, когда к качеству перевода предъявлялись определенные требования – это и «буквализм» в переводах Библии в раннехристианскую эпоху, и стандарты прекрасного, соблюдения которых требовали от переводчиков французские академики в XVII веке, и практика русификации текста в конце XVIII – начале XIX веков. Вопросы по поводу того, какой перевод считать нормативным, а какой нет, всегда сопровождали практику переводческой деятельности. С появлением теории перевода вопросы норм стали одними из важнейших, тем более что с самого начала перевод описывался в терминах эквивалентности и адекватности. В. Н. Комиссаров обосновал необходимость следовать нормам следующим образом: «Практические рекомендации переводчику и оценка перевода взаимосвязаны. Если переводчик должен выполнять какие-то требования, то оценка результатов его работы определяется тем, насколько успешно он выполнил эти требования. Все, кто оценивает перевод, исходят из того, что правильный перевод должен отвечать определенным требованиям. Совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, называется нормой перевода»¹⁵². Комиссаров же, как известно, сформулировал пять переводческих норм, что стало важной вехой в отечественном переводеведении – *норма*

¹⁵¹ – Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг. ПР50.1.027 – 2014 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. М.: Стандартинформ, 2014. 16 с.

¹⁵² – Комиссаров В. Н. Теория перевода. М., 1990, с. 219.

эквивалентности перевода, жанрово-стилистическая норма перевода, норма переводческой речи, прагматическая норма перевода и конвенциональная норма перевода¹⁵³.

Сегодня принято считать, что нормативная переводческая деятельность рассматривается с трех позиций: дескриптивный подход (сопоставление перевода и оригинала осуществляется в соответствии с социокультурными и литературными конвенциями), функциональный подход (сохранение прагматической направленности текста в переводе) и прескриптивный (соблюдение языковых норм и правил)¹⁵⁴. Следует отметить, что сформулированные В.Н. Комиссаровым пять норм учитывают требования всех этих подходов. Однако, в строгом смысле, за исключением прескриптивных требований соблюдения языковых норм в переводе, все остальные являются конвенциями и могут со временем изменяться под воздействием социокультурных факторов¹⁵⁵. По сути, совокупность переводческих норм, а также этический кодекс переводчика, следует рассматривать в качестве профессионально-нравственных ориентиров, которые вырабатывает профессиональное сообщество и без знания которых не может работать ни один уважающий себя специалист.

Вместе с тем, в переводческой сфере давно существуют и собственно прескриптивные правила, которые обязан применять в своей работе переводчик, но о которых, к сожалению, в теории перевода практически ничего не говорится. Речь идет о системе стандартов, определяющих как технологические условия оказания переводческих услуг, так регламентирующих стандарты их качества.

Любая производственная сфера человеческой деятельности регулируется соответствующей системой государственных стандартов, состоящей из комплекса взаимосвязанных правил и положений, которые регламентируют как промышленные производства, так и оказание услуг, что в полной мере относится и к переводу: «Сегодня перевод как полноценная профессиональная отрасль представляет собой самостоятельный бизнес, приносящий прибыль, что до сегодняшнего времени почти не принимается во внимание ни отечественными деловыми и экономическими изданиями, ни бизнес-сообществом в целом. Данная проблемная ситуация и обуславливает актуальность сферы возникновения и развития рынка услуг перевода (УП), интеллектуализацию деловых услуг с внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), динамику и направления развития экономики перевода»¹⁵⁶.

В последнее время много говорят о необходимости адаптировать вузовскую подготовку переводчиков к потребностям переводческой отрасли, но без преподавания системы стандартов сделать это в полной мере невозможно. Уже на этапе обучения письменному специализированному переводу обучающихся необходимо знакомить с целым набором как национальных, так и международных стандартов.

Алгоритм преподавания стандартов. На кафедре теоретической и прикладной лингвистики БГТУ (ВОЕНМЕХ) уже два года стандарты преподают студентам 4 курса, обучающимся по специальности «Перевод и переводоведение» в рамках дисциплины «Перевод 1-го иностранного языка. Письменный профессионально-ориентированный перевод». Согласно программе, в начале восьмого семестра наши студенты учатся переводить международные документы высокого уровня, поэтому работа с текстами стандартов как нельзя лучше подходит для этого семестра, тем более что по завершении семестра они идут на переводческую практику. На сегодняшний день сложился следующий алгоритм преподавания стандартов различного уровня:

¹⁵³ – Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: 1980. С. 279 – 280.

¹⁵⁴ – Прошина З. Г. Вопросы нормы, теории и методологии: Подходы к пониманию переводческой нормы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск: 2018. Т. 15, вып. 1. С. 11–16.

¹⁵⁵ – В терминологию В. Г. Костомарова это «вкус эпохи». – См. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб: Златоуст, 1999. 320 с.

¹⁵⁶ – Макаревич Т. И., Макаревич И. И. Экономика и управление на рынке перевода: международный аспект // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. №2 (33).

- I. Что такое стандартизация, уровни стандартизации.
- II. Профессиональные переводческие стандарты.
- III. Межотраслевые системы стандартов. Подсистемы стандартов.
- IV. Отраслевые системы стандартов: Термины и определения.

Что такое стандартизация, уровни стандартизации.

В начале курса студентам необходимо объяснить, что такое стандарты и почему профессиональный переводчик должен разбираться в их системе: «Стандартизация – это плановая деятельность по установлению правил и норм, выполнение которых обеспечивает экономически оптимальное качество продукции, ее конкурентоспособность, а, следовательно, повышение экономической эффективности хозяйственной деятельности предприятия или организации. Стандартизация, основанная на объединенных достижениях науки, техники и передового опыта, составляет основу настоящего и будущего развития промышленности»¹⁵⁷. У студентов должно сложиться представление о **системе государственных стандартов как едином комплексе связанных между собой регламентов, норм и положений**, который, с свою очередь состоит из подсистем стандартов, регламентирующих различные сферы **производства и оказания видов услуг**. Все предприятия или организации функционируют, опираясь на целый набор нормативных требований, закрепленных в конкретных стандартах.

В Российской Федерации работы по созданию национальных стандартов координирует Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, ориентируясь при этом на международные стандарты. Таким образом, следует учитывать следующие уровни стандартизации:

- национальная стандартизация;
- международная стандартизация;
- региональная стандартизация (участие в которой принимают соответствующие органы стран только одного географического или экономического региона мира, в нашем случае это европейский уровень стандартизации).

Кроме того, студенты должны понимать статус стандартов, а именно:

- 1) ГОСТ (государственный стандарт) является не только нормативным, но и правовым документом, а значит, обязателен к исполнению.
- 2) Государственный стандарт обязателен к применению после процедуры регистрации в специальном государственном органе, называемом Госстандарт.
- 3) Со временем ГОСТы могут изменяться, заменяться или отменяться. А потому:
- 4) Каждый специалист обязан следить за изменениями, происходящими в сфере стандартизации и, обращаясь к госстандарту, должен уточнять действует ли конкретный документ на данный момент (через Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов на сайте: <https://docs.cntd.ru>).

Профессиональные переводческие стандарты.

Стандарты, относящиеся непосредственно к переводу целесообразно разделить на две группы – **образовательные стандарты**, по которым осуществляется обучение переводу, и **собственно переводческо-технологические стандарты**, необходимые для выполнения профессиональных задач.

1. Изучение **образовательных стандартов** строится на сопоставлении отечественного и регионального европейского стандартов:

А) ФГОС ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. Специалитет по специальности 45.05.01 «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ», август 2020 г.

Б) European Master's in Translation (EMT) membership criteria [Электронный ресурс] / Directorate-General for Translation – URL: https://ec.europa.eu/info/resources-partners/european-masters-translation-emt/emt-membership-criteria_en (дата обращения: 22.04.2021).

¹⁵⁷ – Марков В. В., Лисовская З. П., Углова Н. В. Метрология, стандартизация и сертификация. Стандартизация: учебно-методическое пособие. Орел: ОрелГТУ, 2010. С. 5.

Освоение данных стандартов осуществляется через письменный перевод European Master's in Translation: сначала на этапе предпереводческого анализа обучающиеся собирают информацию о разработчике документа (Directorate General for Translation of the EU) и выясняют предысторию – почему в Евросоюзе понадобилось в начале 2000-х разрабатывать единый региональный стандарт подготовки переводчиков на уровне магистратуры. Затем мы сопоставляем и обсуждаем набор профессиональных компетенций, которыми должен обладать выпускник европейского университета и отечественного вуза, исходя из указанных документов. Далее выполняем письменные переводы отдельных разделов, обращая внимание на стилистику документа; при этом, создавая русскоязычный текст, ориентируемся на стиль и языковые особенности отечественного стандарта образования.

2. Следующий шаг посвящен работе с основными **переводческо-технологическими стандартами и рекомендациями:**

А) ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ «СПЕЦИАЛИСТ В ОБЛАСТИ ПЕРЕВОДА» 1438 – 2021 (вступил в силу 01 сентября 2021 г.)

Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг. ПР50.1.027 – 2014 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. М.: Стандартинформ, 2014. 16с.

ГОСТ Р ЕН 15038-2014 НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Услуги населению. УСЛУГИ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ. Требования к услугам (Services to the population. Services translation. Service requirements)

(Настоящий стандарт идентичен европейскому региональному стандарту ЕН 15038:2006* «Услуги населению. Переводческие услуги. Требования к услугам» (EN 15038:2006 Services to the population – Translation services – Service requirements))

ГОСТ СИБИД 7.36 – 2006 «Неопубликованный перевод. Общие требования и правила оформления».

Письменный перевод: Рекомендации переводчику, заказчику и редактору / Составитель: Николай Дупленский (НЛП, СПР). Москва, 2015 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russian-translators.ru/perevodchesky-opit/practika/01/>

Набор этих документов сопоставляется с набором **основных международных стандартов:**

Б) ISO 17100:2015 Translation services – Requirements for translation services;

ISO 13611:2014 Interpreting – Guidelines for community interpreting;

ISO 18841:2018 Interpreting services – General requirements and recommendations;

ISO 18587:2017 Translation services – Post-editing of machine translation output – Requirements;

ISO/TS 11669:2012 Translation projects – General guidance;

ISO 20109:2016 Simultaneous interpreting – Equipment – Requirements.

При изучении данной группы стандартов акцент делается на нормативных документах, регламентирующих **письменный перевод специальных текстов**, от ведения предварительных переговоров с заказчиком до технологических этапов работы над проектом, координацию функций переводчика с остальными исполнителями проекта, оформления текста перевода, проверки качества перевода и т.д. Студенты изучают основные разделы отечественных документов, материал которых они затем представляют в виде небольших докладов на занятиях. В итоге, у обучающихся складывается системное представление о профессиональных требованиях в области и приходит понимание того, на что следует обратить внимание и как необходимо вырабатывать определенные навыки еще в годы обучения. Параллельно с теоретическим изучением переводческо-технологических стандартов студенты продолжают работать над переводами юридических и законодательных текстов, причем оформление и сдача выполненных работ происходит с соблюдением изученных в этом блоке регламентирующих документов.

Межотраслевые системы и отраслевые системы стандартов.

Этапы III (Межотраслевые системы стандартов. Подсистемы стандартов) и IV (Отраслевые системы стандартов: Термины и определения) нашего алгоритма весьма важны при обучении научно-техническому переводу, поскольку развивают навыки работы с техническими

типами текстов и терминологией. К сожалению, в рамках данной статьи невозможно в полной мере раскрыть пошаговую работу с этими документами, что будет сделано в другой, специально посвященной этому модулю преподавания, публикации. Отметим только, что изучение межотраслевых систем стандартов абсолютно необходимо для профессиональной переводческой работы с конструкторской проектной и технологической документацией, другими типами документов, а также при работе с издательствами. Это такие системы как: Единая система конструкторской документации (ЕСКД); Единая система технологической документации (ЕСТД); Система информационно-библиографической документации (СИБИД); Единая система программной документации (ЕСПД) и др.

В заключение следует сказать, что именно стандарты являются теми нормами, которые сегодня непосредственно регламентируют профессиональную деятельность и наполняют довольно широко трактуемые в переводоведении переводческие нормы конкретным содержанием, регламентируя этапы перевода и устанавливая стандарты качества каждого из процессов и, главное, подготавливая студентов к их будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. *Комиссаров В. Н.* Лингвистика перевода. М., 1980.
2. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода. М., 1990.
3. *Костомаров В. Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб: Златоуст, 1999. 320 с.
4. *Макаревич Т. И., Макаревич И. И.* Экономика и управление на рынке перевода: международный аспект // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. №2 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-i-upravlenie-na-rynke-perevoda-mezhdunarodnyu-aspekt> (дата обращения: 13.11.2021).].
5. *Марков В. В., Лисовская З. П., Углова Н. В.* Метрология, стандартизация и сертификация. Стандартизация: учебно-методическое пособие. Орел: ОрелГТУ, 2010.
6. Правила оказания переводческих и особых видов лингвистических услуг. ПР50.1.027 – 2014 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. М.: Стандартинформ, 2014. 16с.
7. *Прошина З. Г.* Вопросы нормы, теории и методологии: Подходы к пониманию переводческой нормы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск, 2018. Т. 15, вып. 1. С. 11 – 16.

УДК 811

АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО АДРЕСАТОВ НОВОСТНЫХ САЙТОВ БИБИСИ (ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАСПОЗНАВАНИЯ ТЕКСТА VOYANT)

Н. А. Абиева, П. О. Щедринова

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Введение. С бурным развитием глобальной сети Интернет, превращением английского языка в *lingua franca* и усилением позиций международных вещательных корпораций, таких как *bbc.co.uk*, *Deutsche Welle*, и *Wall Street Journal*, средства массовой информации сегодня влиятельны как никогда и оказывают колоссальное воздействие на формирование общественного мнения. Принцип объективного освещения событий, который, как ранее считалось, был основным в серьезной журналистике, похоже «канул в Лету», зато широко применяются манипуля-

тивные технологии. Причем, если ранее лингвисты определяли адресата СМИ как массового, но внутри одного государства и культуры, то теперь, в следствие глобализации информационного пространства, ведущие новостные платформы все активнее работают на разные национальные аудитории, формируя у граждан других стран те представления, которые выгодны их собственным политико-экономическим элитам, то есть по сути ведут информационную войну: «... в странах Запада идет формирование негативного образа России, затем этот образ переносится в Россию и внедряется в сознание жителей России. Таким образом формируется негативное мнение российской аудитории относительно своей страны и ее руководства»¹⁵⁸. Методами информационной войны из России, ее правительства и в целом русских формируют «образ врага» в глазах зарубежных читателей, особенно в последнее десятилетие.¹⁵⁹

Лингвисты, изучающие манипулятивные стратегии в современной англоязычной журналистике, обращают внимание на то, что статьи, освещающие внутривнутриполитическую жизнь Великобритании и США, содержат «достаточно взвешенную, аргументированную, подкрепленную фактами позицию журналистов, освещающих те или иные события. Даже в случае расхождения взглядов по тем или иным вопросам, касающихся проблем образования, здравоохранения, иммиграции, межрасовых и межэтнических отношений, налицо стремление обратиться к экспертному сообществу с тем, чтобы прояснить проблему и от дискурса различий перейти к дискурсу согласования».¹⁶⁰ При этом, работая с общественным мнением в своих государствах, в отношении «противника» западноевропейские СМИ поддерживают сложившиеся стереотипы, формируя у аудитории односторонние взгляды, «связанные, как правило, с преувеличением и предубеждением в отношении групп людей, национальной общности или расы, а также класса людей».¹⁶¹

Д.В. Ольшанский отмечает, что «с политической точки зрения понятие «стереотип» можно объяснить как стандартизированный, упрощенный, обычно ярко эмоционально окрашенный образ какого-либо социально-политического объекта (явления, процесса), обладающий значительной устойчивостью, но фиксирующий в себе лишь некоторые, иногда несущественные его черты. В широком смысле — это традиционный канон мысли, восприятия и поведения, шаблонная манера поведения».¹⁶² Можно заключить, что политические стереотипы представляют собой фреймы оценок, которые применяются, когда это выгодно одной из сторон. Используя давно знакомый в обществе стереотип как шаблон, СМИ провоцируют своего адресата на соответствующую типовую реакцию, которая всегда сопровождает данный стереотип. К исследованию этих проблем сегодня обращено внимание многих исследований¹⁶³, в кото-

¹⁵⁸ – Лемэр Л. Г., Күрицын А. Н., Семеновых К. О., Меликов Э. Э. Информационная война против России. Часть 1. Конструирование образа врага. М.: Первое экономическое издательство, 2020. С. 8.

¹⁵⁹ – Карпухина Т. П. «Лексика вражды» как манипулятивный ресурс создания образа России в современной англоязычной прессе (в аспекте преподавания английского языка российским студентам) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Языкознание. 2019. 21(1). С. 212 – 222.

¹⁶⁰ – Каплуненко А. М. О технологической сущности манипуляции сознанием и ее лингвистических признаках // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2007. № 5. С. 3 – 12. Цит. по: Карпухина Т. П. «Лексика вражды» как манипулятивный ресурс создания образа России в современной англоязычной прессе (в аспекте преподавания английского языка российским студентам) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Языкознание. 2019. Т. 21. № 1. С. 213.

¹⁶¹ – Аберкомби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь; пер. с англ.; под ред. С. А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2004. С. 470.

¹⁶² – Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 89.

¹⁶³ – Большаков С. Н., Бодрунова С. С. Формирование позитивного имиджа страны: политические метафоры, стереотипы и параллелизмы. URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1426007345_2309.pdf (дата обращения: 10.12.2021); Русских Л. В., Фомина С. В. Формирование политических стереотипов в СМИ // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-politicheskikh-steretipov-v-smi> (дата обращения: 10.12.2021).

рых анализируются публикации, ставшие заметным явлением в политической журналистике и содержащие стереотипные оценки нашей страны. Нам же представляется, что будет небезынтересно отследить политику какого-либо информационного издания на большом материале статей, освещающие события, в той или иной мере связанные с русским миром.

У большинства мировых радиовещательных корпораций существуют службы, транслирующие новости на языках других стран, например, Русская служба ВВС, в задачи которой входит формирование благоприятного имиджа западных стран и одновременно неблагоприятного собственной страны у русских слушателей. Таким образом, наблюдается интересная ситуация, когда можно выявить манипулятивные стратегии, направленные на разные аудитории, сопоставляя подачу одних и тех новостных сообщений для разного коллективного адресата. В задачу нашего исследования входит сравнение образов предполагаемых получателей информации у *национальной службы* новостей ВВС, адресатом которой являются британцы, и ее *Русской службы*, вещающей на Россию, чтобы посмотреть, какие стереотипы используются при подаче новостей, так или иначе затрагивающих что-то русское в широком понимании этого слова – политика, экономика, социальные вопросы, вопросы культуры и т.д.

Образ адресата и методы изучения. К использованию стереотипов прибегают в тех случаях, когда нет доказательств, и можно, опираясь на укоренившиеся в коллективном сознании модели оценки, преподносить информацию в требуемом аспекте, максимально упрощая форму подачи. В самом примитивном виде это может выглядеть так: всем известно, что у русских медведи ходят по улицам городов и деревень; медведь – это символ русских, поэтому русские ведут себя, как медведи, а поскольку это хищное и опасное животное, то от русских ничего хорошего ждать не приходится; они не такие, как мы. По мнению Т.П. Карпухиной, «Подобный преднамеренно конструируемый образ – это эмоционально-оценочное, негативное представление о стране, в которое сознательно вкладываются признаки и характеристики, уже сформированные в общественном сознании в качестве сложившегося стереотипа врага как воплощения абсолютного зла. К ним относятся такие качества, как безнравственность, беспринципность, лживость, агрессивность, коварство, постоянное применение насилия, жестокость, тирания, угнетение других и проч. Поэтому создаваемый образ врага должен, согласно планам манипуляторов, вызывать неприязнь, отторжение, ненависть и другие негативные эмоции, а действия врага должны порождать ответную реакцию противодействия».¹⁶⁴

В основе национально-политических стереотипов лежит противопоставление по типу *свой / чужой*, которое и проявляется в текстах прежде всего через однозначную лексику – оценочные прилагательные, существительные и глаголы, такие как *противник, агрессия, недоговороспособный, нападать* и др. Большое значение имеет форма подачи информации, как, например, в следующих заголовках одной и той же новости, опубликованной на сайтах крупных информационных агентств: *Putin Claims Russia Would 'Knock Out The Teeth' Of Any Foreign Aggressor* (<https://www.rferl.org/a/russia-putin-knock-teeth-foreign-aggressors/31266259.html>); *Russia 'stronger than any aggressor' - Vladimir Putin* (<https://www.bbc.com/news/world-europe-38414478>); *Putin threatens to 'knock out the teeth' of foreign aggressors* (<https://www.reuters.com/world/putin-threatens-knock-out-teeth-foreign-aggressors-2021-05-20/>). Все статьи освещают интервью В. В. Путина, которое он дал в мае 2020 года, и, хотя в своих ответах президент объяснял, что Россия вынуждена наращивать свою военную мощь из-за угроз извне, выражения *knock out the teeth, foreign aggressor, threaten*, вынесенные в заглавную позицию апеллируют к стереотипным ожиданиям европейской аудитории, создавая у нее впечатление, что это Путин является агрессором – *Putin threatens*.

Помимо ярко окрашенной лексики, в языках имеется большой арсенал средств, как для открытого, так и скрытого давления на свою аудиторию. Н.И. Клушина отмечает, что чита-

¹⁶⁴ – Карпухина Т. П. «Лексика вражды» как манипулятивный ресурс создания образа России в современной англоязычной прессе (в аспекте преподавания английского языка российским студентам) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Языкознание. 2019. 21(1). С. 215.

тель публицистического текста целиком зависит от автора и не имеет возможности что-то перепроверить: «в текстах массовой коммуникации приемы открытого убеждения тесно переплетаются с манипулятивными приемами, которые незаметно влияют на сознание адресата. Таким образом, публицистический текст представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой совмещаются две тактики убеждения: открытое, влияющее на разум читателя, и подтекстовое, оказывающее непосредственное влияние на подсознание адресата. Манипулирование в публицистике – это неотъемлемая часть убеждения, убеждения любыми языковыми средствами и способами, это реализация стратегии идеологического подчинения».¹⁶⁵

Сегодня СМИ имеют тотальную власть над информационным пространством, формируют и управляют общественным мнением. Плюрализм мнений каким-то образом вышел из моды, и глобальные игроки, ведущие свою партию на медийном поле, уже давно сформировали необходимый для себя образ коллективного адресата, который теперь успешно эксплуатируют.

Как упоминалось ранее, лексические средства представляют собой наиболее мощный ресурс языкового убеждения. Примерами служат заметные публикации по особым инфоповодам. Однако для того, чтобы «образ врага» засел в сознании адресата, стереотипы необходимо укреплять постоянно. Поэтому мы предположили, стратегия «очернения» России должна присутствовать если не во всех, то большинстве публикаций, посвященных событиям в нашей стране. Выбор для анализа текстов пал на bbc.co.uk, чтобы иметь сопоставительный материал и определить, чем разнятся образы англоязычной и русскоязычной аудиторий и какая политика проводится медиа-холдингом. Таким образом, были отслежены все публикации за октябрь 2021 года, в которых упоминались как значимые, так малозначимые события о русских людях, России, российском правительстве и т.д., и которые публиковались как на национальной платформе, так и на платформе Русской службы БиБиСи. Особое внимание было уделено событиям, которые освещались на обеих платформах параллельно.

Предметом изучения являлась лексика, которая могла сигнализировать об оценке события на основе модели «свой – чужой», однако этапы анализа были построены в соответствии с аналитической структурой новостных сообщений, разработанной Т. ван Дейком, состоящей из семантического (тема сообщения) и структурно-композиционного уровней (схема построения статьи): «Под тематической структурой дискурса мы понимаем общую организацию глобальных тем (topics), о которых говорится в новостях. Такой тематический анализ проводится на базе теории семантических макроструктур. Последние являются формальным представлением глобального содержания текста или диалога, и, таким образом, они отчасти характеризуют значение этого текста. Для описания общей формы дискурса используются схемы. Для обозначения таких схем мы употребляем теоретический термин суперструктура. Схемы обладают постоянными, конвенциональными (и потому варьируемыми в разных культурах) свойствами, специфическими для каждого типа текста. Мы допускаем, что тексты-новости также строятся на основе конвенциональных схем, «схем новостей», в которые могут быть встроены глобальные темы и глобальное содержание текста».¹⁶⁶ Согласно ван Дейку, структура новостных сообщений включает в себя заголовок, вступку, описание основных событий, комментарии, обстоятельства, контекст, реакции, оценки и т.д., поэтому собранные данные анализировались по нескольким направлениям:

- 1) количество публикаций, посвященных «русскости» на каждой из платформ;
- 2) количество публикаций, освещавших проходившие события одновременно на обеих платформах;
- 3) сопоставительный анализ заголовков на предмет оценочности;
- 4) частотность употребления полных слов с оценочной семантикой в текстах статей.

¹⁶⁵ – *Клушина Н. И.* Убеждение и манипулирование: разграничение понятий // Русская речь. 2007, сентябрь-октябрь. С. 51.

¹⁶⁶ – *Дейк Т. А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 228 – 229.

Мы полагаем, что данный алгоритм анализа макростратегии новостных платформ позволил изучить и описать тот образ коллективного адресата, на которого они ориентированы и выявить те стереотипы, которыми они пользуются. Выполняемый вручную текстовый анализ всегда требует больших временных затрат, и, поскольку мы собирались отследить достаточно представительный корпус текстов, то было решено использовать программу семантического распознавания текста Voyant, имеющуюся в открытом доступе (<https://voyant-tools.org/>). Данная программа уже пользуется популярностью у многих исследователей, как филологов и историков, работающих с огромными текстовыми массивами, так и у социологов, проводящих разного рода опросы.^{167,168} Преимущества Voyant заключаются в том, что ее не надо устанавливать на компьютер, она проста для использования и предоставляет корректные данные количественного характера. Все отобранные тексты были загружены в программу для получения количественных сведений о частотности употребления конкретных слов.

Результаты

1. Методом сплошной выборки было выявлено, что в октябре 2021 года BBC NEWS EUROPE и BBC Русская служба опубликовали о России 36 и 159 статей соответственно. Такое количественное расхождение было ожидаемым, поскольку национальная служба ориентируется прежде всего на внутреннюю аудиторию и ее проблемы, тогда как Русская служба специально создавалась для работы с российским адресатом. Тем не менее, на наш взгляд, 36 статей, посвященных событиям всего за один месяц и связанным с другим государством, свидетельствует о несомненном интересе британского читателя к происходящему вокруг нашей страны.

2. Из общего объема статей, публикации, параллельно освещавшие одни и те же события, составили – 23 для BBC NEWS EUROPE и 25 для BBC Русской службы. Список общих тем представлен в Таблице 1.

На первый взгляд, из 18 общих тем о России, опубликованных на обеих платформах в октябре 2021 года, две темы (о космическом полете Ю. Пересильд и К. Шипенко для съемок фильма на орбите и их возвращении на землю) не должны содержать оценочности как информация, имеющая значение для международного сообщества в целом, тогда как остальные 16 тем очевидно несут откровенно провокационный характер. При ближайшем рассмотрении, однако, выясняется, что и публикации о первой в истории человечества попытке снять художественный фильм в реальных космических условиях не свободны от предвзятости – уже в самой первой статье дается оценка совершенному Россией: «*The controversial space project, featuring actress Yulia Peresild and director Klim Shipenko, is aimed at shooting an unprecedented film called Challenge in orbit*» (Russian actress and director head for space // <https://www.bbc.com/news/av/world-europe-58804145>). Иронично подается и новость о возвращении экипажа, где упоминается прическа актрисы. Русская служба БиБиСи дает лишь краткое сухое сообщение о событии («Вызов» в космос: на МКС отправился первый киноэкипаж <https://www.bbc.com/russian/media-58806470>).

Таким образом, уже на уровне анализа освещаемых тем можно обнаружить тенденциозность их отбора – британскому, как и русскому адресату, предлагают новости либо о неблагополучии жизни в России (попытки в колониях, смерть актера на сцене Большого театра, выявление иноагентов, ковидные ограничения и т.д.), либо о российских успехах, но с долей сомнения. Следует напомнить, что темы отобраны лишь за октябрь, но все они имеют ту или иную степень отрицательной коннотации. Налицо очевидное манипулирование сознанием получателей информации – у британцев поддерживается стереотип о непонятных русских, все еще живущих в условиях тоталитарного режима, чуть ли не советского, что, соответственно,

¹⁶⁷ – Maramba, I. D., Davey, A., Elliott, M. N., Roberts, M., Roland, M., Brown, F., Burt, J., Boiko, O., & Campbell, J. (2015). Web-based textual analysis of free-text patient experience comments from a survey in primary care. JMIR medical informatics, 3(2), e20. <https://doi.org/10.2196/medinform.3783>.

¹⁶⁸ – Welsh, Megan E. (2014) «Review of Voyant Tools» Collaborative Librarianship: Vol. 6 : Iss. 2 , Article 8. Available at: <https://digitalcommons.du.edu/collaborativelibrarianship/vol6/iss2/8>.

должно вызывать у собственных граждан чувство гордости за свою страну. Для русских такая подборка должна означать, что им-то гордится нечем.

Таблица 1
Тематики статей

BBC NEWS (статей по теме)	ТЕМА	ВВС Русская служба (статей по теме)
1	Свадьба В. Романова	2
3	Утечка данных (досье Pandora Papers)	2
1	Любовь Чернухина	1
2	Полёт в космос (фильм о космосе)	1
2	Про пытки в колониях	3
1	Нобелевская премия. Журналисты.	2
1	Иноагенты	1
1	Большой театр (смерть актера)	1
1	Пресс-конференция В.В. Путина	1
1	1000 смертей от коронавируса	1
2	Возвращение из космоса	1
1	НАТО и Россия	1
1	Запрет «Мужского государства»	1
1	Новые ограничения из-за коронавируса	2
1	Золото скифов	1
1	Россия, Молдова и газ	2
1	Усиление антиковидных ограничений	1
1	Кемерово	1
Всего: 23		Всего: 25

3) Газетные заголовки занимают особое место в газетной стилистике. Они находятся в сильной позиции. Т. ван Дейк отмечает, что категория Заголовок выполняет и «специфическую тематическую функцию», поскольку обычно выражает наиболее важную тему газетного сообщения, имеет определенную форму и определенное место в статье.¹⁶⁹ Заголовки как бы цементируют макроструктуру всего сообщения и служат в качестве своеобразных опорных точек, используя которые, сознание адресата строит (sic!) действенные предположения относительно тех событий и оценок, которые раскрываются в статье. Иными словами, адресат опирается на те стереотипные схемы восприятия и оценки, которые ранее у него сложились. Не имея возможности в рамках статьи представить полный анализ заголовков, приведем лишь некоторые, наиболее яркие примеры на основе сопоставления публикаций BBC News Europe и ВВС Русская служба об одних событиях:

Сопоставительный анализ заголовков показывает, что, работая на разную аудиторию, обе информационные службы БиБиСи по-особому трактуют одни и те же события. BBC News Europe *незавуалированно убеждает* (в терминологии Н.И. Клушиной) британского адресата в правоте давно сложившегося стереотипа о России как враге и о русских как непонятном народе. Заголовки носят отрицательно-оценочный характер, они не задаются вопросом, а подтверждают то, что от своих СМИ ожидает получить вскормленный на этих стереотипах британский читатель.

¹⁶⁹ Дейк Т. А. ван, *ibid*, с. 229

Таблица 2
Анализ названий статей

№	Название статьи в BBC News Europe	Анализ заголовка	Название статьи в BBC Русская служба	Анализ заголовка
1	<i>Moldova: Russia threatens gas supply in Europe's poorest state</i>	Заголовок задает агрессивную тональность через оценочные слова <i>threatens</i> , <i>Europe's poorest state</i> . Через опорные слова задается стереотип отрицательного образа России.	<i>ЧП перед отопительным сезоном: сможет ли Молдова отказать от российского газа?</i>	Отсутствует прямое указание на угрозу со стороны России, но иницируется стереотип «сильная Россия должна пожалеть слабого».
2	<i>Crimean gold must return to Ukraine – Dutch court</i>	Глагол <i>must</i> в значении <i>обязан</i> передает однозначную трактовку события: Россия занимает неправильную позицию.	<i>Золото скифов: объясняем историю музейного конфликта между Россией и Украиной</i>	Тональность заголовка задает тему <i>конфликта</i> , предполагается, что адресата надо убедить взглянуть на проблему взвешенно.
3	<i>Russia labels reporters foreign agents after Nobel award</i>	Глагол <i>label</i> (навешивать ярлык) задает отрицательную оценочность, которая в купе с выражением <i>Нобелевская премия</i> (престиж) вновь намекает на “неправильное” поведение России.	<i>Минюст России внес в список иноагентов Bellingcat, "Кавказский узел" и девять журналов</i>	Перечисление сайтов и особенно число <i>девять</i> должны создавать впечатление о масштабности каких-то санкций, хотя речь идет всего лишь об открытом признании, что данные СМИ имеют финансовую поддержку Запада. Но: намеренно иницируется стереотип: «Российское правительство закручивает гайки. Скоро и цензуру введут. Настоящая антиутопия».

Заголовки Русской службы носят *манипулятивный характер*. Очевидно, что сегодня в открытую убеждать русскоязычного адресата в том, что его страна является изгоем, непродуктивно. Ситуация в стране очень изменилась за последние десятилетия и у ее граждан появилось немало поводов для национальной гордости. Поэтому заголовки апеллируют к разным национальным стереотипам и страхам – «сильный должен жалеть слабого», «а вдруг вернется железный занавес» и т.д. По сравнению с образом британского адресата (который живет устойчивыми стереотипами), образ русского читателя сложнее, к нему приходится приспосабливаться в зависимости от ситуации.

4. Сценарии, лежащие в основе новостной публикации и приводимые в действие заголовками, затем разворачиваются в тексте новостного сообщения. Для выявления отрицательной оценочности при анализе полнотекстовых документов извлекаются все случаи оценочной, ярко окрашенной лексики. Поскольку мы имеем дело с большим корпусом статей, то было решено воспользоваться программой семантического распознавания текста Voyant.

Таблица 3
Интерпретация данных

Заголовок статьи	Данные Voyant	Анализ данных
1. <i>Crimean gold must return to Ukraine - Dutch court</i>	crimea (7); gold (7); court (6); said (6); museum (5); museums (5); treasures (5); amsterdam (4); appeal (4); case (3); collection (3); crimean (3); cultural (3); decision (3); heritage (3); scythian (3); ukraine's (3); allard (2); ancient (2); annexation (2); based (2); court's (2); dutch (2); included (2);	Самыми частотными словами являются «crimea», «gold» и «court». Слово «court» по определению содержит сему тревожности / неопределенности, поскольку к суду обращаются в только если проблему не решить иными способами. «annexation (2)» - не менее яркое слово, характерное для описания ситуации: Украина требует вернуть Крыма и эту позицию Украины поддерживает Европа, о чем также свидетельствует грамматическая форма принадлежности «ukraine's». Таким образом, заданное глаголом «must» в заголовке требование вернуть золото скифов в Украину очевидно подкреплено доказательствами в тексте.
<i>Золото скифов: объясняем историю музейного конфликта между Россией и Украиной</i>	конфликта (2); между (2); Россией (2); Украиной (2); 2013 (1); артефактов (1); вернуться (1); выехала (1); выставка (1); год (1); Европе (1); золоте (1); золото (1); историю (1); история (1); какой (1); коллекция (1); корнями (1); Крыма (1); международного (1); момент (1); музейная (1); музейного (1); обратно (1)	Статья на данную тему довольно короткая, по сравнению со статьёй от BBC News Europe. При анализе данных мы видим, что самые частотные слова это: «конфликт», «между», «россией» и «украиной». Уже само слово «конфликт» несёт негативную окраску. Следует отметить, что именно «конфликт» самое частотное слово, а не «скифское золото», которое, казалось бы, является главной темой новости.
2. <i>Moldova: Russia threatens gas supply in Europe's poorest state</i>	gas (22); moldova (17); russia (10); gazprom (8); energy (6); moscow (5); pro (5); russian (5); supply (5); contract (4); country (4); crisis (4); we're (4); transdniester (3); european (3); influence (3); kremlin (3); moldova's (3); moldovan (3); need (3); new (3); party (3); says (3); company (2)	Список наиболее частотных слов полностью отражает тему, сформулированную в заголовке: «gas», «moldova» и «russia». Среди слов с негативной окраской, отобранных алгоритмами Voyant, можно выделить «crisis» и «need», которые в сочетании с 3-х кратным повтором слов «influence» и «kremlin» работают на создание «жалостливой ситуации», в которую попала Молдова под давлением России.

<p>ЧП перед отопительным сезоном: сможет ли Молдова отказать от российского газа?</p>	<p>газа (24); газ (18); молдовы (16); молдова (12); газпрома (10); поставок (8); российского (8); газпром (7); долг (7); поставки (7); россии (7); даже (6); долларов (6); компании (6); кубометров (6); однако (6); страны (6); 1 (5); молдовагаз (5); молдове (5); молдовой (5); паша (5); после (5);</p>	<p>По сравнению со статьёй из BBC News Europe, статья из BBC Русская Служба объёмнее. Здесь отмечается большое количество слов «газа» и «газ», и, поскольку это словоформы, то при сложении получается 42 слова, что почти в два раза больше, чем в статье BBC News Europe. На фоне многочисленного употребления слова «газ» слова «поставок» (8) и «поставки» (7), а также «долларов» (6) сигнализируют о серьёзной проблеме, с которой столкнулась Молдова накануне отопительного сезона.</p>
---	---	---

В задачи нашего исследования входило выделение и описание коллективного образа двух адресатов – англоязычного и русскоязычного, причем материалом послужили две новостные платформы одной и той же вещательной корпорации – БиБиСи. Изучение новостных материалов одного глобального информационного агентства позволило нам установить, что макростратегии вещания в значительной степени зависят от стереотипных представлений в сознании коллективных адресатов, которые либо поддерживаются (в случае с британской аудиторией – стратегия убеждения), либо ими подспудно манипулируют (русскоязычная аудитория), стремясь, тем не менее, добиться желаемой для адресанта реакции.

Библиографический список

1. *Аберкомби Н., Хилл С., Тернер Б. С.* Социологический словарь; пер. с англ.; под ред. С. А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2004.
2. *Большаков С. Н., Бодрунова С. С.* Формирование позитивного имиджа страны: политические метафоры, стереотипы и параллелизмы. URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1426007345_2309.pdf (дата обращения: 10.12.2021).
3. *Дейк Т. А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
4. *Каплушенко А. М.* О технологической сущности манипуляции сознанием и ее лингвистических признаках // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2007. № 5. С. 3 – 12.
5. *Карпухина Т. П.* «Лексика вражды» как манипулятивный ресурс создания образа России в современной англоязычной прессе (в аспекте преподавания английского языка российским студентам) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Языкознание. 2019. 21(1). С. 212 – 222.
6. *Клушина Н. И.* Убеждение и манипулирование: разграничение понятий / Н.И. Клушина // Русская речь. 2007, сентябрь-октябрь. С. 50 – 53.
7. *Лемэр Л. Г., Курицын А. Н., Семеновых К. О., Меликов Э. Э.* Информационная война против России. Часть 1. Конструирование образа врага. М.: Первое экономическое издательство, 2020. 28 с.
8. *Ольшанский Д. В.* Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
9. *Русских Л. В., Фомина С. В.* Формирование политических стереотипов в СМИ // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-politicheskikh-steriotipov-v-smi> (дата обращения: 10.12.2021).
10. *Maramba, I. D., Davey, A., Elliott, M. N., Roberts, M., Roland, M., Brown, F., Burt, J., Boiko, O., & Campbell, J.* (2015). Web-based textual analysis of free-text patient experience comments

from a survey in primary care. JMIR medical informatics, 3(2), e20. <https://doi.org/10.2196/medinform.3783>.

11. Welsh, Megan E. (2014) «Review of Voyant Tools», Collaborative Librarianship: Vol. 6: Iss. 2 , Article 8. Available at: <https://digitalcommons.du.edu/collaborativelibrarianship/vol6/iss2/8>.

УДК 811.111-26

КОНЦЕПТ «ПАНДЕМИЯ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Д. А. Аксенова, А. А. Мартынова

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Введение. Язык и культура считаются основными взаимозависимыми социальными явлениями. При изучении культуры любой нации, неотъемлемой частью которой является язык, в котором выражаемые значения суммируются в определенную и обязательную для всех говорящих на данном языке единую систему взглядов, представляющую своего рода коллективную философию.

Сопоставляя различные языковые картины мира, можно обнаружить их сходства и различия, при этом зачастую очень существенные. Идеи, являющиеся наиболее значимыми для языка, повторяются в значении большинства единиц данного языка и считаются основополагающими для изучения и понимания той или иной картины мира.

Языковая картина мира - представления определенного языкового сообщества о структуре, составных частях, а также процессах действительности, которые находят свое отражение в языковых категориях (частично и в формах) данного языка. Это созданный языком целостный портрет, представляющий все, что существует в человеке, а также вокруг него. Составленное посредством лингвистической номинации, изображение человека, включая его внутренний мир, окружающую его действительность и природу [1].

В языке отражаются все самые значимые и актуальные явления и события, происходящие в обществе. Он постоянно находится под воздействием непрерывно меняющейся и развивающейся действительности. Так, реагируя на происходящие социальные явления, язык склонен к изменениям и образованиям неологизмов [2]. В связи с возникновением новых технологий, вещей, а также явлений общественной деятельности появляются современные единицы лексики для их описания. Неологизмы представляют собой новые термины, разговорные слова или фразы, которые используются в письменной и разговорной речи, но не являются привычными названиями и общеупотребительными для соответствующих предметов и понятий [3].

С течением времени многие новообразованные слова становятся общеупотребительными, прочно закрепляясь в языке повседневного общения, становясь неотъемлемой частью активного словарного запаса. Неологизмы демонстрируют то, что язык представляет собой непрерывно изменяющуюся и пополняющуюся систему знаков. Они являются отражением одной из главных способностей языка развиваться параллельно с обществом, включая его культурную составляющую, а также технологические достижения. В связи с распространением коронавирусной инфекции в английском и русском языках образовалось большое количество неологизмов, которые являются неотъемлемой частью современной языковой картины мира данных языков.

Неологизмы в английском языке. Для отражения словесных значений, которые определяют систему координат развития общественного мировоззрения в условиях непрерывно меняющегося мира появляется необходимость в создании новой лексики. Статьи в словарях Urban Dictionary [4] и Cambridge Dictionary [5] наиболее полно представляют ново-

образованные слова, которые имеют огромное значение для массовой культуры, так как созданы языковой активностью нации. В данных словарях были найдены и отобраны для дальнейшего изучения единицы, которые являются отражением новой реальности или фиксации сдвига в значениях главных лексем. Также были использованы интернет-источники - блоги, социальные сети, новостные порталы.

В образовании неологизмов английского языка были выделены следующие способы: coinages, affixation, compounding, blending, clipping, backformation, borrowing, abbreviation, acronyms и folk-etymology. Примеры представлены в таблице 1.

Таблица 1

Способ образования	Неологизмы
coinages	COVID-19
affixation	masklessness, coronatimes, transmission, zonotic, coronator, coronic, covidly
compounding	boomer remover, zoom bombing, telecommuter core, zoomed out, zoom mullet, zoom fatigue, the wipe-away, toxic productivity, coronadodge, covid waltz, corona snitching, covidobbing, coronagrass, corona-shaming, whack-a-mole, quarantine, coronapocalypse, coronopticon, coronaclickbait, coronaphobia, coronavirus bubbles, vcoronawashing, corona crunch, corona coaster, vaccine nationalism, security theater, clandestine barbers, coronavirus, zoom-bombing, corona speck, drive-thru testing, situation report, zoom-room, doom scrolling, corona moaner, coronababies, coronacoma, corona niggers, corona bonus, herd immunity, index case, novel coronavirus, physical distancing, self-quarantine, shelter-in-place, super-spreader, social distancing, trump flu, quarantine shaming, wuhan clan, corona-uber, covidol, coronaroamers, coronavacation, coronortunity, coronaphobia, coronallennial, coronawashing, coronancellations, coronaclosed, coronavoid
blending	quarantini, locktail hour, quaransheen, quarantunes, quaranzine, isobaking, homeference, quaranteens, elbump, coronanoia, coronasplaining, coronaspiracy theories, loxit, loxino, lockstalgia, covideoparty, covexit, blursday, covidivorce, coronacation, quarantini, drivecation, isobeard
clipping	Lady Rona, roni, rone, the Rona, the pandy, quar, iso
backformation	sedate, vaccinate
borrowing	hamsterkaufing (from German), unlockdown (from French)
abbreviation	nCoV, WFH, BCV(BC), PPE, PUM, PUI
acronyms	COVID-19 (Coronavirus Disease 2019), ARDS (Acute Respiratory Distress Syndrome), WHO (World Health Organization)
folk-etymology	the pando, nightingale, scarring, Covid-10
conversion	coronavirusing, to be coroned, to self-quarantine, to self-isolate

Также уместно обратить внимание на то, что самыми активными словообразовательными единицами являются corona- и quaran- и covid-.

Corona-	coronasceptics, coronaphobia, coronavision, coronatime, coronapocalypse, coronacoaster, coronababy, coronacation, coronamoaner, coronavoid, coronabonus, coronalife, coronafear, coronasadness, coronaboredom, coronashaming, coronallennial, coronials, coronashopping, coronanoia, coronametaphors, coronapanic, coronanger
Quaran-	quarantime, quarantine, quarantunes, quaranteen, quaranteams, quaranqueens, quarantrolls
Covid-	covidiot, covidient, covidivorce, covidpreneurs

В современном английском языке существует множество способов словообразования, однако не все методы задействованы в равной степени, и доля каждого из них в процессе словообразования неодинакова [6]. Найденный эмпирический материал был рассмотрен относительно словообразовательных способов было выявлено, что большинство образовалось посредством слияния, которое представляет собой объединение лексически усеченных основ двух или более единиц. Этот способ является наиболее неординарным и сложным. Неологизмы, образованные данным способом, приобретают большую популярность и используются наиболее часто в разговорной речи, рекламе и СМИ за счет благозвучия, неожиданного сочетания, а также экономии языковых усилий.

Словосложение в свою очередь характеризуется как наиболее традиционный и универсальный метод, находящий широкое распространение. Путем сложения двух основ формируются сложные слова-неологизмы, написание которых осуществляется слитно или через дефис, а также словосочетания, характеризующиеся отдельным написанием.

Еще одним действенным способом новообразований является сокращение, отражающее стремления участников коммуникации к сжатости. Существует несколько типов сокращений: аббревиатуры, акронимы, усечение, слияние, из которых усечение встречается наиболее часто. Отличительной чертой усеченных слов является их активное употребление в разговорной речи. Популярностью пользуется и аффиксация, включающая префиксацию и суффиксацию. Уступающий другим видам словообразования способ, представляющий собой переход из одной части речи в другую, называется конверсией.

Образование неологизмов в русском языке. Образование большого количества лексем связано с реакцией языка на изменение действительности, связанное с распространением коронавирусной инфекции. Данные лексемы часто называют «коронасловами» или «корона-терминами», а их совокупность – «коронаязыком». Главным источником получения новообразованных слов и выражений в данном исследовании является интернет-дискурс, а именно социальные сети, блоги, а также новостные агентства. Примеры представлены в таблице 2.

Таблица 2

Способ образования	Неологизм
Займствование	локдаун, алармисткое настроение, карантин-шейминг, суперспредер, зумбомбинг, инфодемия, видеопати, мукбанг, зумбомбинг, думскроллинг, карантим, хамстеркауфер, пандемия, коронавирус
Усечение	дистант, изо
Аббревиация	СИЗ, SARS
Сращение	макаронавирус, ковидиот, ковидео, расхламинго, коронапокалипсис, ковидиворс, коронойя, ковидисты, маскне, карантикулы, ковидарность, карантини, коронагеддон, путикулы, карантье, коронапсихоз, коронакризис, коронасомния, коронафейки, коронапофигисты, коронаскептики, коронафобия, ковид-каффинг, ковид-диссиденты, карантин-шейминг, ковидопереносчик, ковидоноситель, корониал, короналюдоед, коронастрофа, коронабудни, ковидораспространитель, ковидоскептик, ковидострах, ковидовыходные, ковидоотпуск, корона-цифры, корона-арифметика, корона-данные, коронастихи, коронатрек, корона-частушки, коронашансон, коронаэкспозиция, коронаграфити, корона-драма, корона-пантомима, коронафильм, короназапрет, коронамеры, коронаограничение, коронапослабление, короназакон, корона-инструкция, корона-комиссия, корона-полисмен, коронашериф, корона-инспектор, корона-стукач, коронаштраф, корона-бюджет, ковидарий, ковидавка, карантина, карантинобудни, карантинovýchодные, карантейль, карантино, карнтье, каранизоляция

Фонетическое искажение	наружать, наружитель, вжоперти, маскобесие
Аффиксация	сидидомовцы / сидидомцы, погулянцы, коронавт, застрянцы, ковидный, ковидло, дистанционка, карантинник, ковидник, ковидарий, карантец, карантинки, зумить(ся), коронавирусить, напаниковать, ковидность, ковидист, коронаносец, послекоронавирусный, предковидный, скарантинить время, псевдопандемия, псевдопрививка, коронаваться, безмасочник

Проанализировав собранный материал, было установлено, что в русском языке сращение, заимствования и аффиксация являются основными способами образования неологизмов. Усечение, фонетическое искажение и аббревиация наименее популярны.

Следует подчеркнуть, что самыми продуктивными элементами становятся корона- карантин-, ковид-

Корона-	короначеллендж, коронагод, короналето, короназависимый, коронаинфицированный, корона-подозрительный, коронапозитивный, коронаположительный, коронафейковый, коронабольной, коронановости, корона-симптом, корона-апокалипсис, корона-атака, коронабезумие, коронаглупость, корона-госпиталь, коронадискотека, коронадиссидентство, корона-диссидент, коронажадность, коронаинфицирование, коронапатоген, коронафейк, коронановости, коронавести, корона-обзор, корона-лента, коронамиф, коронадайджест, корона-слухи, коронафакт, корона-пневмония, корона-простуда, коронагрипп, короназаболевание, короналетальность, корона-смерть, коронатест, коронатестирование, коронаконтроль, коронаанализ, коронатестер, корона-диагностика, корона-атака, корона-удар, коронаборьба, корона-война, коронафронт, горячая коронаточка, коронажертвы, коронапобеда, корона-победитель, коронахроника, коронадневник, коронакарта, коронаиндекс, коронастатистика, коронацифры, корона-арифметика, корона-данные, коронасводка, коронасписок, корона-дьявол, коронаящур, корона-чудовище, коронаштейн, короназьябра, коронамонстр, короназавр, корона-тварь, коронаайсберг, коронаморе, коронаураган, коронашторм, коронастихия, коронацунами, корона-блокада, корона-блокировка, короназанавес, корона-антракт, корона-брейк, коронапауза, корона-сериал, коронаэпопея, коронанапасть, короначума, коронаповетрие, коронаармагеддон, коронаапокалипсис, корона-бедствие, коронакатастрофа, коронанапасть, корона-глобализация, коронамир, коронацарство, коронацентричный мир, корона-время, корона-эпоха, коронатайм, коронареальность, коронаэкзист, коронажизнь, коронаанекдот, коронамузыка, корона-песня, корона-пьеса, коронарэп, коронастихи, коронатрек, корона-частушки, коронашансон, коронаэкспозиция, коронаграфити, корона-драма, корона-пантомима, коронафильм, короназапрет, коронамеры, коронаограничение, коронаослабление, короназакон, корона-инструкция, корона-комиссия, корона-полисмен, коронашериф, корона-инспектор, корона-стукач, коронаштраф, корона-бюджет, коронаденьги, коронафонд, коронафонд, корона-пакет, коронаидиот, корона-атеист, коронанигилист, коронаотрицальщик, коронаотрицатель, корона-скептик, коронагностик, коронапофигист, коронадиссидент, корона-диссидент, коронафреник, коронаверующий, коронаидиот, корона-активист, корона-алармист, коронаэнтрузиаст, коронапаникер, короназависимый, корона-диссидентство, коро-
---------	--

	на-скеписис, коронагностия, коронапофигизм vs коронаверие, коронапаника, корона-паранойя, коронафобия, коронаистерика, коронапсихоз, коронаистерия, корона-помешательство, коронабесие, коронашизофрения, корона-идиотизм, короназависимость
Карантин-	карантинки, карантиник, карантикулы, карантини, карантинорасслабление, карантиносука, карантинопсихоз, карантиносидцы, коронакарантин, по-карантиновски, докарантинный, карантина, карантинобудни, карантинovýchодные, карантейль, карантино, карнтге, каранизоляция
Ковид-	ковидный, ковидло, ковидник, ковидарий, ковидность, ковидист, ковидиот, ковидео, ковидиворс, ковидарность, ковид-диссидент, ковидница, ковидор, ковидряблый, ковиденьги, ковидавка, ковидавший, ковидожирение, ковидожесточить, ковидоожидательный, ковидоноситель, ковидораспространитель, ковидоскептик, ковидострах, ковидovýchодные, ковидоотпуск

Итак, «ковидная» лексика русского языка в основном характеризуется как интернациональная, с большим количеством заимствований из международного английского языка. Новые жизненные условия, сформировавшиеся в связи с пандемией, затронули как социальный, культурный и экономический уровни жизни, так и каждого отдельно взятого человека. Увеличение числа неологизмов и авторов нововведений лексики обусловлено активным участием членов общества в текущие события. Источниками новых слов служат не только СМИ, но и Интернет-среда, включая блоги и социальные сети, которые способствуют распространению неологизмов среди большого количества индивидов.

Разные языки мира независимо, параллельно и одновременно порождают аналогичные ключевые языковые термины эпохи пандемии, выбирая в качестве ориентира собственный культурный фон и базовые лексические единицы.

Одновременно являясь основой для единиц однократного употребления, основные новообразования в лексике во время пандемии за короткое время сливаются с его структурой, становясь его достоянием, проявляющимся в таких характерных чертах их функционирования как частота, многозначность, наличие образных значений, активность словообразования, образование устойчивых сочетаний и широкая совместимость.

Использование языка как способа снятия эмоционального напряжения, нередкое использование языковой игры, а также необходимость в создании комического эффекта являются результатом вовлеченности всех членов социума в новые условия жизни, стресса как коллективного, так и индивидуального, а также приобретением проблемы глобального характера.

Таким образом, русский и английский языки подвержены словообразованиям и появлению неологизмов. Все новые слова и выражения отражают широкий круг ситуаций и мнений, вызванных пандемией и связанным с ней кризисом. Можно говорить об эволюции общественного сознания, так как четко выделяется отношение национального сознания к болезни и его сопротивление самой пандемии, а также поведения людей и работы общественных учреждений во время кризисной ситуации.

Также большое количество интернационализмов свидетельствует о глобальном характере пандемии как явления, а также языковой унификации общения. Особый интерес вызывают креативные неологизмы, образованные на основе ассоциаций и составляющих, отмеченных психоэмоционально. Ситуативные неологизмы в основном являются одноразовыми эпизодами коммуникации, однако могут быть усвоены языком и стать его неотъемлемой составляющей.

Заключение. Таким образом, языковая картина мира – это исторически сформировавшийся в обыденном сознании определенного языкового сообщества и отраженный в языке, ряд представлений о мире, определенный способ осмысления действительности, которую можно по праву считать отражением национального характера и ментальности. В языке отра-

жаются все самые значимые и актуальные явления и события, происходящие в обществе. Он постоянно находится под воздействием непрерывно меняющейся и развивающейся действительности. Так, реагируя на происходящие социальные явления, язык склонен к изменениям и образованиям неологизмов. В связи с этим формируется необходимость в детальном изучении структурных, семантических и функциональных свойств данных инноваций в словарной системе языков.

Распространение пандемии оказало и продолжает оказывать влияние на все сферы человеческой жизнедеятельности по всему миру. Оно привело к серьезным социальным и психологическим последствиям, которые находят свое отражение в языке, а точнее в лексике, связанной с коронавирусом.

Разные языки мира независимо, параллельно и одновременно порождают аналогичные ключевые языковые термины эпохи пандемии, выбирая в качестве ориентира собственный культурный фон и базовые лексические единицы. Обильное словотворчество обуславливается стремлением коллективного сознания смягчить последствия катастрофических событий. «Ковидная» лексика – отражение массового сознания, которое стремится преодолеть кризисную ситуацию путем категоризации и осмысления. Данное исследование наглядно демонстрирует эволюцию связанной с пандемией лексики, которая создается в большинстве случаев методом сращения и наиболее ярко отражает восприятие распространения данного заболевания носителями разных языков. В целом можно констатировать, что ее возникновение обусловлено стремлением общества создать новую систему ценностей и снизить тревожные настроения путем юмористического осмысления действительности. Данная лексика позволяет носителям языка адекватно оценивать происходящее, постепенно снижая уровень стресса, вызванного коронавирусной инфекцией.

Библиографический список

1. Габбасова А. Р. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9954> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Язык как отражение тенденций развития общества (на примере лексики английского языка) // Евразийский Союз Ученых. Филологические науки. [Электронный ресурс]. URL: <https://euroasia-science.ru/filologicheskie-nauki> (дата обращения: 28.08.2021).
3. Жаргоны диалектизмы использование историзмов и лексические неологизмы [Электронный ресурс]. URL: <https://b1.cooksy.ru/articles/zhargony-dialektizmy-ispolzovanie-istorizmov-i-leksicheskie-neologizmy/> (дата обращения: 22.09.2021).
4. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 29.05.2021).
5. Cambridge University Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 09.05.2021).
6. Словообразование в английском [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.rosdiplom.ru/library/> (дата обращения: 27.05.2021).

**ВВЕДЕНИЕ НОВЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ
НАВЫКИ: ЗА И ПРОТИВ****С. А. Гашков***Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова*

Дистанционное обучение с применением КОП имеет свои значительные преимущества. Во-первых, в современном мире «для каждого работающего высшее образование будет минимальным уровнем образования».¹⁷⁰ Для повышения образования будут использоваться в основном дистанционные методы образования, чрезвычайно удобные и практичные для самостоятельного повышения уровня образования, переквалификации, получения дополнительных знаний. Безусловно положительной стороной дистанционного обучения является на наш взгляд то, что оно учитывает, прежде всего, личную мотивированность обучающегося, в независимости от той системы, которая была ориентирована на «способности» той или иной личности. Школьные учителя признавали ученика неспособным к усвоению того или иного предмета (математика, иностранный язык и т.д.) и его конкурентоспособность в профессиональном мире по достижению им взрослого возраста тем самым резко снижалась. К тому же, дистанционное обучение не дискриминационно в отношении возрастных, психологических, гендерных и др. факторов, которые часто играют определяющую роль в выборе личностью своего пути. Усвоение необходимых компетенций и навыков, в независимости от «неудач» школьного этапа обучения, которые в прежней системе становились судьбоносными, значительно облегчают продвижение к выбранной цели.

Принципиально новый подход к дистанционному образованию, согласно Р.К. Потаповой, базируется на использовании технологии CORBA (Common Object Request Broker Architecture). «Основной задачей дистанционного обучения является разделение обучающей системы на компоненты, которые будут распределены по различным машинам в сети».¹⁷¹ Принципом этой технологии является отказ от традиционной архитектуры клиент-сервер в пользу более сложной архитектуры, распределенной между множеством компьютеров, независимо от их местоположения в сети.

По нашему мнению, в процессе обучения должны быть широко использованы базы данных, содержащиеся в интернете. Для получения дополнительных компетенций в латинском языке можно обратиться к сайту национальной программы Открытого образования openedu.ru (Открытое образование – Латинский язык. Начальный курс (openedu.ru)), а также существуют и другие сайты: latinum.ru, а также международные бесплатные курсы на Udemy, Duolinguo и т.д., платные кембриджские курсы и т.д. Ссылки на всевозможные сайты любителей и знатоков латинского языка находятся, в частности, на сайте linguaeterna.com. Переводы известных сочинений современных авторов на латинский язык также значительно облегчат знакомство с этим предметом. Примером может послужить книга «Винни-Пух» (Winnie Ille Pu) А. Милна, переведённая энтузиастами на латынь.

Рост популярности латинского языка даже в коммерческой сфере не прекращается. Наряду с этим, грамотность людей, использующих латынь в области коммерции, оставляет желать лучшего. Часто встречаются грамматические неточности и ошибки. Так, широко известное название *aqua minérale* является искажением *aqua mineralis*, так как слово «вода» в латыни женского рода. Во время выступления известного певца Николая Баскова было оши-

¹⁷⁰ – Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика. М.: 2015. С. 109

¹⁷¹ – Там же, с. 144

бочно написано *vox aureus* вместо *vox aurea* («золотой голос»), выражение *dura lex* истолковывается как «глупый заяц» (из-за фонетического сходства слов *durus* с русским «дурной» и *lex* с латинским *lepus*) и т.д.¹⁷² Выбор латыни в подобных выражениях продиктован интересами коммерции, созданию дополнительного эффекта, но приводит к явной профанации латинской грамматики и семантики.

Вместе с тем, использование студентами электронных средств перевода при незнании лингвокультурологических реалий приводит к появлению более досадных ошибок. При этом систематичность этих ошибок указывает на недостаточную мотивированность студента к овладению латинским языком, отсутствие базовых представлений о специфике древней жизни, и слепое, некритическое доверие ко всем электронным источникам без разбора. Так, переводя выражение «*terra frumentum dabat*» («земля давала хлеб»), студенты систематически переводят это предложение как «земля давала **кукурузу**». Известно, что культура возделывания кукурузы была в Старый свет завезена лишь после открытия Америки, и в древности не могла быть известна. Возможно, перевод *frumentum* как «кукуруза» связан с ботанической латынью, но более вероятно опосредование английским, в котором слово *corn* «зерно» стало обозначать также и кукурузу, что можно отнести к несовершенствам электронного переводчика, переводящего с латыни сперва на английский. Фраза «*orpidum vallo fossaque et muris signabatur*» студентами систематически переводится как «город окружался валом и траншеей, а также **мышами**». Очевидно, здесь также ошибка электронного переводчика, путающего *muris* «стенами» с *muribus* «мышами». Слепое доверие студента по отношению к электронному источнику сопровождается его невнимательностью к изучаемому материалу, так как речь идёт об отличии второго и третьего склонений, которое в материале курса прописано достаточно чётко. Видна ориентация студентов на «общий смысл», тогда как курс латыни направлен на обучение работе со словарём и усвоение грамматики. Тот посыл, который заложен в работе педагога и составителя учебника искажается в голове студента, в том числе, в силу исключительного доверия, которое последний питает к компьютерной технике.

Количество сайтов, посвященных изучению французского языка, невозможно представить кратко. В качестве примера обучающего тренажера для детей по английскому и французскому языку Р.К. Потапова приводит интенсивный мультимедийный тренажёр «Тимо и его друзья». Очевидно, простым и доступным способом может послужить совместный просмотр фильмов и телепередач на французском языке с комментариями преподавателя. Основной проблемой внедрения информационных технологий в учебный процесс Потапова считает проблему интеграции «т.е. взаимосвязанности и взаимообусловленности содержания и метода обучения. Суть её состоит в том, что преподаватель может перенаполнить имеющиеся средства открытого типа под свою задачу. Но он слишком перенагружен работой».¹⁷³ Так или иначе, внедрение компьютерных технологий также ложится на плечи преподавателя, который может делегировать часть своей рутинной работы ЭВМ, разрабатывая взамен методику применения технологических средств в гуманитарных дисциплинах.

По нашему мнению, для улучшения изучения французского языка необходимо прибегать, в том числе, к корпусной лингвистике. «Центральное понятие корпусной лингвистики — лингвистический корпус — определяется как совокупность специально отобранных текстов, размеченных по различным лингвистическим параметрам и обеспеченных системой поиска»¹⁷⁴. Прежде всего, необходимо указать на сайт linguae.com, на котором можно уточнить употребление слова или словосочетания на основании корпусов. Единого национального корпуса французского языка, как он существует для английского или немецкого, для французского пока не существует. В Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru) существует в том числе парал-

¹⁷² – Дубинская А.С. Латинская лексика в повседневной жизни современной России. С. 108-112

¹⁷³ – Потапова, ук. соч. с. 232

¹⁷⁴ – Щитицына Л. Ю. Информационные технологии в лингвистике. М.: 2013. С. 58

лельный корпус французского языка. Корпусные базы французского языка можно найти на сайтах www.frantext.com, www.corp.hum.sdu.dk, www.retour.io.montreal.ca.

Кроме того, велика роль компьютерной лексикографии и компьютерной терминографии. Так, крупнейшие словари французского языка (Larousse, Le Petit Robert) существуют в электронном виде. К тому же на сайте Национальной французской библиотеки можно получить доступ к крупнейшему фонду литературы на французском языке Gallica. «Термин — это слово (словосочетание) метаязыка науки или области практической деятельности человека, имеющее четкое и (по возможности) однозначное определение, требующее специальных знаний из соответствующей профессиональной сферы.»¹⁷⁵ Компьютерная терминография может быть применена на материале сайта «Европейского интерактивного терминологического банка данных» IATE – www.iate.europa.eu. Кроме этого, всегда можно пользоваться популярными поисковыми системами, такими как google.com и другими.

Слепое доверие студента к электронному источнику также совершенно очевидно при переводе с французского. Так студенты массово и систематически «переводят» французские обращения *monsieur*, *madame* как «сэр» и «леди», не видят различия употребления форм вежливости в обращении на «вы», переводя через «ты» даже обращение между собой старорежимных дворян, пропускают все возможные художественные тонкости французской семантики, ориентируясь только на «общий смысл», который транслируется, очевидно, через тот же английский язык, в котором имеется универсальное местоимение второго лица *you*. Такие студенты не дают себе отчёта о лингвистическом и культурологическом своеобразии французского языка, некритически доверяя имеющимся в их распоряжении КОП. Важнейшей задачей педагога оказывается выработка самостоятельности мышления и принятия решения в таком ответственном деле как перевод. Преподаватели гуманитарных дисциплин привыкли полагаться при этом на «гуманитарные» методы, появление КОП представляется им как препятствие в их работе.

Все эти и подобные им ошибки мы склонны (вслед за Потаповой) отнести к сфере методической недоработанности способов *интеграции* и применения КОП в гуманитарной области. Студенты массово и систематически прибегают к использованию компьютерной продукции в тех вопросах, в которых её использование не предполагается, так как преподаватель ожидает активности и самостоятельности студента, которую студент не проявляет, а использует то, что считает для себя простым и удобным. Преподавание предполагает предоставление студентам известной степени свободы, которую студенты могут использовать по своему усмотрению для повышения собственного интеллектуального и профессионального уровня. Студенты могут, например, повышать свою квалификацию с помощью тех же КОП. При этом, студенты систематически злоупотребляют этой свободой, которую получают, используя те же КОП не для добывания знаний, а для упрощения выполнения поставленных перед ними конкретных задач. Поэтому необходимо задуматься о дальнейшей *интеграции* КОП в учебный процесс, не в противоречии, а в сотрудничестве с традиционными методами образования.

Ошибки в освоении латинского языка у студентов происходят из недостаточных знаний русского языка, а также мировой истории. Некоторые студенты затрудняются относительно функций падежей русского языка, не отличают склонение от спряжения, не могут объяснить категорию лица, времени и наклонения у глаголов и т.д. и т.п. Они не могут понять, что существуют языковые явления общие для разных языков. Видимо, срывает школьная система «тестов», ставящая усвоение конкретной информации у школьников выше выработки способности к логическому обобщению. Конкретные методологические рекомендации в плане выработки необходимых навыков содержатся, например, в работе Н.Л. Кацман «Методика преподавания латинского языка», где показывается, что справедливо преподавание латинского должно быть поставлено в взаимосвязь с пониманием похожих явлений и процессов в русском языке и современных европейских языках.¹⁷⁶ Кроме того, интересен опыт «прямого» или «живого» пре-

¹⁷⁵ – Там же, с. 76

¹⁷⁶ – Кацман Н. Л. Методика преподавания латинского языка. М.: Владос, 2015.

подавания латыни, основывающийся на использовании большого материала адаптирующего древнюю повседневную жизнь к современному мировосприятию.¹⁷⁷

Среди методологических порталов для преподавания французского языка указывают, в частности, сайт FrancParler (www.francparler.org), fle.fr (www.lepointdufle.fr), ClicNet (www.swarthmore.edu), <http://perso.wanadoo.fr/methodologis/>, <http://platea.pntic.mec.es/~cvera/ressources/recursosfrances.htm>, www.francophil.net, www.lefrancais.com, канал TV5 и другие.¹⁷⁸ В преподавании языка нами активно используются не только традиционный, но и успешный коммуникативный метод, предполагающий общение и диалог между преподавателем и студентами. К сожалению, не все студенты оказываются готовы к активному освоению предмета, многие настроены на пассивное слушание, поэтому необходима дальнейшая работа по *интеграции* как традиционных, так и инновационных методов, а также средств технологической поддержки.

В целом, необходимым является продолжать интегрировать КОП (компьютерные обучающие программы) в традиционные методы преподавания гуманитарных дисциплин. Необходимым оказывается как мотивировать преподавателей к внедрению КОП, так и мотивировать студентов к самостоятельной гуманитарной познавательной деятельности, активному овладению знаниями. Эти две задачи представляется возможным объединить в одну: задачу дальнейшей *интеграции* КОП в учебный процесс. Итак, проблема состоит не в самом по себе использовании компьютерной техники, а в том, чтобы студенты использовали её критически и в целях повышения своего образования, а не для упрощения частных задач, злоупотребляя предоставляемой им свободой. Также преподаватели должны использовать КОП в своём труде, сочетая технологические инновации с традиционными задачами и методами педагогики.

Библиографический список

1. Белоусов А. В. Из личного опыта преподавания классических языков «натуральным методом» // Аристей. Вестник классической филологии. №11. 2011.
2. Дубинская А. С. Латинская лексика в повседневной жизни современной России // Актуальные проблемы методики преподавания иностранных языков. Омск: 2014, С. 108–112.
3. Кацман Н. Л. Методика преподавания латинского языка. М.: Владос, 2015.
4. Леонтьева Т. П. Методика преподавания иностранного языка. Минск: 2017.
5. Околелов О. П. Педагогика высшей школы. М.: 2019.
6. Околелов О. П. Инновационная педагогика. М.: 2017.
7. Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика. М.: 2015.
8. Черноусенко Л. А. Методики преподавания и курсы обучения французскому как иностранному во Франции и в России // Северокавказский психологический вестник. 2010. С. 13 – 16.
9. Щипицына Л. Ю. Информационные технологии в лингвистике. М.: 2013.

¹⁷⁷ – Белоусов А. В. Из личного опыта преподавания классических языков «натуральным методом» // Аристей. Вестник классической филологии. №11. 2011.

¹⁷⁸ – Черноусенко Л. А. Методики преподавания и курсы обучения французскому как иностранному во Франции и в России // Северокавказский психологический вестник. 2010. С. 13 – 16.

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ
И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
(НА ПРИМЕРЕ ДЕРИВАТОВ С КОМПОНЕНТОМ *-STREWN*)**

Т. А. Клепикова, А. А. Леоненко

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Словообразовательные процессы в языках продолжают привлекать внимание лингвистов, несмотря на обширные исследования в этой области и, на первый взгляд, достаточную разработанность данной проблематики. Становление когнитивно-лингвистической парадигмы исследований, возникновение конструкционного подхода к анализу фактов языка, возможности доказательной лингвистики (корпусный анализ), актуальность прикладных направлений исследования (лингводидактика, переводоведение) позволяют, с одной стороны, раскрыть новые аспекты известной проблематики и, с другой, описать прикладные техники реализации новых знаний в этой области.

Правомерность выделения словообразовательного значения как отдельного вида значения, доказанная Е.С. Кубряковой¹⁷⁹, позволила лингвистам в дальнейшем перейти к описанию словообразовательного значения и способов/путей его реализации с позиций концепции вторичной репрезентации знаний в языке¹⁸⁰. В этом ракурсе лексическая деривация представляет собой один из возможных механизмов фиксации в языке процесса концептуальной деривации. Под концептуальной деривацией понимается формирование вторичной структуры знания на базе уже существующей, что предполагает интерпретацию исходного знания при помощи определенных когнитивных моделей и механизмов¹⁸¹. Значение производного слова тем самым возникает в результате целого комплекса семантических преобразований, который можно квалифицировать как интерпретационный процесс особого рода.

Специфика непосредственно языковых механизмов и способов словообразования, продуктивность моделей деривации в значительной степени предопределяются типологическими свойствами языка. Лингвоспецифичность форматов репрезентации словообразовательных значений представляет особую трудность как при переводе, так и в процессе усвоения иностранного языка. В настоящей статье рассматривается словообразовательная модель словосложения с компонентом *-strewn* с позиций специфики языкового формата, особенностей формирования значения и лингводидактических следствий в виде определенных техник, позволяющих учащимся усвоить аналогичные форматы (например, *evidence-based*, *thought-provoking*, *nuclear-powered*), функционирующие как прилагательные.

Словосложение представляет собой способ словообразования, сущность которого состоит в морфологическом соединении двух или более основ. Подобный тип деривации считается продуктивным в английском языке и довольно распространенным. Среди различных вариаций взаимодействия различных основ как компонентов сложного слова особый интерес для исследования и особую трудность для переводчиков и студентов представляют образования со вторым компонентом, выраженным причастиями (*android-powered*, *contact-tracing*).

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что такого рода образования приобретают сегодня в английском языке особую частотность, при этом не обязательно попадают в сло-

¹⁷⁹ – Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.

¹⁸⁰ – Болдырев Н. Н., Бабина Л. В. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. 2001. № 4. С 79 – 86.

¹⁸¹ Бабина Л. В. Концептуальная деривация как процесс создания вторичных структур в языковой картине мира // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы Восьмой Международной научной конференции. 2020. С. 14 – 22.

варь, в связи с чем их можно назвать либо окказиональными образованиями (гапаксами), либо нестойкими сложными словами. При этом особенности словообразовательного формата позволяют считать их проявлением типологической тенденции инкорпорации¹⁸². Базой деривации для таких конструктов со вторым компонентом в виде Participle I/II является синтаксическая конструкция (based on evidence, strewn with something/across/throughout something):

- She took stock of the interior, which **was strewn with debris** and the remains of equipment (COCA).

- Baggage **was strewn across** the ground clothing and food for the most part (COCA).
- Junk **was strewn throughout** back rooms (COCA).
- The graying asphalt **was strewn with** safety glass like coarse sugar (COCA).

Образование дериватов (*debris-strewn, baggage-strewn, junk-strewn, glass-strewn*) представляет собой вторичную репрезентацию пропозиции, которая теряет предикативный статус, коммуникативный фокус и получает формат атрибута.

- Satisfied, he sets it on a **junk-strewn** desk without opening it.
- (...) through the dilapidated hospital wards with the empty beds and cribs and the **junk-strewn** operating rooms.

Подобного рода единицы не зафиксированы в словарях английского языка, что также может вызвать некоторые трудности при их изучении. Следует обратить внимание на тот факт, что многие вторые компоненты подобного рода образований получают статус аффикса. Возможно, аналогичная судьба ждет и анализируемый компонент *-strewn*.

В корпусе современного американского английского языка встречаются, например, следующие дериваты с компонентом *-strewn*: *rock-strewn, trash-strewn, boulder-strewn, rubble-strewn* и другие относительно частотные по употреблению лексемы, которые представлены на рис. 1¹⁸³.

2	☐	ROCK-STREWN	102	■
3	☐	TRASH-STREWN	70	■
4	☐	BOULDER-STREWN	67	■
5	☐	RUBBLE-STREWN	66	■
6	☐	GARBAGE-STREWN	36	■
7	☐	DEBRIS-STREWN	31	■
8	☐	LEAF-STREWN	24	■
9	☐	STAR-STREWN	15	
10	☐	FLOWER-STREWN	14	
11	☐	LITTER-STREWN	12	
12	☐	PEBBLE-STREWN	11	
13	☐	CORPSE-STREWN	10	
14	☐	PAPER-STREWN	9	
15	☐	WEED-STREWN	8	
16	☐	GRAVEL-STREWN	7	
17	☐	ROSE-STREWN	7	
18	☐	DRIFTWOOD-STREWN	6	
19	☐	ROCKSTREWN	6	
20	☐	SHELL-STREWN	6	
21	☐	STRAW-STREWN	6	
22	☐	TOY-STREWN	6	
23	☐	JUNK-STREWN	5	

Рис. 1. Распределение частот употребления

В качестве первого компонента выступают существительные, а в качестве второго – компонент *-strewn* – причастие прошедшего времени от глагола *strew*, имеющего значение, согласно толковому словарю Cambridge Dictionary, «to spread things in an untidy way over a sur-

¹⁸² – Клепикова Т. А. Типологические тенденции в английском словообразовании в свете проблем обучения переводчиков // Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика. Сборник лучших докладов XXXXII Научной сессии профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2019 год. Редколлегия: Е.А. Горбашко [и др.]. 2020. С. 86 – 92.

¹⁸³ – Corpus of Contemporary American English. 1990-2019. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>.

face, or to be spread in an untidy way over a surface»¹⁸⁴. Пропозициональный анализ синтаксических единиц, выступающих в качестве деривационной базы, позволяет констатировать, что в качестве первого компонента всегда выступает номинация участника ситуации, функционирующего как объект (theme/object), то есть то, «что разбрасывают»).

Проанализировав примеры употребления данных лексических единиц в корпусе современных американского английского языка, мы также пришли к выводу о том, что в предложениях они выполняют функцию определяющего слова и фактически являются прилагательными, поскольку всегда стоят перед существительными, обозначающими место, пространство или поверхность, на которой может быть что-либо «рассыпано/разбросано» (примеры контекстуального употребления производных слов представлено на рисунке 2)¹⁸⁵.

over the astounding spread of homeless encampments and	trash-strewn streets	after persuading voters to reverse the trends by taxing
his face grow hotter. He lowered his eyes to his	paperstrewn desk	and wished his phone would ring or a tile would fall
onto snow-white sands. Artesian springs bubble up from the	rock-strewn ground	and trickle through stands of sweet-smelling cedars. A
# George took one look at the dark streets and the	star-strewn sky	and identified the feeling immediately. As strange as it was
; fat, flat plains and alpine meadows; harsh	boulder-strewn coastlines	and sandy strands. Every little corner has been
, strange rustlings of unidentified creatures, deep ravines	rockstrewn hills	and thick, forested areas. # The signals coming over
and women wearing dresses and pill box hats standing before a	flower-strewn casket	at the cemetery. The headline read: "Will This
# Perched on the couch in Alex's new and already	file-strewn office	at the Boston Register, surrounded by the clutter of his
snapped and orange light leaped high, flung images of his	debris-strewn quarters	at him. Dali truly saw the place for the first
river, stream past belching smokestacks, come ashore at a	litter-strewn river	bank; and walk to the edge of a highway,
OF FRANCIS MACOMBER under some wide-topped acacia trees with a	boulder-strewn cliff	behind them, and a stretch of grass that ran to
It looked like two thousand. Down in the wide	scree-strewn basin	below, one full-grown cottonwood tree looked like a
safe room where Stevens spent his final hours, but several	ash-strewn documents	beneath rubble in the looted Tactical Operations
. Several dodgy moments later, we're suddenly on the	wildflower-strewn flats	between Bonneville and Lake Donna, our toes still cramped
of the hottest patios in town. Grab a low-slung	pillow-strewn perch	between 4-7 p.m. (except Friday and Saturday), reveling
, an open field in Kapuk Mauro is converted into a	garbage-strewn landscape	by flooding; Passersby contribute litter., ROBERT
at two men walking with a cart and horse down the	rock-strewn track	called the Quarry Road. For all that spring should have

Рис. 2. Контекстуальное употребление производных слов

Следует также отметить, что на русский язык данные производные единицы передаются, как правило, посредством причастия или причастного оборота, который будет располагаться перед существительным или после существительного в случае, если у причастия имеется больше одного зависимого слова.

Основная проблема, связанная с дериватами в сочетании с компонентом *-strewn*, заключается в том, что, если обучающиеся не знакомы с данной разновидностью словосложения, они будут передавать сочетания определяемого и определяющего в предложениях со свойственной описываемым нами дериватам семантикой через придаточное предложение, что представляется весьма нелогичным в разговорной речи.

В качестве лингводидактического решения нами было разработано несколько упражнений, направленных на усвоение данного словообразовательного формата при восприятии речи и формирование продуктивной компетенции при речепорождении, формирование умения «свертывания пропозиции» до формата сложного слова.

На первом этапе (ознакомительном) предлагаются примеры из корпуса английского языка, где фигурируют единицы с компонентом *-strewn* на предмет понимания и перевода: чтобы студенты смогли определить функцию данных дериватов в предложении и их значение с опорой на контекстуальное окружение и отдельно взятые значения производящих слов.

На втором этапе (продуктивная стратегия) предлагаются задания на перифразирование полноценной предикативной единицы с использованием производного слова:

Rephrase these sentences so that instead of a subordinate clause, they contain words with the component -STREWN. Then translate them.

¹⁸⁴ – Cambridge Dictionary Online. 1999-2021. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>.

¹⁸⁵ – Corpus of Contemporary American English. 1990-2019. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>.

1) She keeps her eyes on the pavement **which is strewn with leaves**, her cold fists clenched in her pockets.

2) We park across the street from the church in front of a vacant lot **which is strewn with trash**.

3) A small city boy scrambling up the side of the slopes **that are strewn with rocks** could easily lose his footing

Данное упражнение позволит студентам понять, что подобные конструкции с придаточными и дериваты с компонентом *-strewn* являются синонимичными, а значит, взаимозаменяемыми в некоторых случаях.

Финальным этапом при обучении студентов-переводчиков являются задания на перевод, позволяющие выделить и эквивалентные английским дериватам русскоязычные словообразовательные форматы (прилагательные, образованные от причастий), требующие зависимого слова:

1) *Я следовал за Софи по замусоренным улицам.*

2) *Он поднял глаза на усыпанное звездами небо*

3) *Коттедж располагался на усыпанном цветами поле, что нас очень сильно порадовало.*

Корпусный анализ дериватов с компонентом *-strewn* в типологических и лингводидактических целях позволяет сделать следующие выводы.

Возникновение дериватов с компонентами в виде причастий следует квалифицировать как явление вторичной репрезентации, демонстрирующее динамики представления пропозиционального содержания. Концептуально-деривационный механизм в данном случае состоит в редуцировании исходного пропозиционального содержания деривационной базы в виде полноценного предикативного образования. Данная редукция мотивируется коммуникативной дефокусировкой исходного высказывания.

Формат языковой репрезентации данного вторичного образования обладает определенной типологически мотивируемой спецификой. Типологически нехарактерные в целом для английского языка явления инкорпорации, тем не менее, проявляются в формате лексических дериватов, когда полноценная предикация редуцируется до вторично-предикативной единицы, связанной синтаксически с зависимым словом и – далее – до формата лексически сложной единицы, функционирующей в качестве прилагательного. Типологически обусловленная невозможность такого рода стяжения для русского языка представляет собой определенную трудность при усвоении данных форматов, тем более, что данные единицы не всегда входят в словарь, а представляют собой нестойкие сложные слова, формат образования которых представляет собой регулярную высокочастотную конструкцию.

Библиографический список

1. *Бабина Л. В.* Концептуальная деривация как процесс создания вторичных структур в языковой картине мира // *Культура в зеркале языка и литературы: Материалы Восьмой Международной научной конференции.* 2020. С. 14 – 22.

2. *Болдырев Н. Н., Бабина Л. В.* Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // *Филологические науки.* 2001. № 4. С 79 – 86.

3. *Клетикова Т. А.* Типологические тенденции в английском словообразовании в свете проблем обучения переводчиков // *Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика. Сборник лучших докладов XXXXII Научной сессии профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2019 год.* Редколлегия: Е.А. Горбашко [и др.]. 2020. С. 86 – 92.

4. *Кубрякова Е. С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.

5. Cambridge Dictionary Online. 1999–2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 12.11.2021).

6. Corpus of Contemporary American English. 1990–2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 12.11.2021).

УДК 811.111

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМОВ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО WEIRD
ПРИ ПОМОЩИ КОРПУСА СОСА: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Т. А. Клепикова, Д. Д. Колобова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Введение. Усвоение лексической парадигматики как динамической системы комплексных семантических отношений при помощи словаря представляет собой определенную трудность. Основная причина заключается в том, что синонимические связи, антонимические и иные парадигматические отношения различаются по составу, регистровому варьированию, коллокационным предпочтениям. Обращение к словарям не всегда позволяет разрешить подобной рода трудности. Прежде всего, потому что в словарях сочетаемость либо не указывается, либо указывается частично. Однако, как известно, именно комбинаторика раскрывает семантическое различие между членами синонимического ряда, позволяя тем самым уточнить и переводческую эквивалентность единиц.

Корпусы текстов уже некоторое время рассматриваются как альтернатива словарям. Дифференциация синонимов на основе сочетаемости и регистрового варьирования – одна из проблем, которую можно решить при помощи корпусных данных.

Существует несколько точек зрения о том, как подойти к вопросу об определении синонимов и синонимических отношений. Синонимы часто образуют ряды и распределяются по различным признакам, например, по сфере употребления¹⁸⁶. Работа над ними в процессе обучения языку должна раскрывать не только сходства, но и различия, которые могут касаться дополнительных значений, стилистической характеристики и употребительности в сочетании с теми или иными словами¹⁸⁷.

Согласно данным подходам понятия, на которые следует опираться при работе с синонимическим рядом на практике, – это их сочетаемость с другими словами, жанрово-стилистическая принадлежность, оттенок значения.

Абсолютно идентичных синонимов не существует, поэтому решение вопроса о регистровой (жанрово-стилистической) специфике и коллокационных предпочтениях единицы следует отнести к первоочередным задачам при выборе синонима (как в процессе перевода, так и в процессе усвоения языка).

Необходимы инструменты и алгоритм, с помощью которых у преподавателей и переводчиков будет возможность проводить анализ и разграничивать употребление синонимов. Исследователь может самостоятельно выявить закономерности функционирования синонимов в различных текстах, и в дальнейшем оптимизировать процесс обучения иностранным языкам¹⁸⁸ или решить ряд переводческих вопросов на основании поиска по корпусу. Цель данной работы заключается в том, чтобы показать, как, анализируя конкретный синонимический ряд при помощи корпуса СОСА, можно разграничить употребление синонимов, решить некоторые переводческие задачи и создать на основе данного анализа ряд упражнений для обучения английскому языку.

¹⁸⁶ – *Реформатский А. А.* Р 45 Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996.- 536 с.- ISBN 5- 7567-0046-3

¹⁸⁷ – *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка: учебное пособие. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.

¹⁸⁸ – *Сысоев П. В.* Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. 2010. № 1 (9). С. 99 – 111.

Анализ синонимов прилагательного WEIRD. Исследование синонимического ряда проводилось на примере употребления синонимов прилагательного weird. По данным корпуса COCA самыми распространенными из них являются слова strange, unusual, odd, bizarre.

Работая с текстом, переводчик или преподаватель заранее знают жанрово-стилистические особенности текста, поэтому первым шагом следует рассмотреть регистровое варьирование синонимов. Для слов weird, strange, unusual, odd, bizarre наблюдаются следующие особенности в использовании в зависимости от жанра текста:

1. **WEIRD** характерен для жанра TV/MOVIES¹⁸⁹, то есть для неофициального, разговорного стиля;
2. **STRANGE, ODD** – для художественной литературы;
3. **BIZARRE** – для разговорного стиля;
4. **UNUSUAL** – нейтрально окрашенное слово, используется во всех жанрах.

Соответственно уже на данном этапе работы можно отсеять синонимы, которые менее характерны для заданного стиля. Например, при переводе будет нарушена жанрово-стилистическая норма, если в тексте академического стиля вместо использования нейтрально окрашенных слов unusual или strange отдать предпочтение словам bizarre или weird.

Еще один важный аспект для рассмотрения – это сочетаемость синонимов. Например, в процессе перевода необходимо подобрать не отдельные изолированные эквиваленты слова weird, но также проследить особенности его сочетаемости с различными существительными.

1. **WEIRD** сочетается с существительными thing, stuff, guy, dude, look, hair, dreams, feelings, coincidence;
2. **STRANGE** является достаточно нейтральным синонимом и сочетается как с абстрактными существительными (matter, horizons), так и с материальными (fruit, room);
3. Для прилагательного **UNUSUAL** характерна сочетаемость с абстрактными существительными: punishment, circumstances, situation, degree;
4. **ODD** сочетается с существительными jobs, thing, couple. Для слова **ODD** обнаружена сочетаемость с группой существительных, связанных со временем (years, future).
5. **BIZARRE** сочетается с существительными, имеющими негативную окраску: death, incident, murder, accident.

Сопоставление использования прилагательных с конкретным существительным можно провести, применив статистическую меру связанности коллокатов в рамках словосочетания. В используемом корпусе это индекс MI, взаимная информация. Чем выше MI, тем сильнее тяготение двух слов к совместному употреблению относительно остальных претендентов на заполнение «пустого места» в коллокации, тем устойчивее данная коллокация.

Таблица 1
Пример сравнения меры MI для словосочетания adjective+thing

Коллокация	MI	Пример употребления (корпус COCA)
odd thing	5.25	What a really odd thing for a teacher to say.
weird thing	5.19	I know that's a weird thing to remember about a cartoon but it always stuck in my mind.
strange thing	4.95	But the strange thing about starting a business is that it tends to grow on its own and you can't help it.
bizarre thing	4.02	And then I understood this was some bizarre thing I'd never understand.
unusual thing	3.38	The really unusual thing about Bob Dylan was that, for a moment in the Sixties, he felt like the future.

¹⁸⁹ – Источник текстов данного жанра – OpenSubtitles.org и позднее the TV Corpus and the Movie Corpus. В данные корпуса входят скрипты фильмов, а также субтитры различных телепередач разговорного жанра.

Таблица 2
Пример сравнения меры MI для словосочетания adjective+jobs

Коллокация	MI	Пример употребления (корпус СОСА)
odd jobs	6.81	supporting himself at such odd jobs as bartender, dog trainer, and hunting guide between acting gigs
unusual jobs	1.31	Outside of the multiple categories listed above are a number of unusual jobs, many still decades away.
weird jobs	0.28	See the list of different weird jobs in the infographic below and find out how much each of them get paid
bizarre jobs	-0.50	Worked totally bizarre jobs until he made it big.
strange jobs	-1.73	to think about something he couldn't do was because of the two very strange jobs his mother had

По результатам, представленным в таблице 1, можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что синонимы действительно могут заменять друг друга в коллокациях с конкретным существительным, существует предпочтительный вариант. Согласно таблице 2 некоторые существительные тяготеют к тому, чтобы употребляться в паре с одним прилагательным из синонимического ряда. В случае если $MI \approx 0$, слова появляются в паре крайне редко, их совместное появление не является статистически значимым, словосочетание нельзя считать устойчивым.

Помимо существительных данные прилагательные могут сочетаться как предикативы с глаголами чувственного восприятия такими, как feel, look, smell, sound:

I know they think I **look strange** with my red cheeks.

It's not weird, it just **looks weird**.

The bus **smells weird**.

If you see somebody coming that **looks unusual**, it's okay to move away.

I know it **sounds odd**, but somehow this catastrophe...

Также стоит отметить использование прилагательных данного ряда с глаголом to act:

Why is everyone **acting weird**? (ACT weird: MI = 4.85)

Has he been **acting strange** lately? (ACT strange: MI = 4.01)

Mom had been **acting bizarre** so I should have known. (ACT bizarre: MI = 1.18)

Примеры упражнений, созданных на основе анализа синонимического ряда weird-bizarre-odd-strange-unusual. На основе корпусного исследования синонимов преподаватель может создать ряд упражнений, направленный на формирование навыка различения синонимов у учащихся, например:

1. подобрать тексты или предложения в разных регистрах, в которых встречаются данные синонимы и обсудить их использование с учащимися;

2. подобрать упражнения на сочетаемость отдельных синонимов с конкретными существительными.

Упражнение 1. Замените в тексте слово strange синонимами.

Обратите внимание на следующие более устойчивые сочетания прилагательных из ряда strange-unusual-bizarre-weird-odd:

1. to feel **strange**/to feel odd

2. act **weird**/act strange

3. bizarre behavior (MI = 7.39)

It feels **strange** to be a part of this story. Something incredibly **strange** and mysterious has happened and everybody's been acting **strange** all week. But what bothered me most was the thought of his **strange** behavior the day her daughter died.

Вариант решения упражнения:

It feels **strange** to be a part of this story. Something incredibly **odd** and mysterious has happened and everybody's been acting **weird** all week. But what bothered me most was the thought of his **bizarre** behavior the day her daughter died.

Если у студентов есть доступ к корпусу, то они могут самостоятельно сравнить частоту употребления коллокации и определить, какой синоним из ряда необходимо выбрать:

Упражнение 2. Выберите наиболее подходящий вариант использования прилагательного: **a)** weird death/bizarre death **b)** odd years/unusual years **c)** strange horizons/unusual horizons **d)** bizarre dude /weird dude. Для этого с помощью корпуса определите, какая из двух коллокаций чаще употребляется.

Вариант решения упражнения:

- a. Weird death/**bizarre death** (1 вхождение/27 вхождений)
- b. **Odd years**/unusual years (180 вхождений/1 вхождение)
- c. **Strange horizons**/unusual horizons (37 вхождений/0 вхождений)
- d. Bizarre dude /**weird dude** (0 вхождений/40 вхождений)

Выводы. Навыки использования корпуса для определения оптимальной сочетаемости синонимов следует признать одним из метанавыков, который следует формировать в процессе обучения лингвистов-преподавателей и лингвистов-переводчиков. Возможность доступа к репрезентативному корпусу примеров позволяет создавать упражнения, обоснованные с точки зрения аутентичности и частотности используемых примеров. Статистические меры связанности единиц, используемые в корпусах, позволяют делать валидные выводы относительно как возможностей совместного употребления единиц, так и выбора наиболее предпочтительных кандидатов на статус коллоката.

Библиографический список

1. *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка: учебное пособие. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. *Реформатский А. А.* Р 45 Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
3. *Сысоев П. В.* Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. 2010. № 1 (9). С. 99 – 111.

УДК 811.411.21

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ АРАБСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ДИГЛОССИИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Э. В. Кононок

*Всероссийской академии внешней торговли
(ВАВТ Минэкономразвития России)*

В последние годы глобализационные процессы привели к все большей активизации международных связей с арабским Востоком и внутри него на всех уровнях и во всех сферах, начиная от туристической и заканчивая военной. Возрастает роль коммуникации как в социуме, так и в межличностном общении.

Как известно, в арабском мире сложилась особая языковая ситуация, характеризующаяся наличием диглоссии – функциональным и социальным разделением арабского языка на его

литературную и диалектную формы, причем последняя представлена в широком многообразии в зависимости от территориальной принадлежности¹⁹⁰.

На современном этапе в арабском мире все слои населения вне зависимости от полученного образования и социального положения изъясняются на народно-разговорном языке, причем не только в рамках повседневного общения, но и на официальных мероприятиях, которые традиционно считались оплотом использования сугубо литературного языка. При этом сам литературный язык, будучи маркером высокой образованности и культуры, ограничен сферами использования. Таким образом, престижность владения литературным языком в ситуации языковой действительности теряет свою ценность, т.к. в обиходно-бытовых условиях ввиду использования носителем языка и неарабофоном разных языковых систем, эффективность коммуникации между ними снижается.

В трудах арабистов неоднократно поднималась проблема недостаточности изучения лишь литературного языка в его прикладном аспекте, что в конечном итоге влияет на качество межкультурного взаимодействия и налаживание сотрудничества с арабами¹⁹¹.

Исходя из изложенной выше проблемы, следует определить рекомендации по языковой подготовке в неязыковом/непрофильном вузе, соблюдение которых приводило бы к большим успехам при работе с арабским языком в профессиональной деятельности выпускников по его окончании. В соответствии с компетентностным подходом¹⁹², необходимо ориентироваться на междисциплинарность, где правильность использования грамматических конструкций и строгое следование всем канонам арабского литературного языка не является показателем достижения желаемого уровня овладения языком. Напротив, освоение таких компетенций, как способность достигать конкретных результатов в общении, решать практические задачи на языке (что подразумевает четкое и ясное выражение своих мыслей речью, избавленной от лишних элементов, свойственных книжно-письменному языку, которая будет понятна любому арабу вне зависимости от его образования, происхождения и социального статуса), является приоритетом профессионально-ориентированного подхода в преподавании арабского языка.

Для решения данной задачи филологи не раз указывали на необходимость введения в курс арабского языка в вузе изучение какого-либо диалекта. Однако, программа вуза как правило, не предполагает и исторически не предполагала преподавание диалекта на академической основе¹⁹³. Исключением является Военный университет, где его изучение ввиду особой специфики и специализации является неотъемлемой и незаменимой частью программы¹⁹⁴ (не случайно именно военные переводчики-арабисты способны справиться с переводом в особо сложных ситуациях там, где обычный лингвист претерпевает сложности). Освоение диалекта в остальных вузах осуществляется либо лишь на старших курсах бакалавриата и даже магистратуры¹⁹⁵, либо и вовсе становится факультативно-элективным курсом¹⁹⁶. Более того, тот

¹⁹⁰ – Мишкуроев Э. Н. Диглоссия в арабоязычном ареале (социологическая и структурно-типологическая характеристика коррелирующих идиомов) // Арабский язык: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных статей. МГИМО(У) МИД РФ М, 2011. С. 107 – 117.

¹⁹¹ – Мишкуроев Э. Н. Лингвокультурологические и социолингвистические проблемы развития современного арабского мира и их учёт при подготовке профессиональных кадров переводчиков // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции имени Х. К. Баранова и К. В. Одет-Васильевой. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 35.

¹⁹² – Мишенева Ю.И. Компетентностный подход в обучении иностранным языкам// Концепт. –2014. – Спецвыпуск No.8

¹⁹³ – Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики // Избранное собрание сочинений. М.-Л.: 1958. Т. 5. С. 17

¹⁹⁴ – Попенков О. Н. Актуальные проблемы арабской филологии //Сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции имени Х. К. Баранова.М.: МГИМО-Университет, 2021. С.111.

¹⁹⁵ Арабский язык в высшей школе: актуальные вопросы преподавания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/147864591>

факт, что обучение ограничивается углубленным изучением лишь одного/нескольких конкретных диалектов, ведет к определенным проблемам, когда выпускник сталкивается с необходимостью коммуникации в тех странах, диалект в которых далек не только от изучавшегося ранее, но и в целом принадлежит к совершенно другой группе диалектов¹⁹⁷.

Таким образом, выпускник, впервые окунувшись в языковую среду, вынужден выбирать из двух вариантов языкового поведения: первый предполагает необходимость изъясняться на привычном ему классическом арабском литературном языке, так как в соответствии с традиционными программами вузов, именно его изучению посвящено большее количество учебных часов. Это вызывает недоумение и порой непонимание у арабов, последний раз слышавших подобную речь лишь в школе, и трудности при ответной реакции с их стороны¹⁹⁸. Исходя из желания быть ближе к арабам чисто в психологическом отношении (стараясь говорить на их народном языке), он также может последовать по второму пути, то есть выбирать в речи чисто диалектную форму языка, но рискует быть либо непонятым (известно, что даже на лексическом уровне одни и те же лексические единицы в разных диалектах имеют разное значение, не говоря уже про отличия в грамматиках и фонетике разных диалектов, которые могут быть весьма существенными), либо и вовсе вместо достижения взаимопонимания вызвать противоположную реакцию адресата, если он говорит на диалекте страны, имеющей напряженные отношения со страной пребывания. Соответственно, для адаптации и выбора оптимального подхода к коммуникации в каждой конкретной стране уходит время, что отрицательно сказывается на продуктивности работы. Из этого следует, что владение каким-то определенным диалектом облегчает, но не решает проблему.

Для разъяснения способов ее решения обратимся к актуальным тенденциям, наблюдаемым при рассмотрении языковой ситуации в арабских странах на сегодняшний день. Так, наряду с функционированием системы Классического литературного арабского языка (языка Корана) и Современного стандартного языка (اللغة العربية الفصحى) как языка официальной речи (теле/радиовещание, пресса), имеющего в своей основе письменные традиции, – с одной стороны, и диалектов, – с другой, можно говорить о формировании так называемого «третьего» или «среднего» арабского языка – разновидности литературного языка, представляющую собой «унифицированную форму общения», позволяющую преодолеть барьер, благодаря которому форма классического литературного языка и разговорного могли бы сосуществовать параллельно и взаимодействовать.

Ввиду формирования данного «триязычия», методистами в области преподавания арабского языка разрабатывается новый подход, основанный на частном разделе новой области языкознания – коммуникативной лингвистике, – коммуникативная лингвоарабистика¹⁹⁹. Так, в настоящее время в методике преподавания арабского языка в некоторых вузах практикуется преподавание так называемого «языка интеллигенции» или «образованных людей» (ар.- لغة المتثقفين)²⁰⁰ – облегченный вариант арабского литературного языка, который подразумевает такие формы выражения, как отказ от падежных флексий, падение хамзы, упрощенная парадигма спряжения глаголов и т.д., то есть является упрощенным с точки зрения грамматических кон-

¹⁹⁶ – Арабский язык [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mgimo.ru/languages/teaching/arabskiy.php>

¹⁹⁷ – Известно, что арабский язык включает в себя пять групп диалектов: аравийская, месопотамская, сиро-палестинская, египетская и магрибская группы.

¹⁹⁸ – *Кухарева Е. В.* Проблемы арабского литературного языка в королевстве Марокко и их решение в университете Абдельмалика Ас-Саади (Тетуан). [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/1c6/011_КухареваЕВ.pdf.

¹⁹⁹ – Арабский язык в высшей школе: актуальные вопросы преподавания. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/147864591>.

²⁰⁰ – لغة المتثقف [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diwanalarab.com/لغة-المتثقف>.

струкций, оставаясь при том с лексической точки зрения ограниченными словами и выражениями, принятыми в литературном языке и распространенными в СМИ²⁰¹. Он снимает ту громоздкость литературных форм, которая утяжеляет устную речь и замедляет ее, а также вызывает затруднения у студента при построении речевых конструкций.

Как уже упоминалось, в отличие от изложенного подхода, в рамках традиционного востоковедного образования в языковых вузах преподается именно классический арабский литературный язык, что бесспорно обязательно и незаменимо для получения филологической/лингвистической специальности. Обучение же в непрофильном вузе диктует иные потребности и задачи в освоении языка – применительно к получаемой специальности. В этом смысле представляется актуальным формирование новой методики преподавания, направленной на облегчение классической «фусхи». Тем не менее, язык все равно остается литературным, обороты которого сильно отличаются от разговорных.

В российской арабистической школе терминологически «разговорная речь» и «диалект» не разделяются²⁰². Однако, в арабском языкознании все же существует разница между понятиями "لهجة" и "عامية", где "لهجة" – язык (диалект) определенной арабской страны со своими специфическими, свойственными только ему грамматическими формами, фонетикой и лексикой, а "عامية" – смешение совершенно разных разговорных форм, что определяет его как «язык улицы» или «язык рынка»²⁰³.

Вместе с тем, позиция некоторых академий арабского языка состоит в признании и популяризации единого «унифицированного» разговорного языка, лишённого элементов, характерных для какого-то одного диалекта, понятного большинству арабов, который бы стал универсальным средством общения не только между неарабоговорящими с арабофонами, но и между самими арабами-выходцами из разных регионов (каждый из которых использует свой диалект) за их пределами.

В свете вышесказанного наряду с классическим подходом к преподаванию арабского языка, а также преподавания «языка интеллигенции» предлагается еще один альтернативный подход – внедрение «универсального» языка, представляющего собой синтез литературной и общедиалектной форм. Основным принципом такого подхода является ориентация на общие и единые формы выражения, как на лексическом (слова, наличествующие в большинстве диалектов различных групп), так и на грамматическом (например, отсутствие двойственного числа в разговорном языке всех диалектов). Практически это проявляется в вычлениении данных универсальных единиц и применение их в речи везде, где их можно использовать (также, как это делают сами арабы) вместо конструкций литературной формы. При этом литературная же форма использовалась бы там, где невозможно подобрать эквивалентной единой междиалектной формулы, выражения, конструкции.

При этом условиях ограничения на количество учебных часов, выделяемых на курс арабского языка в непрофильных вузах, обучение такому «универсальному» языку тем более актуально уже на самых начальных этапах обучения, где бы он давался комплексно – наряду с освоением графики, изучением основ грамматики, ознакомлением с фонетической системой, что с первых дней формирует у студента целостность восприятия особенностей языковой ситуации на практике и выработку коммуникативных навыков с самых первых дней знакомства с арабским языком.

²⁰¹ العرب بين الفصحى والعامية- [Электронный ресурс]. URL: https://arabic.rt.com/prg/العرب_بين_الفصحى_والعامية- 28691/

²⁰² – Дёмин П. Е. Особенности международного общения и профессиональной иноязычной коммуникации в условиях разнообразия диалектов арабского языка/М.: Военный университет Министерства обороны РФ, 2020.

²⁰³ – الفرق بين اللهجة والعامية، [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qIxcamYqREM>

Так, в таблице, приведенной ниже, даны примеры лексических единиц, распространенных во всех указанных странах, иллюстрирующих единство их применения в речи арабов, помимо прочих, выражающих те же значения. На лексическом уровне:

	АЛЯ ²⁰⁴	егип.	сир./ливан	палест. / иорд.	ирак.	алжир.
Как дела?	كيف حالك	–	شلونك	شلونك	شلونك	شلونك

На грамматическом уровне (на примере некоторых видов местоимений):

<i>относительные</i>	АЛЯ	егип.	сир./ливан	палест. / иорд.	ирак.	алжир.
который	الذي	إللي	إللي	إللي	إللي	إللي

<i>вопросительные</i>	АЛЯ	егип.	сир./ливан	палест. / иорд.	ирак.	алжир.
Что?	ماذا	شو	شو	شو	شو	شو

Достоинства предлагаемого подхода в обучении:

- Практическая ориентированность;
- Укрепление мотивации у учащихся (уроки «живые», не перегружают грамматическими правилами, что повышает интерес у студентов;
- Расширение понятий о лингвострановедческих особенностях, понимание языковой ситуации в арабском мире;
- Понимание механизмов функционирования языка, которое достигается за счет целостности в объяснении грамматических правил как с точки зрения литературного, так и диалектного языков;
- Смещение акцентов со зрительно-переводного на разговорные практики;
- Возможность для выпускников в их дальнейшей профессиональной деятельности за счет своей консолидирующей/интегрирующей функции устанавливать более прочные связи с местным населением, быть ближе к арабам, что очень важно в деловой сфере - при ведении переговоров, подписании контрактов и т.д., где успех зависит от многих факторов, не последним среди которых является психологическая близость, которая во многом достигается благодаря использованию единой с арабоязычным населением системы языка, максимально приближенной к аутентичному народно-разговорному стилю (в сравнении: при использовании разных языковых систем: диалектного – с одной стороны, и чистой «фусхи», – с другой, достичь такого же уровня взаимопонимания невозможно);
- Оперативность в условиях ограниченного количества часов, выделенных на арабский язык в непрофильных вузах;
- Применение в отношении любой специализации в неязыковом вузе, где превалирует какой-либо специальный аспект (например, экономический/юридический/технический и т.д.. перевод) и отсутствуют дисциплины страноведческого характера (что дает дополнительную информационную нагрузку со стороны преподавателя во время занятий непосредственно языком);

Предлагаемый подход оправдан трансформационными процессами в арабском языке, а также особой спецификой учебного процесса в непрофильных вузах, нуждается в разработке и требует систематизации и структуризации знаний для приведения их в стройную систему.

²⁰⁴ – Арабский литературный язык (прим.)

Библиографический список

1. Арабский язык в высшей школе: актуальные вопросы преподавания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/147864591>.
2. Арабский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/languages/teaching/arabskiy.php>.
3. Дёмин П. Е. Особенности международного общения и профессиональной иноязычной коммуникации в условиях разнообразия диалектов арабского языка. М.: Военный университет Министерства обороны РФ, 2020.
4. Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики // Избранное собрание сочинений. М.-Л.: 1958. Т. 5.
5. Кухарева Е. В. Проблемы арабского литературного языка в королевстве Марокко и их решение в университете Абдельмалика Ас-Саади (Тетуан) [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/1c6/011_КухареваЕВ.pdf.
6. Мишенева Ю. И. Компетентностный подход в обучении иностранным языкам // Концепт. 2014. Спецвыпуск No.8
7. Мишуров Э. Н. Диглоссия в арабоязычном ареале (социологическая и структурно-типологическая характеристика коррелирующих идиомов) // Арабский язык: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных статей. М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2011.
8. Мишуров Э. Н. Лингвокультурологические и социалингвистические проблемы развития современного арабского мира и их учёт при подготовке профессиональных кадров переводчиков // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции имени Х.К. Баранова и К.В.Оде-Васильевой. М.: МГИМО-Университет, 2017.
9. Попенков О. Н. Актуальные проблемы арабской филологии: сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции имени Х. К. Баранова. М.: МГИМО-Университет, 2021.
10. لغة-المتفق [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diwanalarab.com/لغة-المتفق>
11. العرب_بين_الفصحى_والعامية [Электронный ресурс]. URL: https://arabic.rt.com/prg/العرب_بين_الفصحى_والعامية-28691/بانوراما/
12. الفرق بين اللهجة والعامية، مجمع اللغة الافتراضي [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=q1xcamYqREM>

УДК 81.32

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СООБЩЕСТВА «ЛЕНТАЧ» С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ АНАЛИЗАТОРОВ

И. Д. Мамаев^{1,2}, Д. А. Аксенова¹

¹Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

²Санкт-Петербургский государственный университет

В современной лингвистике с каждым годом появляются новые исследования, посвящённые разработке и анализу корпусов – больших текстовых коллекций, представленных в машиночитаемом формате²⁰⁵. При работе с ними лингвисты могут выявить различные особенности изучаемых текстов: лингвостатистические характеристики, развитие лексического со-

²⁰⁵ – Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. Иркутск: ИГЛУ, 2011. 161 с. – С. 7.

става языка, взаимосвязь тематической организации текстов с событиями реальной жизни и т.д. В частности, особый интерес представляет анализ текстов в сети Интернет, так как их функционирование в языке может отличаться от функционирования текстов художественной литературы или научных статей.

Конечно, при разработке корпусов перед лингвистами стоит ряд проблем, которые необходимо решить. Одна из самых известных – проблема времени и трудоёмкости: учёные могут тратить месяцы на ручной отбор материалов и их исследование. В этой связи активно стали развиваться лингвистические ресурсы и приложения, которые призваны упростить работу лингвистов.

В рамках данного исследования нам кажется интересным проанализировать информационно-развлекательное сообщество «Лентач» в социальной сети ВКонтакте²⁰⁶. Выбор этого сообщества обусловлен несколькими причинами:

1) тексты Интернет-СМИ набирают всю большую популярность в исследовательских кругах: учёные исследуют как сам новостной контент²⁰⁷, так и отдельные составляющие сообщества (например, представление брендов²⁰⁸);

2) редакторы данного ресурса могут неформально представить читателям новость практически любого характера;

3) тексты «Лентача» не рассматривались с точки зрения автоматической обработки текста.

Для анализа был выбран следующий временной промежуток: начало января 2019 – середина января 2021. На наш взгляд, именно этот период полон различных событий (выборы президента Украины, коронавирус и пр.), поэтому он позволит отразить современные языковые тенденции в Интернет-сообществе.

При составлении корпуса нужно учесть, что ручная сборка требует больших затрат временных ресурсов, поэтому этот процесс нужно автоматизировать. Для реализации этой цели был выбран язык программирования Python 3.7²⁰⁹ и библиотек `vk_api`²¹⁰ и `beautifulsoup`²¹¹ для сбора постов. Каждый пост сохранён в `txt`-файле с кодировкой UTF-8. При этом удалялись прочие средства интернет-коммуникации: эмодзи, изображения и пр.

Итоговым объём корпуса до обработки составляет около 633000 словоформ. Стоит отметить, что для последующих экспериментов корпус именно в первоначальном виде непригоден, поэтому его нужно предварительно предобработать: произвести операции токенизации, морфологического анализа и нормализации, а также удалить высокочастотные лексические единицы (союзы, предлоги, междометия, частотные глаголы и имена существительные), используя заранее составленный стоп-словарь на основе НКРЯ²¹² и «Новый частотный словарь

²⁰⁶ – Лентач [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/lentach> (дата обращения: 19.09.2021).

²⁰⁷ – Сневак Д. А., Жолнерович П. П. Сравнительный анализ пабликов «Лентач» и «Чай з малинавым варэннем» в социальной сети ВКонтакте // Волжский вестник науки. Гуманитарные науки. 2016. №3–4. С. 23 – 26.

²⁰⁸ – Антропова В. В. Представление брендов в новостных сообществах соцсетей (на примере группы «Лентач») // Брендинг как коммуникативная технология XXI века. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2019. С. 22 – 26.

²⁰⁹ – Python 3.7.0 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.python.org/downloads/release/python-370/> (дата обращения: 25.09.2021).

²¹⁰ – Документация `vk_api` [Электронный ресурс]. URL: <https://vk-api.readthedocs.io/en/latest/> (дата обращения: 25.09.2021).

²¹¹ – Beautiful Soup Documentation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crummy.com/software/BeautifulSoup/bs4/doc/> (дата обращения: 25.09.2021).

²¹² – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 25.09.2021).

русской лексики» под редакцией С. А. Шарова и О. Н. Ляшевской²¹³. После проведения вышеописанных экспериментов на выходе получается обработанный корпус.

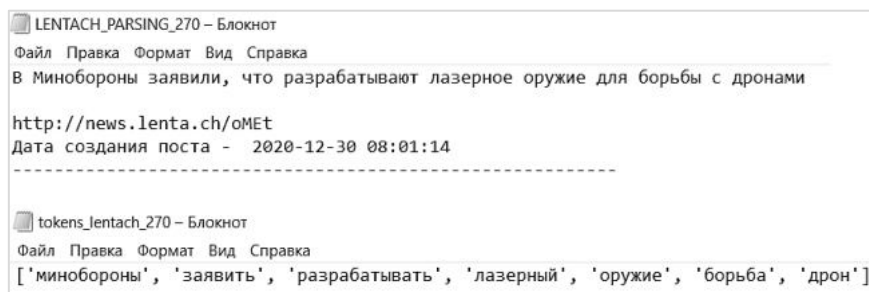

Рис. 1. Пример текста до и после обработки

На рис. 1 представлен результат обработки «сырого» текста в виде «мешка слов». В итоговый список не попали предлоги, пунктуационные знаки, ссылка на сайт, а также вся информация о дате создания поста. Итоговый объём корпуса сократился до 340847 лемм.

На этом этапе можно переходить к планированию основных семантических экспериментов. Мы сосредоточимся на:

- 1) построении дистрибутивной модели корпуса;
- 2) построении тематических моделей корпуса и их визуализации.

Дистрибутивная семантика – это раздел лингвистики, в основе которого заложена «идея представления значения языковой единицы (в частности, слова) через её дистрибутивные свойства, получаемые из контекстов употребления единицы в больших объемах текстового материала»²¹⁴. Она применяется для решения таких задач, как извлечение переводных соответствий²¹⁵, выделения ассоциатов²¹⁶ и пр.

Основой нашего эксперимента будет служить опыт, описанный в работе О. А. Митрофановой, – автоматическое извлечение ассоциатов. Для этого необходимо построить дистрибутивную модель корпуса на основе алгоритма word2vec в библиотеке gensim²¹⁷. Мы воспользуемся методом обучения skip-gram, так как он позволяет предсказать окружающие лексемы для целевого слова.

В переменной *posts* хранятся обработанные тексты постов, для создания модели нужны следующие параметры: размер вектора – 500, размер контекстного окна – 5 (для поиска парадигматических связей), минимальная частота для включения слова в модель и проведения эксперимента – 5. В переменной *words* в виде списка указываем слова, для которых хотим подобрать пользовательские ассоциаты.

²¹³ – Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс] / сост. О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 25.09.2021).

²¹⁴ – Трофимов И. В., Сулейманова Е. А. Дистрибутивно-семантическая модель для выявления категориального сходства // Программные системы: теория и приложения. 2018. №4(39). С. 443–460.

²¹⁵ – Морозова Ю. И., Козеренко Е. Б., Шарнин М. М. Методика извлечения пословных переводных соответствий из параллельных текстов с применением моделей дистрибутивной семантики // Системы и средства информатики. 2014. Т. 24, вып. 2. С. 131–142.

²¹⁶ – Митрофанова О. А., Антипенко А. А. Исследование ассоциативных связей слов в корпусе социальных сетей с помощью дистрибутивно-семантических моделей // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2019. №3. С. 77–91.

²¹⁷ – Word2vec embeddings [Электронный ресурс] // Gensim. Topic modelling for humans. URL: <https://radimrehurek.com/gensim/models/word2vec.html> (дата обращения: 27.09.2021).


```

model = Word2Vec(posts, size=500, window=5, min_count=5, workers=2)
# min_count - минимальная частота, при которой слово включается в словарь
# size - размерность вектора, надо брать оптимальный, а то можно перетренировать модель
# window - слова в окружении +-5

model.init_sims(replace=True)
model.save('lentach.model')

m=Word2Vec.load('lentach.model')

words = ['путин', 'музыка', 'митинг', 'коронавирус', 'открытие']

for y in words: # выделение ассоциатов
    print('\nАссоциаты к слову', y.upper())
    for t in model.wv.most_similar(y,topn=10):
        print(t[0], '-', t[1])

```

Рис. 2. Код для создания дистрибутивной модели корпуса

<p>Ассоциаты к слову ПУТИН</p> <p>госдума - 0.9631962776184082 владимир - 0.9580276012420654 законопроект - 0.9277440309524536 чтение - 0.9140862226486206 закон - 0.9122878313064575 вести - 0.8993974924087524 вопрос - 0.8964236974716187 принять - 0.890356183052063 трамп - 0.8811762928962708 идентифицировать - 0.8735091686248779</p>	<p>Ассоциаты к слову МУЗЫКА</p> <p>песня - 0.9946854114532471 психологический - 0.9940640926361084 поп - 0.9917845726013184 рок - 0.9913333654403687 жанр - 0.9888008832931519 традиционный - 0.9885047078132629 панк - 0.9816388487815857 музыкальный - 0.9812629132244873 хард - 0.981207549571991 синтиить - 0.9802950620651245</p>	<p>Ассоциаты к слову МИТИНГ</p> <p>задержание - 0.9772964715957642 поддержка - 0.9725191593170166 тарайковский - 0.9721587300300598 мнск - 0.9720959067344666 местный - 0.9654552936553955 проходить - 0.9642429351896641 драго - 0.961315523389319 акция - 0.9575185775756836 несогласованный - 0.9546523094177246 протест - 0.9480786919593811</p>
<p>Ассоциаты к слову КОРОНАВИРУС</p> <p>коронавирусный - 0.9776515960693359 рекордный - 0.970711886892782 заражение - 0.9702186584472656 рост - 0.9701270461082458 вести - 0.9649071097373962 суточный - 0.961798906326294 пациент - 0.9609279036521912 вакцинация - 0.9596657156944275 между - 0.9590630531311035 заражаться - 0.9584283828735352</p>	<p>Ассоциаты к слову ОТКРЫТИЕ</p> <p>победить - 0.9991363893018494 олек - 0.9991136789321899 договориться - 0.9989684224128723 изучать - 0.9988598227500916 лотерея - 0.998846173286438 чен - 0.9988142848014832 выход - 0.9987732172012329 тестировать - 0.9987421035766602 самолет - 0.9986454844474792 расчёт - 0.9986354112625122</p>	

Рис. 3. Итоговые ассоциаты

Из word2vec модели были извлечены как ассоциаты одной части речи («путин» – «закон»), так и разных («коронавирус» – «заразиться»). Полученные слова-стимулы и слова-реакции связаны различными типами отношений: гипо-гиперонимическими («музыка» – «рок»), синонимическими («музыка» – «песня») и пр. Также среди парадигматических отношений можно найти и синтагматические (например, атрибутивные отношения: «митинг» – «несогласованный»). Конечно, не получается избежать и «помех» при получении ассоциатов. Между словами «открытие» и «тестировать» сложно установить однозначные связи.

Тем не менее итоги лингвистического эксперимента доказывают состоятельность используемой библиотеки gensim, а слова-стимулы и автоматически выведенные слова-реакции также могут быть полезны для пополнения существующих ассоциативных словарей.

Следующий эксперимент – построение тематических моделей. Процессом тематического моделирования коллекции текстов называют «способ построения модели коллекции текстовых документов, которая определяет, к каким темам относится каждый из документов»²¹⁸. Тематическое моделирование – это семантический анализатор, благодаря которому возможно получить первичные данные об организационной структуре тематик в тексте. Среди существующих подходов чаще всего используются следующие.

- Latent Semantic Analysis (LSA) – латентно-семантический анализ. Этот метод основан на представлении семантического пространства корпуса с помощью сингулярной декомпозиции матриц, в столбцах которой представлены термины (слова), а в строках – документы (тексты)²¹⁹.

²¹⁸ – Кориунов А. В., Гомзин А. Г. Тематическое моделирование текстов на естественном языке // Труды Института системного программирования РАН. 2012. №23. С. 215 – 242.

²¹⁹ – Landauer T. Introduction to Latent Semantic Analysis / T. Landauer, P. W. Foltz, D. Laham // Discourse Processes. 1998. Vol. 25. P. 259 – 284.

- Latent Dirichlet Allocation (LDA) – латентное (скрытое) размещение Дирихле. Этот алгоритм был разработан Дэвидом Блеем в 2003 году²²⁰, с его помощью можно выявить неявные тематические группы, в результате чего можно ответить на вопрос, почему некоторые элементы текстовых документов пересекаются.

Эти алгоритмы были реализованы во многих инструментах для лингвистического анализа: в библиотеке gensim²²¹, в приложении Orange²²², в модуле лингвистического процессора Стэнфордского университета Stanford NLP Topic Modelling Tool²²³ и пр. Мы прибегнем к использованию gensim с реализацией LDA. Этот алгоритм был выбран по нескольким причинам:

- 1) можно заранее с помощью метрики coherence подобрать оптимальное количество тем;
- 2) полученные темы можно визуализировать с помощью библиотеки pyldavis²²⁴.

Сперва выясним необходимое количество тем (рис. 4). Процесс их нахождения является итеративным: после повторения процедуры несколько раз необходимо сравнить полученные данные.

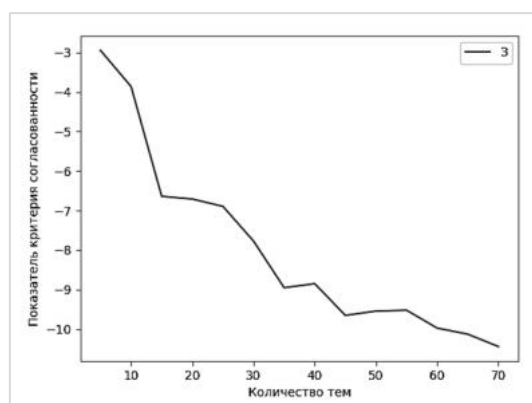

Рис. 4. График зависимости количества тем от показателя их интерпретируемости

По горизонтальной оси отмечено количество тем с шагом 5, по вертикальной – количественный показатель согласованности. Чем выше критерий согласованности, тем более устойчивыми и интерпретируемыми являются полученные темы. В итоге было установлено необходимое количество тем – 5.

Наконец, можно передать заранее обработанные тексты алгоритму для обучения. На выходе мы получаем набор тем, в каждой из которых содержится по 10 тематических слов с весами (рис. 5).

На основании полученных результатов автоматического семантического анализа можно сделать следующие выводы.

- 1) Основными темами, характеризующими корпус, являются «новости Москвы и Санкт-Петербурга» (тема №0 на рисунке 5), «музыка» (тема №1), «новости о россиянах» (темы №2

²²⁰ – Blei D. Latent Dirichlet Allocation / D. Blei, A. Ng, M. Jordan // Journal of Machine Learning Research. 2003. Vol. 3. P. 993–1022.

²²¹ – Gensim. Topic modelling for humans [Электронный ресурс]. URL: <https://radimrehurek.com/gensim/> (дата обращения: 28.09.2021).

²²² – Orange [Электронный ресурс]. URL: <https://orangedatamining.com/> (дата обращения: 28.09.2021).

²²³ – Stanford Topic Modeling Toolbox [Электронный ресурс] // The Stanford Natural Language Processing Group. URL: <https://nlp.stanford.edu/software/tmt/tmt-0.4/> (дата обращения: 28.09.2021).

²²⁴ – PyLDAvis [Электронный ресурс]. URL: <https://github.com/bmabey/pyLDAvis> (дата обращения: 28.09.2021).

и №3) и «коронавирус» (тема №4). При этом важно отметить, что и слова из других тем могут оказаться среди доминирующих слов (например, в теме №1 встречаются слова «китай» и «учёный», которые могут также описывать тему №4 под названием «коронавирус»).

2) Тема №0 («новости Москвы и Санкт-Петербурга») по результатам визуализации является самой многочисленной в корпусе (рисунок 6). Этот результат подтверждается тем, что основные события в нашей стране происходят в таких мегаполисах, как Москва и Санкт-Петербург, поэтому они всегда находятся под пристальным вниманием СМИ.

3) В самих темах могут встречаться слова, имеющие синтагматические («задержать» – «человек») и парадигматические связи («суд» – «дело»).

4) Иногда ручная интерпретация тем может занять большое количество времени, а сами результаты должны быть верифицированы несколькими экспертами, поэтому в русле тематических моделей учёные разрабатывают алгоритмы автоматического назначения меток тем, не затронутый в нашей работе. Их можно извлечь, например, из Википедии²²⁵.

```

Определение тематик постов с помощью LDA

Возможное количество тем - 5 :

[(0,
 '0.040*"новый" + 0.022*"область" + 0.021*"россия" + 0.019*"московский" + '
 '0.017*"человек" + 0.013*"москва" + 0.011*"петербург" + 0.010*"случай" + '
 '0.009*"попасть" + 0.009*"регион"'),
 (1,
 '0.019*"группа" + 0.015*"традиционный" + 0.009*"рок" + 0.009*"история" + '
 '0.009*"американский" + 0.008*"фильм" + 0.007*"должный" + 0.007*"учёный" + '
 '0.007*"китай" + 0.007*"произойти"'),
 (2,
 '0.022*"новость" + 0.020*"час" + 0.018*"россия" + 0.012*"рубль" + '
 '0.011*"дело" + 0.011*"российский" + 0.010*"суд" + 0.008*"ребёнок" + '
 '0.008*"россиянин" + 0.007*"день"'),
 (3,
 '0.013*"время" + 0.009*"местный" + 0.009*"полицейский" + 0.008*"лентач" + '
 '0.007*"жизнь" + 0.007*"рассказать" + 0.006*"большой" + 0.006*"мужчина" + '
 '0.006*"житель" + 0.006*"почитать"'),
 (4,
 '0.023*"человек" + 0.013*"коронавирус" + 0.010*"сми" + 0.009*"задержать" + '
 '0.009*"москва" + 0.009*"страна" + 0.008*"сотрудник" + 0.008*"полиция" + '
 '0.008*"данные" + 0.007*"два"')]

```

Рис. 5. Итоговая выдача

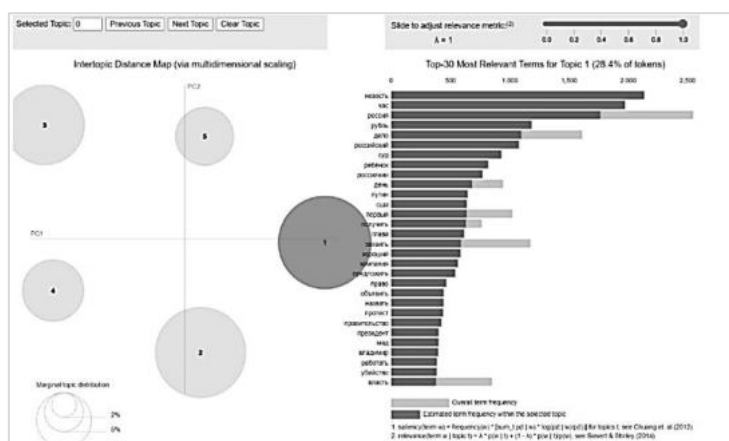

Рис. 6. Наглядное представление корпусных тем

²²⁵ Mirzagitova A. Automatic Assignment of Labels in Topic Modelling for Russian Corpora / A. Mirzagitova, O. Mitrofanova // Proceedings of 7th ExLing 2016. — 2016. — P. 115–118.

Итак, в настоящей работе мы рассмотрели вопрос, посвящённый автоматической обработке пользовательского корпуса и исследованию лингвистических ресурсов, которые могут применяться в корпусных исследованиях. По результатам анализа теоретического материала и проведения экспериментов мы увидели, что для текстов учёные могут использовать как сторонние приложения, так и языки программирования, для которых разработаны многочисленные библиотеки для обработки естественного языка. В рамках лингвистических экспериментов мы описали подходы, заложенные в современные лингвистические приложения, а также показали способы работы с ними. Несмотря на немногочисленные недостатки, все упомянутые ресурсы могут использоваться для анализа больших корпусов и выявления особенностей на уровне семантики. Мы считаем целесообразным продолжить нашу работу и рассмотреть следующие вопросы:

- лингвистические приложения для автоматического создания аннотаций;
- классификация текстов в рамках одного или нескольких корпусов;
- ресурсы, посвящённые деривационному анализу русскоязычных текстов;
- способы выявления анафорических замен в текстовых коллекциях.

Библиографический список

1. *Антропова В. В.* Представление брендов в новостных сообществах соцсетей (на примере группы «Лентач») // *Брендинг как коммуникативная технология XXI века. Материалы V Международной научно-практической конференции.* 2019. С. 22 – 26.
2. Документация vk api [Электронный ресурс]. URL: <https://vk-api.readthedocs.io/en/latest/> (дата обращения: 25.09.2021).
3. *Захаров В. П., Богданова С. Ю.* Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. Иркутск: ИГЛУ, 2011. 161 с.
4. *Кориунов А. В., Гомзин А. Г.* Тематическое моделирование текстов на естественном языке // *Труды Института системного программирования РАН.* 2012. №23. С. 215 – 242.
5. Лентач [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/lentach> (дата обращения: 19.09.2021).
6. *Митрофанова О. А., Антипенко А. А.* Исследование ассоциативных связей слов в корпусе социальных сетей с помощью дистрибутивно-семантических моделей // *Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии.* 2019. №3. С. 77 – 91.
7. *Морозова Ю. И., Козеренко Е. Б., Шарнин М. М.* Методика извлечения пословных переводных соответствий из параллельных текстов с применением моделей дистрибутивной семантики // *Системы и средства информатики.* 2014. Т. 24, вып. 2. С. 131 – 142.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 25.09.2021).
9. Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс] / сост. О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 25.09.2021).
10. *Сневак Д. А., Жолнерович П. П.* Сравнительный анализ пабликов «Лентач» и «Чай з малиновым варэннэм» в социальной сети ВКонтакте // *Волжский вестник науки. Гуманитарные науки.* 2016. №3–4. С. 23 – 26.
11. *Трофимов И. В., Сулейманова Е. А.* Дистрибутивно-семантическая модель для выявления категориального сходства // *Программные системы: теория и приложения.* 2018. №4(39). С. 443 – 460.
12. Beautiful Soup Documentation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crummy.com/software/BeautifulSoup/bs4/doc/> (дата обращения: 25.09.2021).
13. Blei D. Latent Dirichlet Allocation / D. Blei, A. Ng, M. Jordan // *Journal of Machine Learning Research.* — 2003. — Vol. 3. — P. 993–1022.
14. Gensim. Topic modelling for humans [Электронный ресурс]. URL: <https://radimrehurek.com/gensim/> (дата обращения: 28.09.2021).

15. *Landauer T.* Introduction to Latent Semantic Analysis / T. Landauer, P. W. Foltz, D. Laham // Discourse Processes. 1998. Vol. 25. P. 259 – 284.
16. *Mirzagitova A.* Automatic Assignment of Labels in Topic Modelling for Russian Corpora / A. Mirzagitova, O. Mitrofanova // Proceedings of 7th ExLing 2016. 2016. P. 115 – 118.
17. Orange [Электронный ресурс]. URL: <https://orangedatamining.com/> (дата обращения: 28.09.2021).
18. PyLDAvis [Электронный ресурс]. URL: <https://github.com/bmabey/pyLDAvis> (дата обращения: 28.09.2021).
19. Python 3.7.0 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.python.org/downloads/release/python-370/> (дата обращения: 25.09.2021).
20. Stanford Topic Modeling Toolbox [Электронный ресурс] // The Stanford Natural Language Processing Group. URL: <https://nlp.stanford.edu/software/tmt/tmt-0.4/> (дата обращения: 28.09.2021).
21. Word2vec embeddings [Электронный ресурс] // Gensim. Topic modelling for humans. URL: <https://radimrehurek.com/gensim/models/word2vec.html> (дата обращения: 27.09.2021).

УДК 81.32

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАБОТКИ ТЕКСТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛИ СКРЫТЫХ СООБЩЕСТВ

И. Д. Мамаев

*Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова
Санкт-Петербургский государственный университет*

В последние десятилетия в связи с развитием Интернета огромное внимание уделяется исследованию структуры социальных сетей, в частности так называемому выделению скрытых сообществ, т. е. групп пользователей, которые, в отличие от членов семьи или друзей, не имеют между собой явных взаимодействий, но при этом обладают близкими интересами²²⁶.

При анализе личных страниц пользователей становится ясно, что основной способ репрезентации интересов – публикация постов, под которыми чаще всего понимают некоторый текст, снабжённый дополнительной информацией: видео- и аудиозаписями, графическими изображениями, эмоджиконами и пр. В таких дисциплинах, как, например, социология или криминология, для выявления скрытых сообществ используются графовые методы или кластерный анализ, которые, к сожалению, чаще всего не учитывают языковую информацию^{227,228,229}.

²²⁶ – *He K.* Hidden community detection in social networks / K. He, Y. Li, S. Soundarajan [et al.] // Information Sciences. 2018. Vol. 425. P. 92–106.

²²⁷ – *Krzemień A.* Detection of Jihadism in Social Networks Using Big Data Techniques Supported by Graphs and Fuzzy Clustering / A. Krzemień, C. Sánchez-Rebollo, C. Puente [et al.] // Advances in Complex Systems and Their Applications to Cybersecurity. 2019. Vol. 2019. P. 1–13.

²²⁸ – *Baumes J.* Discovering Hidden Groups in Communication Networks / J. Baumes, M. Goldberg, M. Magdon-Ismail [et al.] // Intelligence and Security Informatics, Proceedings of the Second Symposium on Intelligence and Security Informatics, ISI 2004. — 2004. — P. 378–389.

²²⁹ – *Acharya D. B.* Community Detection Clustering via Gumbel Softmax / D.B. Acharya, H. Zhang // SN Computer Science. 2020. Vol. 1. P. 1–11.

С точки зрения лингвистики личная страница человека в социальной сети представляет собой массив текстов, объединённых одной или несколькими тематиками, которые представляют интерес для пользователя. Например, если в реальной жизни человек заинтересован в видеоиграх, то с большой долей вероятности мы найдём на его странице посты, посвящённые компаниям-разработчикам, розыгрышу игровых приставок и пр. Другими словами, один из важных компонентов, который нужно учитывать при создании алгоритма, – семантический, для работы с которым в русле компьютерной лингвистики была разработана процедура тематического моделирования – «способ построения модели корпуса текстов, отражающий переход от совокупности документов, совокупности слов в документах к набору тем, характеризующих содержание документов»²³⁰.

Для существующих одиночных и мультимодальных процедур (latent Dirichlet allocation, latent semantic indexing, author-topic modelling...) исследователям заранее необходимо доработать тексты постов. Наиболее затруднительным с технической точки зрения является этап автоматической обработки корпуса, так как для верной выдачи лемм в тематических моделях нужно учесть особенности дискурса в социальных сетях. Качественные отличия Интернет-общения от нормативных постулатов прослеживаются на многих языковых уровнях, ниже представлены основные из них.

Графические особенности:

- 1) различная комбинация знаков препинания²³¹;
- 2) сочетание прописных и строчных букв в одном слове²³²;
- 3) наличие эмодзи²³³.

Лексико-орфографические особенности:

- 1) использование аббревиатур, акронимов и других сокращений;
- 2) употребление заимствованной лексики, которое претерпело адаптацию на одном или нескольких языковых уровнях²³⁴.

Синтаксические особенности:

- 1) введение в текст высказываний, которые описывают состояние человека: **плачет**, **хочет** и пр.;
- 2) использование парцелляции – экспрессивного стилистического приёма, который делит предложение на самостоятельные отрезки с последующим графическим выделением²³⁵;
- 3) применение приёмов синтаксического сжатия текста²³⁶: эллипсис, создание неполных предложений и пр.

²³⁰ – Кольцов С. Н. Интерпретация семантических связей в текстах русскоязычного сегмента живого журнала на основе тематической модели LDA / С.Н. Кольцов, О.Ю. Кольцова, О.А. Митрофанова [и др.] // Материалы XVII Всероссийской объединённой конференции «Интернет и современное общество» IMS-2014. СПб: Ун-т ИТМО, 2014. С. 135–142.

²³¹ – Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. 272 p. P. 89.

²³² – Herring S.C. Grammar and electronic communication. // The encyclopedia of applied linguistics. 2012. P. 2338–2346.

²³³ – Смирнова Е. В. Гендерные различия в молодежном Интернет-дискурсе (на материале англоязычных Интернет-блогов и чатов) // Лексикографическая копилка: сб. науч. ст. Вып. 8. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 73–79.

²³⁴ – Мамаев И. Д., Зайцева А. А. Адаптация заимствованных слов к русской морфологии // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2019. №2. С. 106–113. С. 111.

²³⁵ – Иноземцева Н. В. Парцелляция как основная синтаксическая модель заголовков англоязычных статей по методической проблематике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №11 (130). С. 114–118. С. 114.

²³⁶ – Холодковская Е. В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2014. №1 (20). С. 79–83. С. 82.

Экстралингвистические особенности:

1) наличие мемов – коммуникационных знаков, имеющих устойчивую концептуальную форму²³⁷;

2) использование сопровождающих текст видео- или аудиозаписей.

К сожалению, в силу несовершенства алгоритмов автоматической обработки корпусных данных часть из этих особенностей при построении тематических моделей крайне сложно учесть: например, аудиозапись или видеозапись не конвертируется в текстовое представление, а текст мема не считывается с картинки. Конечно, алгоритмическая реализация доступна в Интернете, однако постредактирование результатов потребует много времени. Также нужно учесть, что мы потеряем и синтаксическую информацию, так как модель представляет список семантически близких слов, не имеющих подчинительных или сочинительных связей.

На практике же при формировании тематических моделей и построении модели скрытых сообществ мы столкнулись со следующими характерными чертами оформления текстов и их обработки^{238,239}:

1) посты, которые были посвящены кинематографии, в своём большинстве включали в себя символы греческого и русских алфавитов: например, русская буква *М* с графической точки зрения очень похожа на греческую букву *Μ* (мю): таким способом пользователи социальных сетей во избежание удаления поста в связи с нарушением авторских прав пытались «обмануть» систему;

2) использование диакритических символов в иностранных словах;

3) использование специальных символов, которые не поддерживаются некоторыми системами кодирования текста (солнышки, сердечки, галочки и др.);

4) выделение нестандартных лемм для словоформ (например, «фейк» – «фейка» в значении «маленькая фея», а не «ложная новость»).

Среди основных рабочих стратегий можно выделить следующие: пополнение существующих словарей при морфологическом анализе, а также замена или удаление специальных символов. С результатами обработанных текстов можно ознакомиться в репозитории GitHub²⁴⁰.

Таким образом, язык пользователей в социальных сетях функционирует по особым правилам, которые мы прослеживаем на многих уровнях. Именно поэтому при составлении процедур для построения модели скрытых сообществ, основанной на общности лингвистических данных, важно учитывать способы, благодаря которым текст становится более ярким и экспрессивным, а также сочетание лингвистических и экстралингвистических компонентов.

Библиографический список

1. *Иноземцева Н. В.* Парцелляция как основная синтаксическая модель заголовков англоязычных статей по методической проблематике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №11 (130). С. 114–118.

²³⁷ – *Смородина А. А.* Интернет-мемы как способ коммуникации человека в современном мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5 (3). С. 78–82. С. 78.

²³⁸ *Mamaev I.* Hidden Communities in the Russian Social Network Corpus: a Comparative Study of Detection Methods / I. Mamaev, O. Mitrofanova // Proceedings of the Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2020) co-located with 16th International Conference on Computational and Cognitive Linguistics (TEL 2020). 2020. P. 69–78.

²³⁹ *Mamaev I.* Automatic Detection of Hidden Communities in the Texts of Russian Social Network Corpus / I. Mamaev, O. Mitrofanova // Artificial Intelligence and Natural Language. AINL 2020. Communications in Computer and Information Science. Vol. 1292. Springer, Cham, 2020. P. 17–33.

²⁴⁰ GitHub. Hidden Communities Master Degree [Электронный ресурс]. URL: https://github.com/Wheatley961/Hidden_communities_Master_Degree (дата доступа: 10.11.2021).

2. Кольцов С. Н., Кольцова О. Ю., Митрофанова О. А. [и др.]. Интерпретация семантических связей в текстах русскоязычного сегмента живого журнала на основе тематической модели LDA // Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2014. СПб: Ун-т ИТМО, 2014. С. 135–142.
3. Mamaev I. D., Zaitseva A. A. Адаптация заимствованных слов к русской морфологии // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2019. №2. С. 106–113.
4. Смирнова Е. В. Гендерные различия в молодежном Интернет-дискурсе (на материале англоязычных Интернет-блогов и чатов) // Лексикографическая копилка: сб. науч. ст. Вып. 8. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 73–79.
5. Смородина А. А. Интернет-мемы как способ коммуникации человека в современном мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5 (3). С. 78–82.
6. Холодковская Е. В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2014. №1 (20). С. 79–83.
7. Acharya D. B. Community Detection Clustering via Gumbel Softmax / D.B. Acharya, H. Zhang // SN Computer Science. 2020. Vol. 1. P. 1–11.
8. Baumes J. Discovering Hidden Groups in Communication Networks / J. Baumes, M. Goldberg, M. Magdon-Ismail [et al.] // Intelligence and Security Informatics, Proceedings of the Second Symposium on Intelligence and Security Informatics, ISI 2004. 2004. P. 378–389.
9. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. 272 p.
10. GitHub. Hidden Communities Master Degree [Электронный ресурс]. URL: https://github.com/Wheatley961/Hidden_communities_Master_Degree (дата доступа: 10.11.2021).
11. He K. Hidden community detection in social networks / K. He, Y. Li, S. Soundarajan [et al.] // Information Sciences. — 2018. — Vol. 425. P. 92–106.
12. Herring S.C. Grammar and electronic communication. // The encyclopedia of applied linguistics. — 2012. — P. 2338–2346.
13. Krzemień A. Detection of Jihadism in Social Networks Using Big Data Techniques Supported by Graphs and Fuzzy Clustering / A. Krzemień, C. Sánchez-Rebollo, C. Puente [et al.] // Advances in Complex Systems and Their Applications to Cybersecurity. 2019. Vol. 2019. P. 1–13.
14. López-Rúa P. Teaching L2 vocabulary through SMS language: some didactic guidelines // ELIA. 2007. Vol. 7. P. 165–188.
15. Mamaev I. Automatic Detection of Hidden Communities in the Texts of Russian Social Network Corpus / I. Mamaev, O. Mitrofanova // Artificial Intelligence and Natural Language. AINL 2020. Communications in Computer and Information Science. Vol. 1292. Springer, Cham, 2020. P. 17–33.
16. Mamaev I. Hidden Communities in the Russian Social Network Corpus: a Comparative Study of Detection Methods / I. Mamaev, O. Mitrofanova // Proceedings of the Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2020) co-located with 16th International Conference on Computational and Cognitive Linguistics (TEL 2020). 2020. P. 69–78.

УДК 347.78.034

КОНСТРУКЦИИ С МОДАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Т. А. Клепикова, Э. И. Новосельцева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Представление о конструкции как ведущем формате организации и функционирования языка сегодня следует признать основополагающим не только для целого ряда концепций в

рамках грамматики конструкций²⁴¹, но и для прикладных дисциплин – таких, как переводоведение и лингводидактика. Правомерность описания единиц языка не в рамках уровневой концепции, а с точки зрения единства лексических, морфологических, синтаксических и прагматических характеристик не вызывает сомнения, и исследователи сосредоточились на выявлении и описании конструкционных форматов репрезентации смыслов как некоторого реестра единиц – иными словами, *конструктикона* языка (по аналогии с *лексиконом*). Представляется, что особое значение наличие такого рода конструктикона в виде подробного описания лексиморфосинтаксической организации и семантической/прагматической составляющей каждой единицы конструктикона имеет для прикладных лингвистических исследований и собственно в практике перевода и преподавании иностранных языков.

В рамках данного исследования мы обратились к одной из классических проблем переводоведения – вопросу об эквивалентности, переводческих эквивалентах и адекватности перевода. Типологические различия языка-источника и языка-перевода (в частности, английского и русского) заставляют искать новые пути и возможности достижения эквивалентности в переводе с учетом принципом конструкционного характера языковых образований, равно как и разрабатывать рекомендации для практических переводчиков, для машинного перевода на основе полученных данных.

Предметом нашего рассмотрения стала модель, традиционно квалифицируемая с точки зрения уровневой классификации языка как морфосинтаксическая, а именно – конструкция с модальным глаголом *might* и пассивным инфинитивом от глагола *SEE* (*might be seen*).

Представление о сочетании модального глагола с инфинитивом как свободного синтаксического образования ограничивается целым рядом параметров. Среди наиболее очевидных – ограничения на сочетаемость модальных глаголов с разными видами инфинитива (например, *must* в сочетании с перфектным инфинитивом теряет свою деонтическую семантику, передавая только эпистемические смыслы). Кроме того, известный прагматический потенциал сочетаний с модальными глаголами также накладывает ограничение на трактовку данных единиц как свободных. Иными словами, единицы, образованные по модели «модальный глагол + инфинитив» проявляют признаки конструкции, когда совокупная семантика не складывается из семантики отдельных компонентов, а является результатом особенностей функционирования данной конструкции в дискурсе. При этом типологические особенности языков накладывают свой отпечаток на лексиморфосинтаксис такого рода конструкций. Соответственно, базовый тезис о том, что системы средств выражения категории модальности в разных языках имеют как сходства, так и различия, можно дополнить тезисом о том, что возникновение конструкционных форматов с модальной семантикой усиливает различие данных систем и создает дополнительные трудности при переводе.

Проведенный нами эмпирический анализ корпусных данных (на базе параллельного подкорпуса национального корпуса русского языка²⁴²) на предмет переводческих соответствий для сочетаний глагола *might* с пассивным инфинитивом от глагола *see* дал результаты, которые позволяют взглянуть на модальные значения и способы их передачи с иного ракурса – с точки зрения баланса типологически и коммуникативно значимых факторов выбора языковой конструкции для передачи модальных значений.

Рассмотрим следующие примеры²⁴³:

• Down in a hollow across the road *might be seen* the Benton River or creek, now frozen solid.
– Внизу, в ложине по ту сторону дороги, *виднелась* речка Бентон, попросту ручей, теперь покрытый прочным льдом.

²⁴¹ – Goldberg A. E. Constructionist Approaches. 2013; Goldberg A. E. Constructions: a construction grammar approach to argument structure. University of California, 1992.

²⁴² – ruscorpora.ru

²⁴³ – Все примеры – из параллельного подкорпуса НКРЯ (ruscorpora.ru), поиск по сочетаниям *might be seen/expected/considered* и *might/could see*.

• Often, of an evening, when he sat at the window, his desk and papers before him, he would cease reading or writing, rest his chin on his hand, and deliver himself up to I know not what course of thought; but that it was perturbed and exciting *might be seen* in the frequent flash and changeful dilation of his eye. – Нередко по вечерам, сидя у окна перед своим заваленным бумагами столом, он вдруг отрывал взор от книги или откладывал перо и, подперев голову рукой, отдавался потоку каких-то неведомых мыслей; однако **было ясно**, что они смущали и беспокоили его, так как в его глазах то и дело вспыхивал особый блеск и его зрачки расширились.

• In the adjoining room, some solitary tenant *might be seen* poring, by the light of a feeble tallow candle, over a bundle of soiled and tattered papers, yellow with dust and dropping to pieces from age, writing, for the hundredth time, some lengthened statement of his grievances, for the perusal of some great man whose eyes it would never reach, or whose heart it would never touch. – В смежной камере какой-то одинокий жилец, склонившийся при свете жалкой сальной свечи над пачкой грязных, изорванных бумаг, пожелтевших от пыли и полусгнивших от времени, писал в сотый раз какую-то бесконечную жалобу какому-то великому человеку, чьи глаза никогда ее не увидят и чье сердце она никогда не тронет.

В примерах 1-3 при передаче семантики конструкции *might be seen* переводчик избегает употребления регулярных эквивалентов для глагола *might* – модальных наречий *можно*, *возможно*, модального глагола *может*. Примерными эквивалентами можно считать – **виднелась** (пример 1), **было ясно** (пример 2). В примере 3, на первый взгляд, модальная семантика оказывается не эксплицированной в переводе.

Данные переводческие решения представляются оправданными по ряду причин. Прежде всего, интегративная семантика конструкции *might be seen* в значительной степени формируется за счет не только семантики модального глагола, но и семантики глагольной лексемы *see* и семантики морфологической формы инфинитива (пассив).

Существенной с точки зрения вклада в интегративную семантику конструкции *MIGHT + BE SEEN* является семантика морфологической формы пассива. Как известно, морфологическая форма пассивного залога в русском языке гораздо менее частотна по сравнению с английским языком. В то же время сдвиг коммуникативного фокуса с агенса на результат (в чем, собственно, и заключается коммуникативная мотивация употребления формы пассива) репрезентируется в русском языке при помощи иных морфологических форматов: рефлексивных/возвратных форм, обобщенно-личных конструкций, безличных конструкций. Именно данные решения мы видим в выборке примеров – **БЫЛО ЯСНО, ВИДНЕЛОСЬ**.

Не менее весомым оказывается вклад лексемы *see* в семантику всей конструкции. Как известно, при передаче в русском языке процессов физического восприятия, способности видеть, слышать, ощущать, равно как и некоторых когнитивных способностей модальный глагол не требуется (*Ты видишь/слышишь? Да, я вижу/слышу. Ты помнишь? Не помню.*). В то же время в английском языке вербализация такой ситуации требует модальный глагол (с инфинитивом в активной форме употребляется *can* – *Can you see him? Can you remember?*).

Снижение степени уверенности в качестве/результатах процессов восприятия заставляет говорящего использовать глаголы с более слабой семантикой возможности – *might/could*. В качестве иллюстрации данной закономерности приведем примеры, когда в переводе на русский язык модальный глагол не используется:

• When I throw the stone at the window, my big brother, who is a responsible member of the family and a superb cricketer, might be coming round the corner of the house; he *might see* me throw the stone and catch it so as to save the window. – Когда я бросаю камень в окно, мой старший брат, являющийся ответственным членом семьи и великолепным вратарем, может проходить мимо. Он **увидит**, как я швыряю камень, и поймает его, чтобы спасти окно.

В русском языке семантика слабой степени уверенности в результате зрительного восприятия может передаваться возвратным непереходным глаголом несовершенного вида **ВИДНЕТЬСЯ**:

• Behind the white pieces they *could see* another door. – За белыми фигурами *виднелась* следующая дверь.

• She *could see* a small gap between the curtain and the post of the rear window. – Между шторами окна *виднелась* небольшая щель".

Еще одним вариантом передачи слабой степени уверенности в результатах чувственного восприятия является наречие ВДРУГ:

• Someone *might see* it, anyway, and realize we've escaped. – *Вдруг* кто-нибудь ее *увидит* и поймет, что мы сбежали.

• Следует обратить внимание еще на одну особенность перевода конструкции MIGHT BE SEEN на русский язык, а именно – метафорические трансформации семантики глагола. Как известно, глагол SEE может функционировать и как глагол чувственного восприятия, и как глагол мнения. При реализации метафорического значения ('мнение') модальный глагол в русскоязычном варианте сохраняется, например:

• Electorally, the loss of Scotland *could be seen* as quite favourable to a Conservative Party that has morphed into an English Nationalist Party. – Что касается подсчета голосов на выборах, то потерю Шотландии *можно рассматривать* как достаточно выгодный вариант для Консервативной партии, которая постепенно превратилась в Английскую националистическую партию.

Значение мнения, реализуемое лексемой SEE в данных контекстах, сопровождается актуализацией семантики вариантного/возможного положения дел, иной точки зрения, передаваемой модальным глаголом. В подобных контекстах русского языка облигаторность модального глагола/слова не вызывает сомнений (*может рассматриваться, может восприниматься, могут показаться, можно считать..., возможно*).

Следует отметить и еще одну особенность употребления данной модели при реализации глагола SEE значения мнения – в рамках вторично-предикативной конструкции Complex Subject с инфинитивом или причастием (примеры из Британского национального корпуса²⁴⁴):

• The law *might be seen* to seek a balance between paternalism and liberation.

• Some of this complexity *might be seen* as unexpected side-effects.

• This *might be seen* as an expression of concern by university mathematicians.

• Most of these developments *might be seen* as making English less different.

• Breach of confidence *might be seen* as a special case.

Таким образом, анализируемая конструкция MIGHT BE SEEN входит в состав более крупного образования, и при реализации семантики мнения дополняется компонентами в виде *as+Participle I/Noun/Adjective* или *to + Infinitive*.

Семантика мнения, реализуемая всей конструкцией, позволяет использовать в качестве переводческого эквивалента непосредственно существительное «мнение»²⁴⁵:

• «While I think the scientific milestone we have defined by the word is totally legitimate, I think this word has consequences for how the quantum computing community *might be seen by others*.» Мне кажется, научный прорыв, который мы определяем этим словом, действительно совершен, и все это вполне справедливо, но данное слово будет влиять на *мнение других людей* об ученых, занимающихся вычислениями на квантовых компьютерах.

Проведенный анализ особенностей перевода конструкции *might be seen* позволяет сформулировать следующие выводы. Распространенное мнение о системах средств передачи модальных значений в русском и английском языках как проявляющих значительное сходство, своего рода «параллелизм» (модальных/модализованных глаголов и модальных наречий с семантикой возможности: *can/could, may/might* – в английском и *может, возможно, вероятно* – в русском) требует уточнения. Прежде всего, экспликация модального значения при помощи единицы с регулярной модальной семантикой не является абсолютным требованием. Экспликация оказы-

²⁴⁴ – bnc/English-corpora.org.

²⁴⁵ – ruscorpora.ru.

вается необязательной в случае, если инфинитив несет семантику чувственного восприятия (see, hear). При изменении семантики лексемы на МНЕНИЕ экспликация модального значения становится обязательной. Другим значимым фактором, который требуется учитывать при переводе, является морфологический формат инфинитива, поскольку рекуррентность активных и пассивных форм в английском и русском языке различна. При этом ситуации с коммуникативным фокусом на результате/объекте могут передаваться в русском языке иными морфологическими способами. Результаты анализа особенностей перевода отдельной конструкции подтверждают тезис грамматики конструкций о том, что только в рамках единого морфосинтаксического формата конструкция передает свойственное ей значение, при этом компоненты конструкции оказывают влияние друг на друга в плане актуализации семантики. В плане перевода конструкционный подход дает возможность оценить типологические и коммуникативные факторы, определяющие выбор формата переводческого эквивалента.

Библиографический список

1. *Goldberg A. E. Constructionist Approaches.* 2013.
2. *Goldberg A. E. Constructions: a construction grammar approach to argument structure.* University of California, 1992.

УДК 811.58

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ МЕРТВЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАНГУТСКОГО ЯЗЫКА)

Д. В. Цветков

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Введение. Изучение языков исчезнувших цивилизаций является одним из важнейших инструментов изучения мировой истории. Изучение истории и культур исчезнувших государств времен Древности и Средневековья ставит своей целью не только выявление тех или иных исторических фактов и культурных феноменов, но и имеет прогностические функции: установление закономерностей исторического процесса и составление на их основе прогнозов на будущее, в том числе, установление перспективы международных отношений. Источники по истории исчезнувших цивилизаций делятся на две большие категории: предметы материальной культуры и письменное наследие. Содержание письменных памятников наиболее точно и подробно отражает историю и жизнь народа того или иного периода. Несмотря на то, что информацию о том или ином народе или государстве часто можно почерпнуть из письменных источников, относящихся к другим государствам и цивилизациям, информация, приведенная в этих косвенных источниках, часто бывает неполной, неточной и, в значительной степени, идеологизированной, и, как следствие, не отражающей полной картины жизни этих народов. Таким образом, для более полного познания истории и культуры древних и средневековых государств необходимо знание их языков. Весьма показательным примером важности изучения мертвых языков является Тангутское государство Си Ся и история его изучения в России и за ее пределами. Тангутское государство Си Ся, испытавшее сильное культурное влияние со стороны Китая и Тибета, просуществовало с 1038 по 1227 гг. Впервые письменные памятники на тангутском языке были обнаружены в конце XIX- начале XX вв. В течение XX- начала XXI вв. была проведена масштабная работа по дешифровке этого языка. В настоящее время установлено значение большого количества тангутских письменных знаков, а также частично изучен его грамматический строй. Это позволяет читать большую часть текстов, написанных

на этом языке. На сегодняшний день, тангутоведение является полноценной научной дисциплиной, которой занимаются специалисты из многих стран. Наибольших успехов в этой области достигли исследователи из России, Китая, Великобритании и Японии. Однако, специальные курсы, посвященные тангутскому языку, в настоящее время читаются только в нескольких вузах КНР. В настоящей статье предпринимается попытка обосновать необходимость развития направления изучения и преподавания этого языка на востоковедных специальностях в высших учебных заведениях России.

Историческая справка. Тангутский язык являлся основным языком тангутского государства Си Ся (西夏 «Западное Ся») или Да Ся го (大夏國 «Великое государство Ся»), существовавшего на территории современных провинции Ганьсу, Нинся-хуэйского автономного района и Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики, в период с 1038 по 1227 гг.

Основное население Си Ся составляли тангуты или дансяны (самоназвание – Ми или Миняг) – народ, этнически родственный тибетцам и произошедший от цянских племен.

Си Ся граничило с рядом крупных государств: сунский Китай, Тибет, Уйгурский каганат, киданьская империя Ляо и чжурчженьское государство Цзинь. Также на его территории, помимо дансянов, проживали представители множества других народов: ханьцы, тибетцы, уйгуры и др. Таким образом, тангутская культура испытала влияние со стороны культур множества народов. Наиболее сильными были китайское и тибетское влияния. Китайское влияние отразилось и на письменной культуре Си Ся.

В 1227 г. государство Си Ся было уничтожено монгольским войском. После этого его территория вошла в состав империи Чингисхана, а тангуты расселились по территории Китая, где со временем ассимилировались с местным населением. Самые поздние письменные памятники на тангутском языке датируются XVI в. В этот период язык тангутов окончательно переходит в статус мертвого.

Общая характеристика тангутского языка и филологическая наука в тангутском государстве. Тангутский язык – язык, относящийся к тибето-бирманской языковой группе, которая, в свою очередь, входит в Сино-тибетскую языковую семью.

В 1036 г., по указу первого тангутского императора Ли Юань-хао, группа придворных ученых под руководством Ели Жэньюна разработала иероглифическую систему письма тангутского языка.

В основу тангутского письма легли принципы, используемые в китайской иероглифике, в частности, система иероглифических ключей. Кроме того, к тангутским письменным знакам может быть применена та же классификация, что и к китайским иероглифам: изобразительные иероглифы (пиктограммы), идеограммы, фоноидеограммы и указательные иероглифы. Профессор Ши Цзинь-бо (史金波) выделяет также такие категории как иероглифы с несколькими значениями (對稱字), иероглифы с протяжным чтением (長音字), иероглифы сменяемыми местами компонентами и образующими письменные знаки со сходным значением, а также иероглифы (反切上下字), чтение которых представляет собой сочетание инициала первого компонента и медиала и финала второго компонента.²⁴⁶

Поскольку тангутский язык является моносиллабическим, в нем, как и в китайском, отсутствует словоизменение и таким образом, все грамматические изменения осуществляются при помощи специальных служебных частиц и грамматических конструкций.

Порядок слов стандартном предложении строится по схеме: Существительное-дополнение- глагол.

На сегодняшний день, грамматический строй тангутского языка является не до конца изученным, и сейчас продолжается работа по его уточнению.

²⁴⁶ – 西夏文教程/史金波主编。银川。：社会科学文献出版社，2013。462页，108页 [Курс тангутского языка/ отв. Ред. Ши Цзинь-бо. Иньчуань.: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2013.462 с.] с. 108

В тангутском языке имеется значительное число заимствований из языков государств, граничивших с Си Ся. Наибольшее количество иноязычных заимствований составляют китайизмы (около 10%).²⁴⁷ В меньшей степени – заимствования из тибетского и уйгурского языков.

В государстве Си Ся, как и в сунском Китае активно развивалась филологическая наука. Было составлено множество словарей, а также текстов, использовавшихся в качестве учебных пособий по тангутскому языку.

Одним из наиболее крупных словарей является текст «Жемчужина в руке, отвечающая нуждам времени» (蕃漢合時掌中珠).²⁴⁸ Был составлен в середине XII в. придворным ученым Гулэ Маоцаем. Представляет собой тангутско-китайский словарь, одновременно выполнявший функции учебника. Другим крупным словарем является текст «Море письмен» (文海).²⁴⁹ [4] Он представляет собой иероглифический и фонетический словарь тангутского языка. Был составлен, предположительно, в середине XII в. Оба текста представляют большую научную ценность т.к. сыграли важную роль в работе по дешифровке тангутского языка в XX в., а также содержат сведения о различных аспектах жизни государства Си Ся: государственное управление, сельское хозяйство, военное дело, религия, культура и др.

Открытие тангутского государства и дешифровка тангутских текстов. Е.И. Кычанов подразделяет историю изучения тангутского государства Си Ся на три этапа:

Первый этап – интерес китайских ученых династии Цин, среди которых У Гуан-чэн, Чжан Цзянь, Дай Си-чжан и др.

Второй этап – обнаружение и начало изучения тангутских текстов европейскими учеными: Габриель Девериа, Эдуард Шаванн, Жорж Моррис и др.

Третий этап – связан с открытием и изучением письменных памятников из мертвого города Хара-Хото.²⁵⁰

В 1909 г. русский путешественник Петр Кузьмич Козлов (1863-1935), во время Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907-1909) обнаружил руины тангутского города Хара-Хото (кит. Хэйшуйчэн букв. «Город на Черной реке» 黑水城), располагающиеся во Внутренней Монголии. В одном из субурганов (монгольское название буддийской ступы) было обнаружено множество рукописей и ксилографов на тангутском языке а также предметов материальной культуры.

Хара-Хото не единственное место, где были обнаружены тексты на тангутском языке. Рукописи и ксилографы на этом языке также были найдены в монастыре Могао в Дуньхуане.

На сегодняшний день, наиболее крупные коллекции текстов на тангутском языке находятся в 4-х странах: России, Великобритании, Китае и Японии.

Самое большое собрание этих текстов находится в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН. Коллекции этих текстов имеются также в Британском музее, Китайской государственной библиотеке (中國國家圖書館), библиотеке Киотского университета (京都大学) и библиотеке Университета Тэнри (天理大学).

Одними из первых русских исследователей, занимавшихся дешифровкой тангутского языка были Алексей Иванович Иванов и Владислав Людвигович Котвич. А.И. Иванов обнаружил среди рукописей ксилографов, привезенных Козловым, словарь «Жемчужина в руке,

²⁴⁷ – 史金波 西夏文化研究. 北京. : 中国社会科学出版社, 2015. 353 页. [Ши Цзинь-бо Исследования тангутской культуры. Пекин.: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2015. 353 с.]

²⁴⁸ – 骨勒茂才 蕃汉合时掌中珠. 银川. : 银川人民出版社, 1989. 338页 [Гулэ Маоцай Жемчужина в руке, отвечающая нуждам времени. Иньчуань.: Иньчуань жэньминь чубаньшэ, 1989. 338 с.]

²⁴⁹ – 文海研究. 北京. : 中国社会科学出版社, 1983. 876 页 [Исследования «Моря письмен». Пекин.: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1983. 876 с.]

²⁵⁰ – Кычанов Е. И. История Тангутского государства. СПб: СПбГУ, Факультет филологии и искусств, 2008. 766 с. – С. 262

отвечающая нуждам времени», который снял необходимость в первоначальной дешифровке тангутских знаков.

Из русских ученых наибольший вклад в дешифровку тангутских письменных знаков был сделан Николаем Александровичем Невским- известным японистом и китаистом. Невский продолжил работу Иванова, и в 30 гг. XX в., путем сопоставления китайских текстом и их тангутских версий, ему удалось установить значение многих письменных знаков. В 1937 г. был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Японии и расстрелян. Работы Невского были опубликованы посмертно в 1960 г. в виде двухтомного издания «Тангутская филология».²⁵¹ Большую часть этого двухтомника составляет словарь дешифрованных им тангутских письменных знаков. «Тангутская филология» представляет собой первый словарь, пригодный для чтения текстов на тангутском языке.

В XX в. работа над дешифровкой тангутского языка велась также и в Китае. Большой вклад в эту работу был сделан китайскими филологами, отцом и сыном Ло Фу-чэном (羅福成) и Ло Фу-чаном (羅福長).

Помимо дешифровки письменных знаков была проведена масштабная работа по реконструкции грамматического строя тангутского языка и его фонетики. Основными источниками по фонетике тангутского языка являются словари тангутского языка, среди которых: «Жемчужина в руке...», «Море письмен», «Гомофоны» (同音), «Драгоценные звучания «Моря письмен» (文海寶韻) и др., а также фонетические таблицы тангутского языка. В 60-е гг. профессор Киотского университета Нисида Тацуо (西田龍雄)²⁵² установил принадлежность тангутского языка к тибето-бирманской языковой группе а также разработал систему транскрипции звуков в тангутском языке. Чуть позже, ту же самую работу независимо от Нисиды проделал М.В. Софронов. Свой собственный вариант реконструкции тангутской фонетики был предложен тайваньским лингвистом Гун Хуан-чэном (龔煌城),²⁵³ автором ряда работ по фонетике и системе письма тангутского языка. Множество работ по теме грамматики тангутского языка было написано К.Б. Кепинг.²⁵⁴ Ее работа «Тангутский язык. Морфология» считается на сегодняшний день наиболее полным исследованием, посвященным грамматике тангутского языка.

Кроме «Тангутской филологии» Н.А. Невского, в последующие годы был составлен еще ряд словарей тангутского языка. В 1997 г. под редакцией академии Ли Фань-вэнь был составлен «Тангутско-китайский иероглифический словарь».²⁵⁵ Данный словарь содержит свыше

²⁵¹ – Невский Н. А. Тангутская филология. В 2 томах. М.: Издательство восточной литературы, 1960.

²⁵² – 西田龍雄 西夏語の研究. 東京. : 座右宝刊行会, 1964 [Нисида Тацуо Исследования тангутского языка. Токио.: Дзахоканкокай, 1964].

²⁵³– 龔煌城 西夏語文研究論文集. 臺北. : 中央研究院 語言學研究所, 2002. 468 頁 [Гун Хуан-чэн Собрание работ по исследованию тангутского языка. Тайбэй.: Чжунъян яньцзюйюань юйянь сюэ яньцзюйсо, 2002. 468 с.].

²⁵⁴ – Кепинг К. Б. Тангутский язык. Морфология / Ответственный редактор С.Е.Яхонтов. М.: Наука, ГРВЛ, 1985.; Кепинг К. Б. Переходность в тангутском языке // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов IV годичной научной сессии ЛО ИНА. Май 1988 года. Л.: 1988. С. 112 – 114; Кепинг К. Б. Тангутские послелого и их классификация // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Краткие сообщения и автоаннотации. VI годичная научная сессия ЛО ИВ АН, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, апрель 1970 года. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1970. С.154 – 156; Кепинг К. Б. Сложноподчиненное предложение в тангутском языке // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXI годичная научная сессия ЛО ИВ РАН СССР (доклады и сообщения), 1987. Часть II. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1987. С. 84 – 87; Кепинг К. Б. Последние статьи и документы. СПб: Омега. 2003. 360 с.

²⁵⁵ – 夏漢字典/李範文 編著. 北京. : 中國社會科學出版社, 1997. 1361 頁. [Тангутско-китайский словарь/ отв. Ред. Ли Фань-вэнь. Пекин.: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1997.1361 с.].

6000 иероглифов, и является результатом долгой и масштабной работы по исследованию словарей тангутского языка: «Жемчужина в руке...», «Море письмен» и др. Система поиска иероглифов- по ключам (радикалам).

В том же году профессор Университета Киото (京都大学) Аракава Синтаро (荒川慎太郎) опубликовал «Рифмический словарь тангутских иероглифов» (西夏通韻字典).²⁵⁶ В этом словаре сопоставляется фонетический материал из тангутских словарей «Море письмен» и «Гомофоны», а также приводится сводная таблица различных вариантов транскрипции тангутских звуков.

В 2006 г. был опубликован «Тангутско-русско-англо-китайский словарь».²⁵⁷ Это был совместный проект Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (ныне Институт восточных рукописей РАН) и Университета Киото. В качестве составителей выступили Е.И. Кычанов-с российской стороны, С. Аракава- с японской. Данный словарь содержит около 14 тысяч слов и, на сегодняшний день, является одним из наиболее крупных словарей тангутского языка.

Кроме того, в настоящее время Институт тангутоведения Университета Нинся (宁夏大学 西夏研究院) осуществляет проект по составлению и изданию «Большого словаря тангутского языка» (西夏文大词典). Данный проект осуществляется при поддержке Философского общества при Министерстве Образования КНР (教育部哲学社会). Словарь будет насчитывать порядка 600000 иероглифов (около 100000 слов). Таким образом, «Большой словарь тангутского языка» должен стать самым большим словарем тангутского языка.²⁵⁸

Изучение и преподавание тангутского языка на современном этапе. Изучение тангутского языка связано с рядом трудностей. Это связано, прежде всего, с тем, что тангутский язык не изучен полностью и до сих пор находится в процессе дешифровки. На данный момент установлено значение, а также приблизительное чтение значительной части тангутских письменных знаков, однако грамматический строй рассматриваемого языка исследован частично.

В настоящее время, изучение тангутского языка осуществляется, в основном, путем изучения научной литературы, описанной выше и тангутских первоисточников, в частности, словарей («Жемчужина в руке...», «Море письмен», «Гомофоны» и др.) а также учебных текстов, прежде всего, «Крупинки золота, собранные на ладони» (碎金)- тангутский «букварь», при составлении которого в качестве образца был использован китайский текст «Тысячесловие» (千字文).

В 2013 г. под редакцией академика Ши Цзинь-бо вышло учебное пособие «Курс тангутского языка» (西夏文教程). «Курс тангутского языка» является первым в своем роде учебным пособием по основам тангутского языка. Данный учебник состоит из пятнадцати глав (лекций). По содержанию его можно условно разделить на две части: общетеоретическая (с 1 по 3 главы) и собственно языковая (с 4 по 15 главы). Благодаря этому пособию можно приобрести базовые навыки чтения тангутских письменных памятников. Для более углубленных занятий все еще требуется самостоятельная работа.

Данный учебник используется в качестве пособия по преподаванию в таких вузах как Университет Нинся и Северо-западный университет народностей.

²⁵⁶ – 荒川慎太郎 西夏語通韻字典. 京都. : 京都大学, 1997. 150頁 [Аракава Синтаро Рифмический словарь тангутского языка. Киото.: Университет Киото, 1997. 150 с.].

²⁵⁷ – Тангутско-русско-англо-китайский словарь / сост. Е. И. Кычанов, со-сост. С.Аракава. Киото: Университет Киото, Филологический факультет, 2006. 780 с.

²⁵⁸ – 杜建录 百年西夏学 // 文史知识. 2017. 第3期, 13-18页 [Ду Цзянь-лу Сто лет китайскому тангутоведению // Вэньши чжиши. 2017. Вып.3, 13-18 сс.].

Помимо учебников, составляемых группами авторов, китайские специалисты- тангутоведы составляют свои собственные учебно-методические пособия по языку Си Ся. В качестве примера, можно привести пособия «Введение в тангутскую письменность» (西夏文字导论)²⁵⁹ и «Введение в тангутские рукописи» (党项文献导论),²⁶⁰ составленные профессором Академии общественных наук КНР Не Хун-инем. Во «Введении в тангутскую письменность» приводятся основные сведения о тангутском языке, в особенности, иероглифике. Пособие состоит из пяти глав, четыре из которых – теоретические, а пятая глава содержит задания для практической работы, подразумевающей чтение и перевод текстов на тангутском языке.

На сегодняшний день, наиболее сильной является китайская тангутоведческая школа. Специалисты по тангутскому языку, истории и культуре Си Ся имеются во многих вузах и научно-исследовательских центрах КНР: Академия общественных наук КНР (中國社會科學院), Университет Нинся (寧夏大學), Академия общественных наук Нинся (寧夏社會科學院), Университет Внутренней Монголии (內蒙古大學), Северный университет народностей (北方民族大學), и др. Кроме того, в КНР издаются два специализированных научных журнала: «Тангутоведение» (西夏學), » «Изучение Си Ся»(西夏研究). Оба журнала публикуются соответственно, Университетом Нинся и Академией общественных наук Нинся.²⁶¹

В Китайской Народной республике изучением тангутского языка, истории и культуры Си Ся занимается ряд специалистов их разных учреждений, среди которых: Ши Цзинь-бо (Академия общественных наук КНР), Ли Фань-вэнь (Академия общественных наук КНР), Не Хун-инь (Академия общественных наук КНР), Ду Цзянь-лу (Институт тангутоведения Университета Нинся) и др.

Русская тангутоведческая школа, на сегодняшний день, представлена только тремя специалистами: М. В. Софронов – д.фил.н., профессор ИСАА МГУ, К. М. Богданов – м.н.с. ИВР РАН и К. Ю. Солонин – д.ф.н., профессор Китайского народного университета. К. М. Богданов и К. Ю. Солонин – ученики Е. И. Кычанова. Совершенно очевидно, что российская тангутоведческая школа нуждается в дальнейшем развитии.

Заключение. Учитывая, что наибольшее количество текстов на тангутском языке хранится в России, а также наличие в нашей стране давней традиции изучения стран Востока, в частности, Китая и буферных государств на его границах, необходимость продолжать развивать такое направление как тангутоведение, и передавать знания в этой области совершенно очевидна. Наличие в нашей стране столь обширного материала является веским основанием для его активного изучения. Необходимо заниматься популяризацией изучения Си Ся, активно привлекать новые кадры, а также более активно сотрудничать с зарубежными, прежде всего, с китайскими тангутоведами, перенимая их научный и преподавательский опыт, с целью развития в России этой отрасли востоковедения.

Библиографический список

1. Кычанов Е. И. История Тангутского государства. СПб.: СПбГУ, Факультет филологии и искусств, 2008. 766 с.
2. Кепинг К. Б. Тангутский язык. Морфология / Ответственный редактор С.Е.Яхонтов. М.: «Наука», ГРВЛ, 1985.

²⁵⁹ – 聂鸿音 西夏文字导论 (в печати)[Не Хун-инь Введение в тангутскую иероглифику].

²⁶⁰ – 聂鸿音 党项文献导论 (в печати) [Не Хун-инь Введение в тангутские рукописи].

²⁶¹ – Мильникова Ю. С. Пэн Сян-цян Китайское тангутоведение в XXI в. // Письменные памятники Востока. 2013. Вып. 2(19). 257 – 265 с.

3. *Кепинг К. Б.* Переходность в тангутском языке // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов IV годичной научной сессии ЛО ИНА. Май 1988 года. Л.: 1988.
4. *Кепинг К. Б.* Тангутские послелогии и их классификация // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Краткие сообщения и автоаннотации. VI годичная научная сессия ЛО ИВ АН, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, апрель 1970 года. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1970.
5. *Кепинг К. Б.* Сложноподчиненное предложение в тангутском языке // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXI годичная научная сессия ЛО ИВ РАН СССР (доклады и сообщения), 1987. Часть II. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987.
6. *Кепинг К. Б.* Последние статьи и документы. СПб: Омега. 2003. 360 с.
7. *Мельникова Ю. С.* Пэн Сян-цянь Китайское тангутоведение в XXI в. // Письменные памятники Востока. 2013. Вып. 2(19). 257 – 265 с.
8. *Невский Н. А.* Тангутская филология. В 2 томах. М.: Издательство восточной литературы, 1960.
9. Тангутско-русско-англо-китайский словарь / сост. Е. И. Кычанов, со-сост. С.Аракава. Киото.: Университет Киото, Филологический факультет, 2006. 780 с.
10. 西夏文教程/史金波主编。银川。：社会科学文献出版社，2013。462 页，108页 [Курс тангутского языка/ отв. Ред. Ши Цзинь-бо. Иньчуань.: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2013.462 с.]
11. 史金波 西夏文化研究。北京。：中国社会科学出版社，2015. 353 页。 [Ши Цзинь-бо Исследования тангутской культуры. Пекин.: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2015. 353 с.]
12. 骨勒茂才 番汉合时掌中珠。银川。：银川人民出版社，1989. 338页 [Гулэ Маоцай Жемчужина в руке, отвечающая нуждам времени. Иньчуань.: Иньчуань жэньминь чубаньшэ, 1989. 338 с.]
13. 文海研究。北京。：中国社会科学出版社，1983. 876 页 [Исследования «Моря письмен». Пекин.: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1983. 876 с.]
14. 西田龍雄 西夏語の研究。東京。：座右宝刊行会，1964 [Нисида Тацуо Исследования тангутского языка. Токио.: Дзахоканкокай, 1964]
15. 龔煌城 西夏語文研究論文集。臺北。：中央研究院 語言學研究所，2002. 468 頁 [Гун Хуан-чэн Собрание работ по исследованию тангутского языка. Тайбэй.]
16. 夏漢字典/李範文 編著。北京。：中國社會科學出版社，1997. 1361 頁。 [Тангутско-китайский словарь/ отв. Ред. Ли Фань-вэнь. Пекин.: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1997.1361 с.]
17. 荒川慎太郎 西夏語通韻字典。京都。：京都大学，1997. 150 頁 [Аракава Синтаро Рифмический словарь тангутского языка. Киото.: Университет Киото, 1997. 150 с.]
18. 杜建录 百年西夏学 // 文史知识. 2017. 第3期, 13-18页 [Ду Цзянь-лу Сто лет китайскому тангутоведению // Вэньши чжиши. 2017. Вып.3, 13-18 сс.]
19. 聂鸿音 西夏文字导论 (в печати) [Не Хун-инь Введение в тангутскую иероглифику].
20. 聂鸿音 党项文献导论 (в печати) [Не Хун-инь Введение в тангутские рукописи].

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ БИЗНЕС-ТЕМАТИКИ)**

Т. С. Воложанина, В. Ф. Гульчак

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Перевод аналитических статей бизнес-тематики как одного из видов экономических текстов имеет ряд особенностей и проблем. В рамках данного исследования был выполнен поиск трудностей, возникающих при переводе экономических текстов указанного типа, анализ способов эффективности их решения с точки зрения достижения таких параметров оценки качества выполненного перевода как адекватность и эквивалентность.

В ходе исследования использовались труды отечественных переводчиков и переводоведов (И. С. Алексеевой²⁶², Н. К. Гарбовского²⁶³, Я. И. Рецкера²⁶⁴ и др.) и зарубежных специалистов (К. Ahmad²⁶⁵, Р. Newmark²⁶⁶ и др.). Проблемы, связанные с переводом экономических текстов, определялись как на основании результатов изучения теоретического материала, так и на основании практической деятельности. В результате были выделены следующие группы проблем: перевод неологизмов, перевод устойчивых словосочетаний (фразеологизмов), перевод имен собственных, перевод конструкций с артиклями, перевод конструкций с Present Perfect и перевод пассивных конструкций.

Таким образом, обнаруженные в процессе проведения исследования трудности, несмотря на тесную связь между ними, могут быть разделены на грамматические и лексические проблемы. «Тесная соединенность грамматического момента в слове с лексическим сама по себе ни в какой мере не ведет к смешению этих моментов: будучи тесно соединенными в одних и тех же морфемах, эти моменты все же четко и принципиально отличаются друг от друга»²⁶⁷.

В рамках практической части исследования было изучено 20 статей и выделено 44 случая. Наибольшую сложность представляет собой перевод неологизмов (36% от общего числа случаев). Подобное явление связано с отсутствием неологизмов, как языковых единиц, в словарях, в связи с чем возникают сложности как с интерпретацией смысла и значения исходного неологизма, так и с его корректным переводом в рамках принимающего языка.

В качестве примера рассмотрим неологизм “mutiteaming”²⁶⁸ – «мультикомандность»²⁶⁹. Данный пример иллюстрирует проблему баланса при передаче содержания и сохранении

²⁶² – Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. фил. и лингв. фак. высш. учебное заведений. СПб: Филол. фак. СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

²⁶³ – Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

²⁶⁴ – Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.

²⁶⁵ – Ahmad K. Neologisms, Nonces and Word Formation/ In (Eds.) U. Heid, S. Evert, E. Lehmann & C. Rohrer // Lexicological phenomena of lexicographical relevance. The 9th EURALEX Int. Congress. Vol II. Munich: Universitat Stuttgart. – 711–730 p. [Электронный ресурс] URL: https://www.scss.tcd.ie/Khurshid.Ahmad/Research/OntoTerminology/2000_NeologismNonceWordFormation.pdf (дата обращения: 04.10.2021)

²⁶⁶ – Newmark P. (1993). Paragraphs on translation. Clevedon/Philadelphia/Adelaide: Multilingual Matters Ltd., 1993. 176 p.

²⁶⁷ – Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. С. 23.

²⁶⁸ – Gardner H. K., Mortensen M. The Overcommitted Organisation // HBR. – 2017. –September-October. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2017/09/the-overcommitted-organization> (дата обращения: 19.09.2021)

формы неологизма. Создавая неологизм на основании одного из корней оригинального неологизма при переводе, переводчики использовали словарный вариант корня “team”. Таким образом, удалось сохранить и новую форму, и частично передать смысловое содержание. В следующем предложении новому понятию было дано подробное пояснение («сотрудники работают одновременно над несколькими проектами в составе разных групп»²⁷⁰).

Одной из наиболее частотных проблем также является перевод имен собственных. Трудности, возникающие при их переводе, связаны с большим количеством различных имен собственных, что не позволяет выработать универсальную переводческую стратегию. В качестве примера приведем две стратегии, обнаруженные при передаче названий книг, не имеющих официального перевода на русский язык: в одном случае переводчиком был предоставлен собственный перевод названия (*Lights Out: Pride, Delusion, and the Fall of General Electric*²⁷¹ – «Погасить свет: гордость, заблуждения и закат General Electric»²⁷²), в другом случае приводилось лишь оригинальное название («... a new book, *How to Avoid a Climate Disaster*»²⁷³ – «... книга «*How to Avoid a Climate Disaster*» ...»²⁷⁴). Оба подхода имеют свои положительные и отрицательные стороны: с одной стороны, иноязычное вкрапление в данной ситуации позволяет читателю самостоятельно найти указанную в статье книгу. С другой стороны, для читателей, не владеющих английским языком, утрачивался значительный компонент смысла, который не был компенсирован другими средствами. Собственный перевод названия давал читателям возможность получить представление об общем содержании книги, но в то же время мог стать причиной искажения информации, если перевод названия в недостаточной мере отражал содержание. Оптимальным вариантом для перевода названий книг, не переведенных официально на русский язык, было бы сохранение оригинального названия в форме иноязычного вкрапления и переводческий комментарий с возможным вариантом перевода. Тем не менее это не всегда возможно, поскольку существуют ограничения, связанные с форматом журнальных статей и т.п.

При переводе устойчивых словосочетаний (фразеологизмов) может возникать множество проблем, например: отсутствие словосочетания, эквивалентного по значению или степени стилистического влияния в принимающем языке; несовпадение использованных образов в словосочетании на исходном языке и словарном варианте перевода в принимающем языке и др. «Once made up, their minds seem to be **set in stone**»²⁷⁵. «Несговорчивые личности ценят уверенность и последовательность и поэтому **держатся за однажды принятые решения**»²⁷⁶.

²⁶⁹ – *Гарднер Х., Мортенсен М.* В режиме перезагрузки // HBR Россия. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/a24161> (дата обращения: 19.09.2021).

²⁷⁰ – *Гарднер Х., Мортенсен М.* В режиме перезагрузки // HBR Россия. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/a24161> (дата обращения: 19.09.2021).

²⁷¹ – *Bryant A., Sharer K.* Are You Really Listening? // HBR. 2021. March-April. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2021/03/are-you-really-listening> (дата обращения: 21.09.2021).

²⁷² – *Брайант А., Шерер К.* Конец информационной блокады: почему руководители ни о чем не догадываются // HBR Россия. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyu-i-lichnostnyu-rost/862132> (дата обращения: 21.09.2021).

²⁷³ – *Ignatius A.* It Will Need to Be the Most Amazing Thing Humankind Has Ever Done // HBR. 2021. March-April. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2021/03/it-will-need-to-be-the-most-amazing-thing-humankind-has-ever-done> (дата обращения: 10.09.2021).

²⁷⁴ – *Игнейшес А.* Билл Гейтс: «Человечество должно сделать самый невероятный шаг в истории» // HBR Россия. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/862148> (дата обращения: 10.09.2021).

²⁷⁵ – *Grant A.* Persuading the Unpersuadable // HBR. 2021. March-April. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2021/03/persuading-the-unpersuadable> (дата обращения: 25.09.2021).

²⁷⁶ – *Грант А.* Переубедить непреклонного // HBR Россия. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/karera/kommunikatsii/862070> (дата обращения: 25.09.2021).

Устойчивое словосочетание *set in stone*, имеющее значение «to be very difficult or impossible to change»²⁷⁷, обычно переводится на русский язык следующим образом: «высечь в камне». Однако, в данном случае исходное значение фразеологизма было передано в переводе более стилистически нейтральной фразой, что связано с контекстом и общим тоном статьи.

Перевод конструкций с Present Perfect представляет собой ряд трудностей из-за различий в грамматическом строе русского и английского языков. Значительная часть из них связана с аспектом завершенности и незавершенности, который в некоторых ситуациях играет важную роль. В предложении «Many industries that relocated **have invested money** raised by selling land-use rights in urban cores to buy state-of-the-art technology and emissions-control equipment, as well as to cover their relocation costs.»²⁷⁸ конструкция «have invested money» была переведена словосочетанием «направили средства» («Многие сменившие местонахождение предприятия **направили средства**, полученные от продажи прав на земельные участки в городских центрах, на приобретение современных технологий и оборудования для контроля вредных выбросов, а также на покрытие затрат, связанных с перемещением.»²⁷⁹) В оригинальном предложении отсутствует указание на завершенность или незавершенность описываемого действия, однако в предложении на русском языке оно появляется, что связано с глагольными категориями. Таким образом, при переводе подобных конструкций возникает необходимость поиска дополнительной информации по данному вопросу, а при ее отсутствии перевод нужно осуществлять с учетом особенностей контекста.

При переводе пассивных конструкций большая часть трудностей связана с частотой их использования в английском и русском языках: в английском языке конструкции с пассивным залогом используются значительно чаще, чем в русском. При переводе предложения «Self-promotion has actually been associated with worse performance reviews – particularly for women, who **are penalized** more heavily when they boast.»²⁸⁰ Пассивная конструкция «are penalized» была переведена при помощи глагола в активном залоге и указания деятеля («Самопиар ассоциируется с низкими показателями эффективности – особенно у женщин, **поскольку общество осуждает их сильнее**, когда они афишируют свои успехи.»²⁸¹).

Другой трудностью, возникающей при переводе, является корректная передача смыслового компонента, выраженного артиклем (18,6% случаев). «A **boss** senses that something is missing in a person's tool kit ...»²⁸² «**Начальство** в таких случаях обычно чувствует, что человеку чего-то недостает, ...»²⁸³ В данном примере артикль «a» перед существительным «boss» используется в качестве маркера неопределенности, для указания не на конкретного начальника, а на неопределенную группу руководителей. Однако, в русском языке отсутствует эквивалентная неопределенному артиклю грамматическая категория. По этой причине сема не-

²⁷⁷ – Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 25.09.2021).

²⁷⁸ – Bouton S., Lindsay M., Woetzel J. New models for sustainable growth in emerging-market cities // McKinsey on Sustainability & Resource Productivity. 2012. № 1 (Summer). С. 44 – 53.

²⁷⁹ – Бутон Ш., Вотцель Д., Линдсей М. Новые модели развития городов // Вестник McKinsey. 2013. №27. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnikmckinsey.ru/transport-infrastructure-and-logistics/novyhe-modeli-razvitiya-gorodov> (дата обращения: 03.10.2021).

²⁸⁰ – John L. K. Savvy-Self Promotion // HBR. 2021. May-June. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2021/05/savvy-self-promotion> (дата обращения: 10.10.2021).

²⁸¹ – Джон Л. Тонкое искусство и наука хвастовства // HBR Россия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/karera/kommunikatsii/866983> (дата обращения: 10.10.2021).

²⁸² – Abramson R., Peterson S. J., Stutman R. K. How to Develop Your Leadership Style// HBR. 2020. November-December. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2020/11/how-to-develop-your-leadership-style> (дата обращения: 20.09.2021).

²⁸³ – Абрамсон Р., Питерсон С., Стутман Р. Научитесь повадкам лидера // HBR Россия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/847700> (дата обращения: 20.09.2021).

определенности была передана через существительное «начальство», принадлежащее к разряду собирательных существительных. Данный перевод является эквивалентным и адекватным, поскольку в нем сохраняется равнозначное прагматическое воздействие и соблюдение норм принимающего языка.

Таким образом, при переводе экономических текстов можно столкнуться с различными проблемами лексического и грамматического характера, которые часто требуют поиска индивидуального решения для достижения адекватности и эквивалентности. На наш взгляд, систематизация и категоризация данных проблем и возможных способов их решений поможет настоящим и будущим переводчикам успешнее и быстрее справляться с описанными в этой статье трудностями перевода.

Библиографический список

1. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение: учебное пособие для студ. фил. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб: Филол. фак. СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода: Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
3. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
4. *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 260 с.
5. Ahmad K. Neologisms, Nonces and Word Formation/ In (Eds.) U. Heid, S. Evert, E. Lehmann & C. Rohrer // Lexicological phenomena of lexicographical relevance. The 9th EURALEX Int. Congress. Vol II. Munich: Universitat Stuttgart. 711–730 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.scss.tcd.ie/Khurshid.Ahmad/Research/OntoTerminology/2000_NeologismNonceWordFormation.pdf (дата обращения: 04.10.2021).
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 25.09.2021).
7. *Newmark P.* (1993). Paragraphs on translation. Clevedon/Philadelphia/Adelaide: Multilingual Matters Ltd., 1993. 176 p.
8. *Abramson R., Peterson S. J., Stutman R. K.* How to Develop Your Leadership Style // HBR. – 2020. – November-December. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2020/11/how-to-develop-your-leadership-style> (дата обращения: 20.09.2021).
9. *Bouton S., Lindsay M., Woetzel J.* New models for sustainable growth in emerging-market cities // McKinsey on Sustainability & Resource Productivity. 2012. № 1 (Summer). С. 44 – 53.
10. *Bryant A., Sharer K.* Are You Really Listening? // HBR. 2021. March-April. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2021/03/are-you-really-listening> (дата обращения: 03.10.2021).
11. *Gardner H. K., Mortensen M.* The Overcommitted Organisation // HBR. 2017. September-October. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2017/09/the-overcommitted-organization> (дата обращения: 19.09.2021).
12. *Grant A.* Persuading the Unpersuadable // HBR. 2021. March-April. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2021/03/persuading-the-unpersuadable> (дата обращения: 25.09.2021).
13. *Ignatius A.* It Will Need to Be the Most Amazing Thing Humankind Has Ever Done // HBR. 2021. March-April. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2021/03/it-will-need-to-be-the-most-amazing-thing-humankind-has-ever-done> (дата обращения: 10.09.2021).
14. *John L. K.* Savvy-Self Promotion // HBR. 2021. May-June. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2021/05/savvy-self-promotion> (дата обращения: 10.10.2021).
15. *Абрамсон Р., Питерсон С., Стутман Р.* Научитесь повадкам лидера // HBR Россия. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/847700> (дата обращения: 20.09.2021).

16. *Брайант А., Шерер К.* Конец информационной блокады: почему руководители ни о чем не догадываются // HBR Россия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyu-i-lichnostnyu-rost/862132> (дата обращения: 21.09.2021)
17. *Бутон Ш., Вотцель Д., Линдсей М.* Новые модели развития городов // Вестник McKinsey. 2013. №27. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnikmckinsey.ru/transport-infrastructure-and-logistics/novyhe-modeli-razvitiya-gorodov> (дата обращения: 19.05.2021).
18. *Гарднер Х., Мортенсен М.* В режиме перезагрузки // HBR Россия. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/a24161> (дата обращения: 19.09.2021).
19. *Грант А.* Переубедить непреклонного // HBR Россия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/karera/kommunikatsii/862070> (дата обращения: 25.09.2021)
20. *Джон Л.* Тонкое искусство и наука хвастовства // HBR Россия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/karera/kommunikatsii/866983> (дата обращения: 10.10.2021).
21. *Игнейшес А.* Билл Гейтс: «Человечество должно сделать самый невероятный шаг в истории» // HBR Россия. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/862148> (дата обращения: 10.09.2021).

УДК 81.33

ПРИМЕНЕНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В РАБОТЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА IKEA.COM)

Е. В. Кондрашова, В. А. Сапов

Новосибирский государственный технический университет

Введение. В настоящее время сфер, в которых применяется машинный перевод (МП), достаточно много. Заказчики всё больше ориентируются на количество затрачиваемого времени на перевод. И благодаря новым разработкам в сфере ИИ и движков автоматизированных переводческих программ, появилась возможность осуществлять их требования без потери качества перевода.

Стоит также отметить и рост компаний, которые начали применять технологию МП и различные виды переводческих движков при переводе документаций и сайтов.

Автоматизированное рабочее место переводчика включает в себя специально настроенную систему МП, в которую входят пользовательские словари, средства переводческой памяти, доступные средства автоматизации работы с терминологией, тезаурусы, системы доступа к информации по различным сетям передачи данных и др.²⁸⁴

Сейчас, машинный перевод в общем виде можно описать как – «некое автоматизированное действие по преобразованию текста на одном языке, которое эквивалентно по содержанию на другом естественном языке, включая его результат»²⁸⁵. Можно сказать, что МП является алгоритмом переводческого движка, выполняющий определённые задачи, к примеру

²⁸⁴ – *Беляева Л. Н.* Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyu-perevod-v-rabote-perevodchika-prakticheskiy-aspekt> (дата обращения: 20.10.2021).

²⁸⁵ – *Раренко М. Б.* Машинный перевод: от перевода «по правилам» к нейронному переводу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyu-perevod-ot-perevoda-po-pravilam-keiuronnomu-perevodu> (дата обращения: 21.10.2021).

поиск подходящего эквивалента или исправления орфографии, и представления результата, в данном случае текста на другом естественном языке.

Одной из главных отличительных черт МП от письменного перевода является большой скачок между количеством материала и его качеством. Количество переведённого материала у МП превалирует, т.к. на и создание и обработку текста перевода движку требуется меньше умственных затрат по сравнению с человеческим переводчиком. В тоже время качество перевода зависит от нескольких факторов, начиная от обучаемости движка, условий заказчиков и заканчивая постредактором – человеком, занимающимся редактированием и исправлением ошибок, который допустил переводческий движок. Можно сказать, что несмотря на преимущество МП в скорости, человеческие навыки в переводе всё равно останутся незаменимыми.

Компании всё больше заинтересованы в расширении своего бизнеса за пределы своей и близлежащих стран и создание движков автоматизированного перевода способствует созданию качественных сайтов на других языках, что, в свою очередь, повысит прибыль компаний.

На данный момент автоматизированный перевод способен представлять качественный перевод в технических сферах, не уступающий переводу обычного человека. В основном это связано с различными корпусами текстов, которые может понимать любая машина. Такой перевод тесно связан с выполнением, к примеру, алгоритмов для выполнения задач на компьютере. Международные компании стараются создать такой движок, который сможет правильно перевести текст без вмешательства обычного переводчика или даже пост-редактора.

Системы МП разделяют на 3 уровня:

- низший уровень – простейшие модели пословно-пооборотного перевода;
- «электронные переводчики» – используют комбинацию синтаксических и семантических моделей для преобразования структуры входного текста в структуру переводного текста;
- третий уровень – эти модели применяют для синтеза переводного текста экстралингвистические знания вместе с грамматикой и семантикой²⁸⁶.

Таким образом, МП уже способно прямо сейчас решать проблемы качественного перевода и в некоторых сферах уже преуспевают в этом. Многие из таких движков уже способны производить переводческие трансформации, однако всё ещё требуют редактирования со стороны человека.

Стоит также признать, что МП способен иметь несколько подготовленных шаблонов и, как человек, может в зависимости от контекста применять и изменять их. Человек также мыслит ассоциативно и выбирает из нескольких вариантов тот, который наиболее подходит нужный и правильный при переводе какого-либо текста. У переводчика часто возникает трудность при выборе одного из вариантов²⁸⁷. Это также является и психологической проблемой человека, так как он часто остаётся в замешательстве при выборе очередного уместного варианта. Однако МП свободна от человеческих предрассудков и может принять важное решение практически мгновенно.

Именно этим фактором очень сильно заинтересованы международные компании. Им нужна технология, которая будет производить переводы, не уступающие по качеству человеческому переводу и, в тоже время, занимающая намного меньше времени и не требующая какой-либо оплаты. Переводческие движки могут обойтись компании намного дешевле, чем, к примеру, нанять переводчика на полную зарплату.

²⁸⁶ – *Мироненко А. Б., Омельченко П. А.* Проблемы машинного перевода // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mashinnogo-perevoda> (дата обращения: 01.11.2021).

²⁸⁷ – *Банарцева А. В.* Языковые переводы: человек vs. машинный перевод // Вестник науки и образования. 2018. №8 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-perevody-chelovek-vs-mashinnyy-perevod> (дата обращения: 07.11.2021).

Сейчас компании намного больше заинтересованы в применении МП, так как это технология предоставляет им возможность осуществлять перевод для своих дочерних предприятий, находящихся в странах по всему миру и экономить огромное количество денежных ресурсов на сотрудников.

Ниже представлены несколько показательных примеров, взятых с официального сайта компании ИКЕЯ, которые были выполнены МП. Также будет представлен анализ решений МП и возможные пути повышения качества данных переводов, а также их сравнение с вариантом, представленным человеком.

Таблица 1

Сравнение результатов машинного перевода и перевода, выполненного человеком

Оригинал	Вариант МП	Вариант перевода, выполненного человеком
You can do everything yourself, but you do not have to. We offer a range of services to make your life easier.	Вы можете делать все сами, но не обязаны. Мы предлагаем ряд услуг, которые сделают вашу жизнь проще.	Хотите сделать все сами? Это ваше право — но не обязанность. Мы предоставляем ряд услуг, чтобы сделать вашу жизнь проще.

В данном примере наблюдается сохранение тема-рематических связей языка оригинала. МП в частых случаях сохраняет последовательность английского синтаксиса, так как это связано с тем, что движок подбирает подобный эквивалент к каждому слову на другом языке, чаще всего, не учитывая семантических связей между ними. Преимущество человека в такой ситуации в том, что, обладая пониманием работы синтаксисов в двух разных языках даёт возможность перевести текст, сохраняя правильный порядок слов. Проблема движков правильно устанавливать порядок предложений до сих пор является трудной задачей, однако сейчас новейшие технологии нейросетей способны с ней справиться.

Также стоит отметить, что результат перевода МП чаще всего остаётся более эквивалентным. В примере можно заметить оригинальное предложение «*We offer a range of services to make your life easier*» остаётся неизменным в переводе на русский язык – «*Мы предоставляем ряд услуг, чтобы сделать вашу жизнь проще*». Это связано с требованиями компаний, так как чаще всего любые слоганы или заявления должны оставаться короткими и запоминающимися, и документация не должна иметь вольностей при переводе. Поэтому, данный перевод можно назвать уместным, так как компании требуют от переводчиков результат, наиболее близкий к оригиналу или почти неотличимый от оригинала. Для МП это вполне выполнимая задача.

Таблица 2

Сравнение результатов машинного перевода и перевода, выполненного человеком

Оригинал	Вариант МП	Вариант перевода, выполненного человеком
Upholstered in soft woven fabric that brings a cosy feeling into your bedroom. The headboard is a comfy backrest for late night reading. And what's more, it all comes in 1 package. Convenient, right?	Мягкая тканевая обивка придает спальне уютный вид. На изголовье можно удобно опереться, чтобы почитать перед сном. Все компоненты каркаса продаются в одной упаковке. Удобно, не правда ли?	Обивка из мягкой ткани придаёт спальне уют. На изголовье удобно опираться, чтобы почитать перед сном. Все компоненты каркаса идут в одном комплекте. Удобно, правда?

В следующем примере МП также оставляет тема-рематические связи, используемые в тексте оригинала. В данном случае, МП воспользовался несколькими переводческими трансфор-

мациями. Например, был использован приём добавления в словосочетании «*night reading*», который движок преобразовал как «*чтобы почитать перед сном*». В этом случае, при МП не был применён дословный перевод и движок распознал английскую конструкцию таким образом, что найти подходящий эквивалент в русском языке, который будет знаком русскому реципиенту, сохраняя при этом не только эквивалентность, но и адекватность перевода.

В то же время, в предложении «*Convenient, right?*», который МП перевёл как «*Удобно, не правда ли?*», движок использовал устоявшийся вариант перевода английского эквивалента «*right?*» как «*не правда ли?*», что является уместным в данном контексте, однако отличается от варианта перевода человеком, который в данной ситуации придерживался экономии лексических средств. Описание продуктов компании должно включать в себя всю информацию, касающуюся этих продуктов и должно быть не сильно длинным. В этом случае, компания скорее всего выбрала бы вариант, представленный человеческим переводчиком, так как его результат подходит ко всем их требованиям.

Таким образом, в данной статье были описаны способы внедрения МП в международные компании и возможности их развития в них. Также были представлены примеры определённой компании ИКЕЯ, которая использует МП при переводе международного сайта аналога, в данном случае российского. Был проведён анализ этих примеров, объяснение алгоритмов работы МП и рекомендаций по их улучшению. МП также был сопоставлен с переводом человека для пояснения действий как с одной, так и другой стороны. Представленные примеры показывают, что технологии МП активно развиваются и внедряются в международные компании, но всё ещё требуют доработки и дополнительной проверки на качество, которой занимаются пост-редакторы.

Библиографический список

1. *Беляева Л. Н.* Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyu-perevod-v-rabote-perevodchika-prakticheskii-aspekt> (дата обращения: 20.10.2021).
2. *Банарцева А. В.* Языковые переводы: человек vs. машинный перевод // Вестник науки и образования. 2018. №8 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-perevody-chelovek-vs-mashinnyu-perevod> (дата обращения: 07.11.2021).
3. *Мироненко А. Б., Омельченко П. А.* Проблемы машинного перевода // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-mashinnogo-perevoda> (дата обращения: 01.11.2021).
4. *Раренко М. Б.* Машинный перевод: от перевода «по правилам» к нейронному переводу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyu-perevod-ot-perevoda-po-pravilam-k-neyronnomu-perevodu> (дата обращения: 21.10.2021).

УДК 811.111'25

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Ю. Н. Русина

Минский государственный лингвистический университет, Республика Беларусь

Рассматривая вопрос профессиональной подготовки переводчиков, необходимо остановиться на роли родного языка в этом процессе. Любой квалифицированный специалист должен уметь переводить иноязычный текст на родной язык в соответствии с нормами этого язы-

ка, не допуская никаких видов ошибок. Однако практика нашего преподавания дисциплин «Основы перевода» и «Письменный перевод» для студентов с первым иностранным языком английским показывает, что достаточно часто допускаются ошибки именно в русском языке. На наш взгляд, это связано с тем, что при подготовке переводчиков родному языку уделяют гораздо меньше внимания, чем иностранному, вследствие чего владение культурой речи русского языка оказывается ниже требуемого уровня. На недостаточный уровень владения студентами родным языком и необходимость его более глубокого изучения указывают многие исследователи. Так, Г.М. Литвинова говорит о необходимости создания нового, комплексного подхода к изучению родного (русского) языка в системе подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации²⁸⁸. А.М. Макшанцева, подчеркивает, что будущие переводчики должны блестяще владеть как иностранным, так и родным языками²⁸⁹. Т.П. Швец отмечает, что знание норм русского языка является неременным требованием, предъявляемым к обучающимся и к молодым специалистам в области перевода²⁹⁰. Таким образом, актуальность данной темы не вызывает сомнений.

Хотя кажется достаточно логичным, что квалифицированный специалист-переводчик должен иметь отличные знания как иностранного языка, так и родного, и совершенствование навыков владения родным языком (в нашем случае русским) должно быть неотъемлемой частью учебного процесса при подготовке переводчиков, на практике дела обстоят, к сожалению, не так. Анализ используемого в нашем вузе учебного плана направления специальности 1-21 06 01-02 «Современные иностранные языки (перевод)» показывает, что при подготовке переводчиков основное внимание уделяется обучению именно иностранным языкам. Перечислим лишь некоторые из дисциплин: «Практическая фонетика», «Практическая грамматика», «Практика устной и письменной речи», «Аудирование иноязычной речи», «Функциональная грамматика», «Практика иноязычного общения», «Дискурсивные практики коммуникации», «Страноведение», «Регионоведение», «Основы перевода», «Письменный перевод», «Устный перевод», «Реферативный перевод», «Синхронный перевод», «Перевод деловой документации» и многие другие. В то же время с русским языком связаны всего лишь две дисциплины на втором курсе: «Современный русский язык» (34 часа аудиторных занятий) и «Русский язык для профессиональных целей» (34 часа аудиторных занятий). Согласно Образовательному стандарту, в содержание первой дисциплины включены темы, рассматриваемые в школьном курсе русского языка, например: звуки русской речи и фонемы; русская орфография и ее основные принципы; типы морфем в русском языке; система частей речи в русском языке и др.²⁹¹ Естественно, мы не будем отрицать важность изучения указанных тем на втором курсе, однако, на наш взгляд, есть насущная потребность ввести на старших курсах дисциплину «Русский язык и культура речи», выделив на нее большее количество часов.

Под культурой речи, согласно Т.А. Воронцовой, понимается соблюдение правил речевого общения; владение нормами литературного языка в его устной и письменной формах; умение выбрать и организовать языковые средства, которые в конкретной ситуации общения способ-

²⁸⁸ – Литвинова Г. М. Родной язык как основа формирования языковой личности переводчика // Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 25–30 апреля 2014 г. М.: Моск. гос. ун-т, 2014. С. 70 – 80.

²⁸⁹ – Макшанцева А. М. Родной язык в системе подготовки переводчиков // Вестник Московского университета. Сер. 22, Теория перевода. 2012. № 2. С. 63 – 71.

²⁹⁰ Швец Т. П. Роль соблюдения стилистических норм русского языка для успешного развития навыка перевода // Проблемы преподавания курса «Русский язык и культура речи» в вузах: круглый стол. М.: Научный консультант. 2016. С. 172 – 174.

²⁹¹ Образовательный стандарт высшего образования I ступени по специальности «1-21 06 01 Современные иностранные языки (по направлениям)»: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 30.08.2013, №88. Минск. 51 с.

ствуют достижению определенных коммуникативных целей²⁹². По мнению Т.А. Воронцовой, культура речи включает в себя 4 аспекта (языковой, коммуникативный, этический, эстетический), важнейшим из которых является именно языковой аспект, поскольку он отражает соблюдение норм литературного языка.

В рамках данной дисциплины необходимо уделить основное внимание изучению норм русского литературного языка на различных уровнях. Так, фонетическая норма предполагает усвоение норм произношения и ударения. Лексическая норма включает в себя правильное употребление слова с точки зрения его семантики и выбор стилистического варианта, соответствующего конкретной речевой ситуации. Морфологическая норма связана с правильным образованием форм различных частей речи. Соблюдение синтаксической нормы ведет к правильному построению словосочетаний и предложений.

Проведенный нами анализ письменных переводов студентов второго, третьего и четвертого курсов показывает, что будущие переводчики достаточно часто нарушают нормы родного языка. Приведем некоторые примеры.

1) Ошибки, связанные с нарушением лексической нормы:

- тавтология – повтор однокоренных слов:

The comparatively short span of the 100 years since the beginning of the 20th century saw a fantastic change in the lives of women. – *За относительно короткий промежуток времени в 100 лет, начиная с начала прошлого столетия... Как вариант можно предложить такой перевод: За относительно короткий промежуток времени в 100 лет, прошедший с начала XX века ...;

Europe is growing increasingly concerned about the escalation of tensions in the Middle East. – *В Европе **растет** обеспокоенность **растущим** напряжением... Уйти от тавтологии можно так: В Европе **растет** обеспокоенность усилением напряженности...;

- плеоназм – дублирование смысла в рамках словосочетания:

I've been dying to get my hands on your manuscript. – *Я очень хочу **заполучить в свои руки**... Русский глагол 'заполучить' имеет значение 'приобрести', что подразумевает получение чего-то для себя, поэтому выражение 'в свои руки' в данном случае является лишним. Необходимо сказать так: Я очень хочу **заполучить твою рукопись**;

- неправильная лексическая сочетаемость:

To go back again to the first-turn measures, all the circumstances are to be taken into account. – *...все обстоятельства необходимо **включить во внимание**. Правильное выражение 'принять во внимание';

- смешение слов, относящихся к одной предметной области:

Switzerland, with few natural resources, no ports, and no standing army, has made herself an international power to reckon with by her shrewd management of her own and other people's money. – *Швейцария, обладая **небольшими запасами природных ископаемых**.... В данном случае студент неправомерно сузил значение английского выражения 'natural resources', означающего 'природные ресурсы / богатства', и одновременно нарушил лексическую сочетаемость, так как если мы говорим об ископаемых, то обычно используется выражение 'полезные ископаемые'. Можно предложить следующий перевод: Швейцария, не обладая **богатыми природными ресурсами**....

2) Ошибки, связанные с нарушением морфологической нормы:

- неправильное определение рода у аббревиатур:

The Rwanda's rulers had little reason to love the UN that stood idly by while more than 800,000 people were massacred four years ago. – *У **правителей Руанды** не было причин для хорошего отношения к **ООН, которые** бездействовали... Род аббревиатур необходимо определять по главному компоненту словосочетания. Поскольку аббревиатура ООН обозначает Организацию Объединенных Наций, это слово является существительным женского рода. Таким обра-

²⁹² – Воронцова Т. А. Культура речи: учебное пособие. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2011. 141 с.

зом, правильный перевод будет звучать так: *У правителей Руанды не было причин для хорошего отношения к ООН, которая бездействовала...*;

- неправильное управление:

The terms to be insisted on in the upcoming talks are as follows. – *Условия, на которые необходимо настаивать... После глагола ‘настаивать на’ в русском языке употребляется предложный падеж. Таким образом, правильный вариант будет следующий: *Условия, на которых необходимо настаивать...*

- 3) Ошибки, связанные с нарушением синтаксической нормы:

- неправильное употребление деепричастного оборота:

The general was deceived into thinking that the enemy were retreating in disorder. – *Генерал был введен в заблуждение, думая, что... В русском языке оборот с деепричастием настоящего времени указывает на одновременность действия со сказуемым. В качестве варианта правильного перевода можно предложить такой: *Генерала ввели в заблуждение, в результате чего он думал, что...*;

- использование в ряду однородных членов слов с разным управлением:

Strict regulations are needed to keep businesses from cheating or harming workers or consumers in order to increase business profits. – *Необходимы строгие правила, чтобы удерживать предприятия от обмана или причинения вреда работникам или потребителям... Существительное ‘обман’ требует использования зависимого от него дополнения в родительном падеже, в то время как после выражения ‘причинять вред’ необходим дательный падеж. Следовательно, правильный вариант будет следующий: *...удерживать предприятия от обмана работников или потребителей или от причинения им вреда.*

Это лишь некоторые примеры ошибок, допущенных студентами при выполнении письменных переводов, что, несомненно, доказывает необходимость изучения будущими переводчиками курса «Русский язык и культура речи». На наш взгляд, введение в учебный план достаточного количества часов аудиторных занятий по данной дисциплине позволит студентам улучшить владение родным языком, что, безусловно, будет способствовать повышению качества перевода и профессиональному росту будущих специалистов.

Библиографический список

1. Воронцова Т. А. Культура речи: учебное пособие. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2011. 141 с.
2. Литвинова Г. М. Родной язык как основа формирования языковой личности переводчика // Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 25 – 30 апреля 2014 г. М.: Моск. гос. ун-т, 2014. С. 70 – 80.
3. Макшанцева А. М. Родной язык в системе подготовки переводчиков // Вестник Московского университета. Сер. 22, Теория перевода. 2012. № 2. С.63 – 71.
4. Образовательный стандарт высшего образования I ступени по специальности «1-21 06 01 Современные иностранные языки (по направлениям)»: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 30.08.2013, №88. Минск. 51 с.
5. Швец Т. П. Роль соблюдения стилистических норм русского языка для успешного развития навыка перевода // Проблемы преподавания курса «Русский язык и культура речи» в вузах: круглый стол. М.: Научный консультант, 2016. С. 172 – 174.

К ВОПРОСУ О МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТИ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ**Е. М. Алексеева, П. А. Ахметзянова***Институт международных отношений Казанского федерального университета*

В современной отечественной лингвистике лишь с недавнего времени аудиовизуальный перевод стал выделяться как отдельный вид переводческой деятельности. Однако интерес к нему возник еще в начале XX века с активным развитием киноиндустрии, а затем вновь вспыхнул в начале нашего столетия благодаря расширению культурных и языковых границ.

О полисеманчности или поликодовости аудиовизуальных материалов рассуждать начали не так давно. К. Тейлор в своей работе о мультимодальности аудиовизуального перевода (АВП) утверждает, что в последние два десятилетия интерес к мультимодальности и к АВП как к двум отдельным сферам научных исследований значительно возрос, однако, процент работ, посвященных анализу особенностей АВП как мультимодального (в отечественной лингвистике активнее применяется термин полисемантический или поликодовый) вида перевода, остается невелик²⁹³.

В последнем десятилетии XX века, начале XXI анализ АВП в большей степени производился с позиции лингвистического подхода, тем не менее, исследователей все больше начал волновать вопрос о взаимосвязи семиотических кодов: слов, изображений, музыки, света и т.д., совокупность которых образует поликодовые тексты.

Отметим, что проблема полисеманчности аудиовизуальных материалов волновала как отечественных, так и зарубежных лингвистов. И хотя первоначально большинство лингвистов рассматривало аудиовизуальные материалы как явление исключительно лингвистическое, сопоставляя их с текстами письменными, или устными, высказывались и иные подходы и теории. Как верно отмечает А.В. Козуляев, иную прямо противоположную и бесспорно революционную для своего времени точку зрения высказывали представитель Тартусской школы Ю.М. Лотман и лингвист Ю.Г. Цвиньян²⁹⁴. Исследователи Тартусской школы характеризовали кинотекст как одновременно дискретный и недискретный, таким образом, противопоставляя текст как совокупность знаков и текст как целое²⁹⁵.

О полисеманчности аудиовизуального контента говорит и А. В. Козуляев²⁹⁶, ссылаясь на исследования Дж. Невеса. Полисемантность таких типов материалов, согласно ученым, связана с обработкой реципиентами аудиовизуальных материалов сразу нескольких кодов, то есть получением информации и аудиальным, и визуальным каналами восприятия. Доказательства этому на основе экспериментальных методов предоставили исследователи группы Пилар-Ореро. Проведенный эксперимент доказал преобладание визуального ряда над вер-

²⁹³ – Taylor, Christopher, The multimodal approach in audiovisual translation, Target. International Journal of Translation Studies, Volume 28, Issue 2, Jan 2016, p. 222 – 236.

²⁹⁴ – Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис. Москва, 2019.

²⁹⁵ Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Об искусстве: сб. ст. СПб: Искусство-СПб, 1998. С. 297 – 372.

²⁹⁶ – Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // XVII Царскосельские чтения: материалы. СПб: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2013. Т. I. С. 55 – 63.

бальным, из чего ученые сделали вывод, что аудиовизуальные материалы полисемантичны по своей сути²⁹⁷.

Первым шагом на пути к становлению мультимодального подхода к АВП стала разработка концепции мультимодальной транскрипции П. Тибо²⁹⁸, которую позже скорректировал под исследования АВП К. Тейлор²⁹⁹. Мультимодальная транскрипция описывала все элементы определенной сцены, передаваемые совокупностью вербальных и невербальных семиотических кодов. Такая транскрипция позволяла переводчику анализировать оттенки значений, передаваемые звуковой, визуальной и кинестетической системами знаков, тем самым элиминируя потенциальные когнитивные расхождения между оригиналом и переводом.

К. Тейлор приводит примеры работы с мультимодальной транскрипцией, представленной в виде таблицы с четырьмя колонками: визуальный фрагмент (кадр); описание каждого отдельного визуального фрагмента и действия в нем; звуковая дорожка, включающая речь и шумомюзикальные элементы; и субтитры. По мнению ученого, использование мультимодальной транскрипции позволяет шире проанализировать контекст аудиовизуального материала, и сократить объем информации, выводимой в ограниченные по количеству знаков субтитры³⁰⁰.

Интересен также и иной подход к анализу аудиовизуального контента, высказанный Н. Уилкен, Ж.-Л. Крюгер³⁰¹. Исследователи анализируют не просто визуальные элементы в аудиовизуальных материалах, но и то, как именно их вводят в материал, а также то, какое это влияние оказывает на реципиентов. Схожую идею высказывает и Дж. Бейтман, отмечая существование повторяющихся структурно различимых кинематографических единиц, имеющих повторяющиеся коммуникативные функции³⁰².

Тем не менее, хоть такой подход и представляется достаточно глубоким, с практической точки зрения он абсолютно неприменим к анализу полнометражных фильмов или любых иных материалов с длительностью больше нескольких минут в условиях ограниченности времени и ресурсов.

В связи с этим, как отмечает К. Тейлор, анализ определенных «фаз» мультимодальных текстов дополняет концепцию мультимодальной транскрипции. Такие фазы в аудиовизуальных текстах могут быть продолжительными или короткими, и позволяют распознать изменения в регистре, специфику поведения героев, или маркируют релевантные имплицитные связанные друг с другом элементы семиотических кодов в мультимодальном тексте, элиминирование которых приведет к серьезным ошибкам в переводе³⁰³.

При этом не стоит забывать об одной из главных задач, которая ставится перед аудиовизуальным переводчиком, – достижение динамической эквивалентности материала на языке перевода. Описанная Ю. Найдой динамическая эквивалентность, прежде всего, обеспечивает возникновение у реципиента эквивалентной реакции, отражающей культурные особенности,

²⁹⁷ – *Rovira-Esteva, S., Orero, P. A. Contrastive Analysis of the Main Benchmarking Tools for Research Assessment in Translation and Interpreting: the Spanish Approach. Perspectives.* — 2011. — Vol. 19. — Issue 3. — p. 233–251.

²⁹⁸ – *Thibault, Paul.* 2000. The Multimodal Transcription of a Television Advertisement: Theory and Practice. In *Baldry* 2000, p. 311–285.

²⁹⁹ – *Taylor, Christopher.* 2003. Multimodal Transcription in the Analysis, Translation and Subtitling of Italian Films. *The Translator* 9 (2): p. 191–206.

³⁰⁰ – *Taylor, Christopher,* The multimodal approach in audiovisual translation, *Target. International Journal of Translation Studies*, Volume 28, Issue 2, Jan 2016, p. 222–236.

³⁰¹ – *Wilken, Nicole, Kruger, Jan-Louis.* 2016. Putting the Audience in the Picture: Mise-en-shot and Psychological Immersion in Audio Described Film. *Empirical Approaches to Audiovisual Translation. Across Languages and Cultures* 17 (2), p. 251–270.

³⁰² – *Bateman, John.* 2009. Film and Representation: Making Filmic Meaning. In *Metarepresentation, Self-Organization and Art.* Bern: Peter Lang, p. 137–162.

³⁰³ – *Taylor, Christopher,* там же.

характерные для оригинальных и переводных материалов. Для достижения эквивалентной реакции с позиции культуры у реципиентов того или иного текста переводчику неизбежно приходится прибегать к определенным грамматическим, синтаксическим и лексическим трансформациям³⁰⁴.

Чрезвычайно важно здесь заметить, что, несмотря на тот факт, что при переводе аудиовизуальных материалов переводчику необходимо добиваться динамической эквивалентности перевода, а значит, применять те или иные переводческие трансформации, анализировать правомерность их применения в конкретных материалах не представляется возможным. Исходя из того, какие дополнительные оттенки значения вносят различные семиотические коды (шумозвуковой ряд, визуальный ряд, цветовая палитра аудиовизуального контента, освещение и т.д.), и того, переводится материал под субтитры, дубляж, закадровый перевод и т.д., избирается определенная стратегия перевода. К примеру, определенным модусом – видом аудиовизуального перевода – может налагаться ограничение по количеству символов в переводной фразе – для субтитров, либо же артикуляцией актеров – для дубляжа.

Библиографический список

1. *Козуляев А. В.* Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис. Москва, 2019, 2019.
2. *Лотман Ю. М.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Об искусстве: сб. ст. СПб: Искусство-СПб, 1998. С. 297–372.
3. *Bateman, John.* Film and Representation: Making Filmic Meaning. In *Metarepresentation, Self-Organization and Art*. Bern: Peter Lang, 2009, p. 137 – 162.
4. *Rovira-Esteva, S., Orero, P. A.* Contrastive Analysis of the Main Benchmarking Tools for Research Assessment in Translation and Interpreting: the Spanish Approach. *Perspectives*. 2011. Vol. 19. Issue 3. p. 233–251.
5. *Taylor, Christopher.* The multimodal approach in audiovisual translation, *Target. International Journal of Translation Studies*, Volume 28, Issue 2, Jan 2016, p. 222 – 236.
6. *Taylor, Christopher.* Multimodal Transcription in the Analysis, Translation and Subtitling of Italian Films. *The Translator* 9 (2), 2003: p. 191 – 206.
7. *Thibault, Paul.* The Multimodal Transcription of a Television Advertisement: Theory and Practice. In *Baldry*, 2000, p. 311 – 285.
8. *Wilken, Nicole, and Jan-Louis Kruger.* Putting the Audience in the Picture: Mise-en-shot and Psychological Immersion in Audio Described Film. *Empirical Approaches to Audiovisual Translation. Across Languages and Cultures* 17 (2), 2016, p. 251 – 270.
9. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб статей. Отв ред. Комиссаров В. Н. М.: 1978. Ю. Найда. Наука переводить // Вопросы языкознания. 1970. № 4.
10. *Козуляев А. В.* Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // XVII Царскосельские чтения: материалы. СПб: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2013. Т. I. С. 55–63.

³⁰⁴ Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб статей. Отв ред. Комиссаров В. Н., М., 1978. Ю. Найда. Наука переводить // Вопросы языкознания. 1970. - № 4.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБУЧЕНИИ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ
ОСНОВАМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****И. В. Тивьяева***Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков*

Цифровые технологии стремительно меняют привычный нам мир, предоставляя безграничные возможности для профессионального развития. Становится очевидным, что залог востребованности на рынке труда современного выпускника университета вне зависимости от того направления, по которому он учился, обеспечивается его цифровыми компетенциями, умением ориентироваться в цифровой реальности и осваивать новые цифровые решения, необходимые в целях оптимизации трудовой деятельности. В последние годы в российских вузах активно внедряются инновационные подходы к обучению студентов и практики, способствующие формированию и развитию навыков ведения профессиональной деятельности в цифровой среде³⁰⁵. При этом цифровизация в сфере высшего образования затронула не только технические направления бакалавриата и магистратуры, но и программы подготовки специалистов гуманитарного профиля³⁰⁶.

В настоящей статье представлен авторский опыт развития цифровых компетенций у студентов, обучающихся по направлению 45.03.02. «Лингвистика» с профилем подготовки «Перевод и переводоведение – английский язык», в рамках научно-исследовательской деятельности, направленной на разработку проблематики отражения индивидуальной и коллективной памяти в языке и культуре.

Выбор предложенной тематики связан в первую очередь с особым интересом к человеку и его внутреннему миру, который во многом задал вектор развития гуманитарного знания рубежа тысячелетий. События XX века и их отражение в художественной и документальной литературе, публицистике, личных записях вывели тему памяти и воспоминаний в число центральных в исторических, культурологических, политологических, социологических и лингвистических исследованиях. С развитием информационно-коммуникационных технологий литература воспоминаний получила новый импульс – к традиционным форматам добавились электронные и аудиокнижки, а пространство объективации личного и коллективного опыта памяти расширилось за счет интернет-площадок, форумов и социальных сетей. В сетевом пространстве, организованном в соответствии с транснациональными канонами киберкультуры, наблюдается модификация традиционных жанров, обслуживающих сферу воспоминаний. Так, например, мемуары все чаще выступают как онлайн-продукт и реализуются в мультимодальном формате, предполагающем выход за пределы вербального кода и задействование невербальных каналов объективации личного опыта. Диаристические текстовые формы, традиционно выступающие в качестве одного из жанров литературы воспоминаний, также приобрели гибридные черты, в результате погружения в сетевое пространство.

Новые жанры и форматы, безусловно, требуют повышенного внимания исследователей, работающих в рамках междисциплинарного направления *memory studies*. На данный момент предпринимаются попытки ввести в исследовательское поле новый эмпирический матери-

³⁰⁵ – Сулейманова О. А., Фомина М. А., Тивьяева И. В. Принципы и методы лингвистических исследований. М.: Языки Народов Мира, 2021. 352 с.

³⁰⁶ – Интерактивные технологии в иноязычном образовании: исследование стратегий и опыта применения / Сороковых Г.В., Каппушева Х.Х., Герасимова Н.И., Олейникова Е.А., Короткова И.П., Баранова Е.А., Наджафов И.А. Коллективная монография / М.: Перспектива, 2013. 172 с.

ал³⁰⁷, дать описание изменениям в жанровой системе литературы³⁰⁸, изучить появление новых вербальных форм, фиксирующих личный опыт, дать описание новым форматам, выявить закономерности функционирования определенных языковых единиц. Очевидно, что для решения всего круга задач, стоящих перед исследователями мемориальных текстов, требуется разработать адекватные методологические положения, опирающиеся на современные цифровые возможности, поскольку традиционные методы и инструменты лингвистического анализа, во-первых, не предназначены для работы со значительными по объему текстовыми массивами и, во-вторых, не позволяют учесть специфику невербальных компонентов, интегрированных в тексты, циркулирующие в сетевом пространстве.

Таким образом, в рамках научно-исследовательской деятельности студентам ставилась задача разработать методику исследования предложенного эмпирического материала с опорой на цифровые инструменты лингвистического анализа. Данная задача предполагала самостоятельное определение студентом целей исследования, достижение которых становится возможным посредством цифровых методов, изучение доступных онлайн-инструментов, функциональность которых позволила бы достичь исследовательских целей, и разработку пошагового алгоритма цифровой обработки эмпирического материала. Ниже представлено краткое описание цифровых сервисов и продуктов, предложенных студентами для решения исследовательских задач, и их функциональности, релевантной в методологическом отношении.

1. Семантические анализаторы Istio³⁰⁹ и Advego³¹⁰. Данные инструменты предназначены в первую очередь для целей SEO-анализа, однако их функциональные возможности, в частности, определение частотных лексических единиц и семантического ядра текста, позволяют также использовать их для изучения текстов воспоминаний, например, для определения содержательных доминант текста.

2. Корпусный менеджер AntConc³¹¹ позволяет проводить более глубокий анализ текстовых массивов, в частности, осуществлять поиск различных элементов текста и сбор статистических данных, анализировать контексты употребления словоформ и сравнить их употребительность в разных текстах. Так, например, анализ контекстов частотных слов, зарегистрированных в автобиографических текстах или дневниковых записях, позволяет не только установить личную значимость определенных тем и фрагментов воспоминаний для авторов, но и проводить исследование в сопоставительной перспективе, сравнивая объективируемое через сочетаемость с ключевыми словами отношение к предмету речи со стороны авторов как носителей разных лингвокультур.

3. Морфологический анализатор Parts-of-speech.Info³¹² и подобные ему анализаторы позволяют автоматически провести морфологический анализ текста с выделением и маркированием всех частей речи. В контексте вышеуказанной тематики исследовательских работ инструмент позволял значительно ускорить поиск релевантных языковых единиц, в частности, глаголов как репрезентантов категории времени, центральной для пространственно-временной организации текстов воспоминаний.

4. Приложение SentiStrength³¹³, предназначенное для определения тональности текста, востребовано при изучении эмоциональности текстов воспоминаний. Результаты обработки

³⁰⁷ – Угро А. В. Трансформация жанра «воспоминание» в социальной сети Instagram // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 78 – 83.

³⁰⁸ – Жиликов С. В. Воспоминание как жанровый мотив и жанр: о принципе порождения сверткста // Филология, лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики. Сборник по материалам всероссийской конференции. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2020. С. 14 – 20.

³⁰⁹ – Istio. URL: <https://www.istio.com>.

³¹⁰ – Advego. URL: <https://advego.com/text/seo>.

³¹¹ – AntConc. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/>.

³¹² – arts-of-speech.Info. URL: <https://parts-of-speech.info>.

³¹³ – SentiStrength. URL: <http://sentistrength.wlv.ac.uk>.

текста данным инструментом позволяют определить, насколько позитивно или, напротив, негативно настроен автор текста. Применение данного инструмента при исследовании текстов воспоминаний, как представляется, может способствовать расширению наших представлений о взаимодействии памяти и эмоций.

Таким образом, опыт развития цифровых компетенций лингвистов-переводчиков в рамках научно-исследовательской работы со студентами позволяет сделать следующие обобщения:

Вопреки стереотипам современные цифровые технологии позволяют решать новые задачи, возникающие в исследовательском поле гуманитарных наук. При этом методологически релевантной может стать в том числе и периферийная функциональность того или иного программного продукта или онлайн-сервиса.

Постановка поисковых задач, ориентированных на применение цифровых технологий, способствует формированию и развитию у студентов навыков эффективной работы с информацией и информационно-коммуникационными системами.

Расширение доступного цифрового инструментария способствует совершенствованию методологии лингвистических исследований, стимулирует к постановке новых исследовательских задач и поиску нестандартных путей их решения.

Библиографический список

1. *Жиляков С. В.* Воспоминание как жанровый мотив и жанр: о принципе порождения сверхтекста // *Филология, лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики. Сборник по материалам всероссийской конференции.* Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2020. С. 14 – 20.

2. *Интерактивные технологии в иноязычном образовании: исследование стратегий и опыта применения / Сороковых Г.В., Каппушева Х.Х., Герасимова Н.И., Олейникова Е.А., Короткова И.П., Баранова Е.А., Наджафов И.А.* Коллективная монография / М.: Перспектива, 2013. 172 с.

3. *Сороковых Г. В.* Субъектно-деятельностный подход к личностно-профессиональному развитию студентов // *Педагогика.* 2004. № 1. С. 62 – 68.

4. *Сулейманова О. А., Фомина М. А., Тивьяева И. В.* Принципы и методы лингвистических исследований. М.: Языки Народов Мира, 2021. 352 с.

5. *Угро А. В.* Трансформация жанра «воспоминание» в социальной сети Instagram // *Жанры речи.* 2021. № 1 (29). С. 78 – 83.

УДК 811.111:81'25

МЕСТО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «НАПОЛЕОН ДИНАМИТ»

Е. В. Кондрашова, А. В. Торлопова

Новосибирский государственный технический университет

Введение. В настоящее время большую часть российского кинопроката занимают зарубежные фильмы. Перед переводчиком подобного аудиовизуального произведения стоит множество нелегких задач, среди которых можно выделить осуществление успешной межъязыковой коммуникации, полноценную передачу идеи и замысла автора оригинального произведения, сохранение эмоционального и художественно-эстетического воздействия на зрителя и многие другие. Кроме того, перед переводчиком кинофильма стоит задача не только преодо-

леть языковой барьер между автором оригинального произведения и иноязычной аудиторией, а также сокращение культурологической дистанции между адресантом и реципиентом.

Ни одно кинопроизведение не существует обособленно от лингвокультуры страны, отраженной в его повествовании. Следовательно, от переводчика требуется как передача собственно языковых средств, так и передача элементов национальной культуры, отсылок и упоминаний, относящихся к культурному опыту, описываемому в кинофильме.

Взаимосвязь языка и культуры и их непосредственного влияния друг на друга остаётся одной из наиболее обсуждаемых проблем языкознания. На данный момент не существует единого и однозначного подхода к решению данного вопроса в силу того, что отношения между культурой и языком являют собой сложную многоаспектную систему.

С точки зрения К. Леви-Строс, язык можно рассматривать как условие культуры одновременно с двух сторон. С одной стороны, потому, что человек усваивает культуру своего народа, в первую очередь, с помощью языка. И с другой, потому, что язык является условием культуры. По мнению этнолога отношения между языком и культурой можно объяснить как отношения «оппозиции и корреляции»; также на основе языка могут формироваться более сложные структуры, соответствующие различным элементам культуры. «Язык можно брать как продукт культуры – язык общества отражает общую культуру населения. Но язык также является частью культуры и представляет собой один из её элементов»³¹⁴.

При работе с двумя различными языками и культурами выделяются элементы совпадающие и несовпадающие. Язык, как компонент культуры чаще всего расценивается как элемент несовпадающий. Чем меньше внутри языковой пары генетического родства, и чем сильнее разнятся их истории и культуры, тем сильнее они будут отличаться с точки зрения лексических элементов. Среди несовпадающих элементов в первую очередь выделяют безэквивалентную лексику, а также смыслы, присущие словам в одном языке и отсутствующие или отличающиеся в словах другого языка.

Безэквивалентными называют слова, служащие для выражения культурно-специфичных понятий, существующих в одной культуре, и, как правило, отсутствующих в другой³¹⁵.

Наиболее полную и комплексную концепцию и классификацию реалий дали в своей книге «Непереводимое в переводе» болгарские переводоведы С. Влахов и С. Флорин, где реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода»³¹⁶.

Прежде чем приступить к выбору подходящего приёма передачи реалии, необходимо осмыслить её место в оригинале, способ её подачи, а также верно оценить объём фоновых знаний реципиента. Болгарские переводоведы С. Влахов и С. Флорин описывают несколько способов введения реалии в перевод.

1. Наиболее органическим и естественным способом введения лингвокультурной реалии в перевод считается способ, в рамках которого незнакомая реалия вводится внутри некоторого контекста, где реципиент непринуждённо осмысливает её значение.

2. Если речь идёт об интернациональных реалиях, значение которых укоренилось в многих сознаниях, переводчику следует учитывать: существует ли это слово в ПЯ; соответствует ли его значение этому же слову в ИЯ; каково его верное написание в ПЯ.

3. Когда дело касается более узкого пласта реалий (например, региональных реалий), автор оригинала может счесть детальное объяснение такого слова лишним. Переводчик же, в

³¹⁴ – К. Леви-Стросс. Лингвистика и антропология // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II. Вып. 3(4). С. 142 – 152.

³¹⁵ – Томахин Г. Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению. М.: Высшая школа, 1988. 240 с.

³¹⁶ – Влахов С., Флорин С. Неperеводимое в переводе. М.: 1980.

первую очередь, должен ориентироваться на целевую аудиторию, а не на реципиента, задуманного автором оригинального произведения.

4. В некоторых случаях, как автор оригинального произведения, так и переводчик, рассчитывают на то, что контекста описываемой ситуации будет достаточно, чтобы реципиент достаточно осмыслил введенную реалию. Таким образом, сохраняется её иностранный колорит, а также само слово органично вписывается в повествование.

5. Не менее важно не переоценивать фоновые знания реципиента. Поэтому, дополнительно объяснение будет излишним, с его помощью реципиенту перевода не придётся обращаться к справочникам и историческим фактам, чтобы осмыслить реалию³.

Рассмотрим несколько примеров приёмов передачи реалий, где перевод диктуется контекстом ситуации, расхождением в объёме фоновых знаний реципиентов передающей и принимающей культур, а также некоторой экстралингвистической информацией, знание которой требуется от переводчика для достижения эквивалентного перевода и адекватного понимания ситуации.

Таблица 1
Пример перевода

Оригинал	Перевод
<i>In here we have some boondoggle key chains. A must-have for this season's fashion.</i>	<i>И ещё у нас есть плетеные фенечки для ключей. Очень модно в этом сезоне.</i>

Среди разных видов рукоделия, которыми дети обычно занимаются в летних лагерях в свободное время, можно встретить так называемый *boondoggle*. Это извилистая полоска, сплетенная из разноцветных пластиковых нитей. Как и фенечки их обычно делают на досуге в качестве хобби и часто дарят на память. В отличие от фенечек, которые носят на запястье как браслет, *boondoggle* обычно подвешивают как брелок, на одежду, сумки или ключи. В нашем случае подбор функционального аналога обусловлен не столько действительной функцией этого аксессуара, сколько его внешним видом. Несмотря на то, что использовать фенечку в качестве брелока для ключей довольно неконвенционально, русскоязычный зритель легко сможет сопоставить яркий аксессуар с привычным образом плетеной фенечки.

Рассмотрим пример перевода перифраза, который требует от переводчика устранения недостающих фоновых знаний у реципиента перевода.

Таблица 2
Пример перевода

Оригинал	Перевод
<i>Back in '82, I used to be able to throw a pigskin a quarter mile.</i>	<i>В 82 году я был подающим в футбольной команде.</i>

Pigskin – это своеобразное неформальное «прозвище» мяча для игры в американский футбол. Задолго до изобретения вулканизированной резины, из которой чаще всего производят футбольные мячи сегодня, игроки надували извлеченные мочевые пузыри скота (в том числе и свиной) и получали овальные «мячи», которые можно было использовать для игры. Несмотря на то, что такая практика не используется уже несколько столетий, слово *pigskin* крепко укоренилось в речи игроков и фанатов американского футбола и сохранилось до наших дней.

Переводчик выбирает не переводить слово *pigskin* отдельно от общего повествования и пользуется приёмом контекстуального перевода. Также он устраняет неизвестные русскоязычному зрителю единицы измерения – мили. Исходя из контекста, переводчик делает вывод, что персонаж в своё время хорошо играл в футбол, и умел далеко забросить мяч, поэтому, скорее всего, занимал подающую позицию. Тем не менее, при таком переводе теряется

часть комического эффекта. Персонаж, очевидно, преувеличивает свои способности, так как четверть мили – это примерно 400 метров, в то время как длина поля для американского футбола составляет чуть больше 100 метров. Учитывая специфичность деталей, потребуется больше количество объяснений для введения в курс неосведомленного зрителя, переводчик выбирает их опустить. В такой ситуации, частью комического эффекта можно пренебречь в пользу ёмкого и ясного перевода.

В следующем примере также используется похожий приём перевода, где переводчик устраняет неизвестную реципиенту реалию и избегает излишних объяснений, передавая глубинный смысл реплики и сохраняя её экспрессивность.

Таблица 3
Пример перевода

Оригинал	Перевод
<i>You see, this ain't your run-of-the-mill "crapper-ware." These are some serious "NuPont" fiber-woven bowls.</i>	<i>И чтобы вы не думали что я впариваю вам чепуху, вот, это миски, изготовленные по новейшей микроволоконной технологии.</i>

Crapper-ware – это каламбур, отсылающийся к названию компании *Tupperware*. На сегодняшний день компания Tupperware занимается продажей посуды и товаров для кухни, но своим успехом и популярности они обязаны своей, на то время, уникальной линейке пластиковых контейнеров для хранения и приготовления еды. Компания Tupperware работает по принципу сетевого маркетинга, это означает, что их товары нельзя купить в традиционном магазине, вместо этого компания нанимает независимых консультантов (коммивояжеров). Из-за выбранной структуры консультанты компании Tupperware стали печально известны своей назойливостью, обходя всех близлежащие дома в настойчивой попытке сбыть не отличающийся высоким качеством, никому не нужный товар за большие деньги. По сюжету фильма, одна из схем быстрого заработка дяди Рико заключается как раз в этом – в продаже пластиковых мисок.

Исходя из контекста и предметной ситуации, где дядя Рико в попытке преподнести свой товар как нечто стоящее, сравнивая его с товаром более низкого качества, соединяет два слова «*crap*» и «*tupperware*», переводчик решает не идти на попытку сохранить каламбур. Он выбирает передать негативное отношение к чужому товару, а также сниженную лексику, использованную героем ранее, с помощью контекстуального перевода. Таким образом, сниженный стиль сохраняется за счёт слов «*впариваю*» и «*хрень*», из которых читается негативное отношение героя к товару-конкуренту, а также мы можем расценить намеренное использование слова «*впариваю*» как отсылку к назойливости консультантов компании Tupperware.

Перевод лингвокультурных реалий требует от переводчика большого количества фоновых знаний о культуре страны-адресанта и умения использовать неконвенциональные приёмы передачи смыслов, отличающиеся от перевода в традиционном его понимании. Эти приёмы должны быть направлены на создание эквивалентного перевода, где культурно-специфичный элемент вызывает у реципиента оригинала такую же реакцию и ассоциации, что и у реципиента оригинала.

Библиографический список

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: 1980.
2. К. Леви-Стросс. Лингвистика и антропология // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II. Вып. 3(4). С. 142 – 152.
3. Наполеон Динамит фильм (2004) [Электронный ресурс]. URL: <http://af-online.lordfilms-s.biz/43709-film-napoleon-dinamit-2004.html> (дата обращения: 23.10.2021).
4. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению М.: Высшая школа, 1988. 240 с.

ГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Л. Г. Гусева, П. К. Белова

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Геополитические, экономические и культурные изменения постсоветского периода в нашей стране дали мощный толчок развитию рекламы. Конкурентная борьба в этой сфере побудила создателей рекламы искать эффективные методы и средства продвижения товара на рынке.

Приемы воздействия на психику человека, связанные со снижением сознательности и критичности при восприятии внушаемого содержания, не требующие ни развернутого логического анализа, ни оценки (так называемое суггестивное воздействие), активно используются при создании современной рекламы.

Опираясь на возросший образовательный уровень современного городского общества (компетенцией владения иностранным языком на элементарном уровне обладает сегодня все взрослое население), внимание потенциальных покупателей, клиентов привлекается различными способами, в том числе и использованием латинского алфавита (антиквы), включаемого в русскоязычные тексты реклам (Ильясова С.В., 2010).

Исследователи языка рекламы последних лет (Беляев А.Г., Высоцкая И.В., Вакулова Е.Н., Маринова Е.В., Григорьева Т.М., Амири Л.П. и др.) называют различные причины этого явления.

Употребление латиницы подсознательно связывают

- с доказательством высокого качества товара, особенно, если это известные торговые марки, например «Bosch»;
- с обеспечением визуального эффекта привлечения внимания;
- с восприятием иноязычного слова как демонстрирующего престижность;
- с появлением «иллюзии уникальности», т.е. впечатления неповторимости, значимости рекламируемого товара или услуги;
- со стремлением «оживить» текст (Высоцкая И.В.);
- со стремлением подчеркнуть современное, «модное» звучание названия товара, включенность его в тенденции использования латиницы в дизайне.

Используются различные приемы введения антиквы в тексты, написанные кириллицей. Средствами латинского алфавита реализуют декоративную функцию, являющуюся созидательным, красочным средством в рекламе, в СМИ и в сфере товаров и услуг.

Это может быть использование международного бренда, который вошел в язык без адаптации в силу действия интеграционных культурных процессов (Bosch, Lego, Adidas);

- введение иноязычной лексемы в русский текст, например:

Ситуация HELP, ситуация SOS: в каких ситуациях без жевательной резинки не обойтись?

- сочетание латиницы и кириллицы, что способствует привлечению большего внимания.

Например:

Дот ковров;

Булочки cinnabon;

Бабушка safe.

- смешение кириллицы и латиницы в словообразовательной единице, создание графических окказионализмов, например:

Пиво «Клинское REDкое»;

NEОбычный Новый Год;

SPАсение от боли (реклама НО-ШПЫ);

Всегда МЕХХмальный успех (магазин одежды МЕХХ).

• создание на основе контаминации графических гибридов (Высоцкая И.В.), например:

GUTмаг;

SIМейные истории;

ABBAсолютный хит;

«Зебра»;

«Лепесткоff»;

Просвет, комсомоЛЛЛ;

Закуcity;

Marussia.

Латинская буква в данном случае заменяют только графический облик буквы кириллицы, оставляя русскоязычный орфоэпический.

Кроме того, в последние годы появились новые тенденции создания рекламы, связанные с употреблением латиницы.

• Одной из рекламных стратегий в языке является написание русских слов латиницей (метод транслитерации). В основе этого лежат 2 принципа: американизация и «необычность» написания, которая обеспечивает привлечение большего внимания, например:

Smetana;

SahaR;

Cocos;

Tutrai;

SanDali.

Транслитерация букв в этом случае может рассматриваться как элемент языковой игры.

• Нейминг новой компании с имитацией иностранного бренда способом транслитерации, например:

OZON;

салон чая BODRO.

• Нейминг компаний в сфере жилищного строительства и продажи недвижимости, например:

Компеджный поселок «FOREST VILLAGE». Сотка всего 800 тыс. рублей;

«ETA Village». Дома сданы! Квартиры всего 4,8 млн!;

Ипотека с первым взносом 0 рублей. ЖК «Ariosto»;

ЖК «Aerocity» от 3 млн рублей;

Квартира бизнес-класса в ЖК «Modum».

Для усиления фактора контрастности в рекламном тексте используется межязыковой контраст, который подразумевает употребление в русском тексте рекламы иностранных, в данном случае английских, слов. В качестве контраста может использоваться не только английское слово или фраза, но и буквы английского алфавита. (Евтюгина А.А.) Кроме того, создатели рекламы рассчитывали на создание фактора престижности продукта.

Помимо собственно букв в надписях используется знак &, не свойственный русской традиции письма. Тем не менее он широко используется и в кириллических надписях (Сагитова Р.Р.), например:

Детская одежда & обувь;

Столы & стулья;

Подушки & одеяла;

Дочки & сыночки;

Йога & жизнь.

Проникновение слов и выражений из одного языка в другой – это непрерывный динамичный процесс, который обусловлен факторами интеграции культур. Вряд ли стоит согла-

ситься с некоторыми исследователями языка рекламы, (Вакуловой Е.Н., Кронгаузом М.Р. и др.) предполагающими, что использование иноязычных слов и знаков угрожает русскому языку. Интеграция или экспансия, интеллектуализация или варваризация – решением этих проблем занимаются лингвисты всех времен и всех языков. Однако язык всегда осваивает только те иноязычные элементы, которые делают его точнее, выразительнее, богаче. И тому имеется множество примеров.

Библиографический список

1. Алтатов В. М. Япония: Язык и культура. М.: 2008.
2. Беляев А.Г. Суггестивные психотехнологии в рекламе. – www.b17.ru.
3. Вакула Е. Н. Экспансия латиницы в русскоязычных текстах как нарушение языковой экологии // Тезисы докладов IV Междунар. науч. конф. «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, интернет» (Варшава, 8-12 мая 2008 года).
4. Высоцкая И. В. «Свое» и «Чужое», или взаимодействие кириллицы и латиницы в современном рекламном тексте // Исторический вестник Нижегородского университета им. И. И. Лобачевского, 2010.
5. Евтюгина А. А. Динамика нормы русского языка // Русский язык в диалоге культур: материалы междунар. науч. конф.: в 3 ч. / науч. ред. Л. В. Ковалева; Воронеж.
6. Ильясова С. В., Амири Л. П. Язык СМИ и рекламы: игра как норма и как аномалия. 2010.
7. Кронгауз М. Р. Язык на грани нервного срыва. М.: 2007.
8. Сагитова Р. Р., Федорова Д. С. Англицизмы в Российской рекламе // Казанский вестник молодых учёных. 2018. №4 (7). С. 49 – 51.
9. <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnyy-tekst-na-ulitsah-ekaterinburga/viewer>.

УДК 811

СОКРАЩЕННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ: ПРОБЛЕМА МОТИВИРОВАННОСТИ И ВОПРОС ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Д. В. Канатаев, Е. А. Матюшина

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Широкое использование сокращенных лексических единиц, устойчивых терминологических сочетаний³¹⁷, и многокомпонентных терминов³¹⁸ в языке стало активной тенденцией, которая в последнее двадцать лет стала проявляться во многих языках, в том числе русском и английском. Большое количество работ посвящено сокращенным лексическим единицам – такие исследователи как В. В. Борисов, К. Сунден (Sunden K.), И. В. Арнольд, Г. Стерн (Stern G.), Г. Я. Солганик, А. П. Шаповалова и др. обращались к причинам и факторам их образования, занимались проблемами терминологии и классификации СЛЕ. В данной статье было решено выбрать для исследования военные акронимы и аббревиатуры. Выбор данной сферы

³¹⁷ – Канатаев Д. В., Васильева Е. Е. К вопросу о переводе устойчивых терминологических словосочетаний в англо-русском военном дискурсе // ФИЛОЛОГОС. Выпуск 1 (44). Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2020. 102 с.

³¹⁸ – Ванягина М. Р., Канатаев Д. В. Перевод военных многокомпонентных терминов. Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 4, том 1, 2018.

мотивирован особенностями военной языковой среды, которые требуют номинации (оружия, техники, подразделений, званий) и конденсированной информации (отдача приказов, команд).

Так В. В. Борисов своей книге «Аббревиация и акронимия»³¹⁹ предлагает рассмотреть два вопроса: почему возникают сокращенные лексические единицы и как происходит их образование. Одним из первых обратился к вопросу аббревиации шведский лингвист К. Сунден в своей работе «Материалы к изучению эллиптических слов в современном английском языке»³²⁰. Рассматривая общие факторы, обуславливающие появление сокращенных лексических единиц, К. Сунден выделяет: а) чтобы не отрывать надо нажать контрол шифт и пробелфункциональный или семологический фактор, который связан с необходимостью передачи эмоционального намерения говорящего; б) фактор практического использования, связанный с передачей сообщения как можно более экономными средствами. И. В. Арнольд в своей работе по лексикологии английского языка³²¹ утверждает, что «в английском языке сокращения распространены главным образом как форма ассимиляции заимствованных слов, благодаря которой данные иностранные слова приближаются по своему звуковому облику к исконно английским с их характерной односложностью». Г. Стерн в своей книге «Значение и изменение значения»³²² в числе причин образования сокращений указывал следующие:

1. фонетические причины (phonetic causes) -, shun от attention;
2. графические причины (graphic causes); gent от gentleman, ad от advertisement, sov от sovereign;
3. функциональные причины (functional causes). Стерн считает, что среди функциональных причин наиболее важное место занимает эвфемистическое сокращение (euphemistic shortening), однако в целом о функциональных причинах он пишет весьма неопределенно, не подтверждая свои замечания примерами;
4. причины, связанные с экономией усилий (economic causes). В качестве примера приводится слово fall, образованное, по мнению Стерна, путем сокращения словосочетания fall of the leaf.

Вышеуказанные мнения почти не имеют точек соприкосновения, однако, в дальнейшем выявилось довольно четкое разделение факторов на экстралингвистические и интралингвистические или факторы внешние и внутренние (по отношению к языку).

В отечественной и зарубежной литературе существует множество определений и подходов к толкованию данных терминов. Каждый ученый, занимающийся проблемами аббревиации, каким бы вопросом он не интересовался, всегда начинает свое исследование с определения терминов. В вопросах терминологии аббревиации у лингвистов наблюдается большая разноречивость. Мнения не только не сходятся, но и бывают прямо противоположными. Вопрос определения терминов в своих работах затрагивали: Д. И. Алексеев³²³, В. Н. Шокуров³²⁴, О. Д. Мешков³²⁵, К. А. Левковская³²⁶, А. П. Шаповалова³²⁷, В. В. Борисов³²⁸ и др.

³¹⁹ – Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. 320 с.

³²⁰ – Sunden K. Contributions to the Studies of Elliptical Words in Modern English. Uppsala, 1904.

³²¹ – Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: 1959. с. 176.

³²² – Stern G. Meaning and Change of Meaning. With Special Reference to the English Language. Guteborg, 1931, p. 260 – 258.

³²³ – Алексеев Д. И. Графические сокращения и слова-аббревиатуры // Развитие современного русского языка. М.: 1963.

³²⁴ – Шокуров В. Н. Сокращения как особая группа лексических образований в английском языке // Учен. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. 1952. Т. 73. с. 184 – 185.

³²⁵ – Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: 1976.

³²⁶ – Левковская К. А. Именное словообразование в современной немецкой общественно-политической терминологии. М.: 1960.

До сих пор нет четкого разграничения понятий «сокращение» и «аббревиатура». Эти два термина употребляются как абсолютные синонимы. Однако советский языковед Д. И. Алексеев³²⁹ выделяет графические сокращения и буквенные аббревиатуры, отражая в их названии общие принципы их образования. В. Н. Шокуров³³⁰ также предлагает разграничить понятия «аббревиация» и «сокращение», называя образования типа BBC аббревиатурами, а «a private», образованное от a private soldier – сокращением.

И. А. Потапова³³¹ говорит, о том, что разные структурные типы лексических единиц понимаются под термином «сокращение» т. к. оно не однозначно и точно не определено в лингвистике. Термин «сокращение» также может обозначать как сам процесс создания сокращенного слова, так и результат этого процесса т. е. сокращенное слово, это и приводит к двузначности термина. О. Д. Мешков³³² также говорит о двузначности термина, отмечая, что термин «сокращение» используется для процессов и результатов, общим для которых является то, что слова или словосочетания сокращаются т. е. становятся меньше по сравнению с прототипами.

В английском языке существует целый ряд терминов, обозначающих «процесс сокращения» и относящихся к нему: abbreviation, acronym, anagram, clipping, contraction, blend, shortening, stumpword, abecedism, alphabetic word³³³.

На основе анализа мнений И. А. Потаповой³³⁴ и О. Д. Мешкова³³⁵ можно сделать вывод, что термин «сокращение» обозначает различные структурные типы лексических единиц, образованных в результате вышеуказанных процессов. Термин «аббревиатура» вышеперечисленными авторами часто используется как синоним термина «сокращение», а в более узком значении обозначает инициальные аббревиатуры т.е. буквенного или звукового типа, об этом пишет К. А. Левковская³³⁶. В связи с этим в данной работе будем принимать термин аббревиатура, как обозначение инициальных аббревиатур.

Взгляды на значение термина «акроним» тоже значительно расходятся. Подобно терминам «сокращение» и «аббревиатура» термин «акроним» встречается в научных работах, посвященных проблемам аббревиации. Известна довольно точная дата создания термина – 1943 г. В СА одним из сотрудников лабораторий Белла из элементов греческого происхождения «акрос» - крайний, верхний и «онома» – имя³³⁷. В словаре О. С. Ахмановой³³⁸ акроним

³²⁷ – Шаповалова А. П. Аббревиация и акронимия в лингвистике. Научное издание. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского педагогического университета, 2003. 350 с.

³²⁸ – Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. 320 с.

³²⁹ – Алексеев Д. И. Графические сокращения и слова-аббревиатуры // Развитие современного русского языка. М.: 1963.

³³⁰ – Шокуров В. Н. Сокращения как особая группа лексических образований в английском языке // Учен. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. 1952. Т. 73. с. 184 – 185.

³³¹ – Потапова И. А. Сокращения в современном английском языке // Учен. зап. / ЛГПИИЯ. Вопросы грамматики и лексикологии. Л.: 1955. Вып. 2. С. 99 – 115.

³³² – Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: 1976.

³³³ – Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Военное издательство, 1972, с. 98-100.

³³⁴ – Потапова И. А. Сокращения в современном английском языке // Учен. зап. / ЛГПИИЯ. Вопросы грамматики и лексикологии. Л.: 1955. Вып. 2. С. 99 – 115.

³³⁵ – Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: 1976.

³³⁶ – Левковская К. А. Именное словообразование в современной немецкой общественно-политической терминологии. М.: 1960.

³³⁷ – Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Военное издательство, 1972.

³³⁸ – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС; Едиториал УРСС, 2004.

определяется как инициальный тип сложносокращенных слов, при этом приводятся примеры из русского языка: КПСС, СССР; однако, это алфавитизмы т. к. сокращения произносятся по алфавитным названиям букв. Ученые определяют акронимы как аббревиатуры в значении «инициальное сокращение» В. И. Заботкина³³⁹, И. В. Арнольд³⁴⁰ и В. В. Борисов придерживаются мнения, что «в отличие от аббревиатур, акронимы произносятся как полные слова»³⁴¹. А. П. Шаповалова подразумевает под акронимами сокращенные слова, образованные из начальных букв или начальных элементов слов исходного полного словосочетания, по своей фонетической структуре соответствующих существующему «живому» слову. В некоторых случаях акронимы содержат не только инициальные буквы исходного словосочетания, но и дополнительные гласные или согласные, начальные части слов, служебные слов, которые служат для удобства произношения.

Объединяя вышеизложенное можно прийти к выводу, что «сокращение» – процесс сокращения лексических единиц, СЛЕ – результат действия сокращения, аббревиатура/инициальная аббревиатура – СЛЕ, образованная путем оставления инициальных букв сокращаемых слов КПСС, ПМЖ, Т.М., С.Г.Т., акроним – инициальная аббревиатура, произносимая как обычное слово, radar, GROM, NATO, а так же существуют комбинированные аббревиатуры, состоящие из букв, цифр слогов в различных комбинациях.

Библиографический список

1. *Stern G.* Meaning and Change of Meaning. With Special Reference to the English Language. Guberg, 1931, p. 260 – 258.
2. *Sunden K.* Contributions to the Studies of Elliptical Words in Modern English. Uppsala, 1904.
3. *Алексеев Д. И.* Графические сокращения и слова-аббревиатуры // Развитие современного русского языка. М.,: 1963.
4. *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка. М.: 1959, с. 176.
5. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004.
6. *Борисов В. В.* Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / Под ред. А. Д. Швейцера. М.: Военное издательство, 1972. 320 с.
7. *Ванягина М. Р., Канатаев Д. В.* Перевод военных многокомпонентных терминов // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева № 4, том 1, 2018.
8. *Заботина В. И.* Новая лексика современного английского языка. М.: 1989.
9. *Канатаев Д. В., Васильева Е. Е.* К вопросу о переводе устойчивых терминологических словосочетаний в англо-русском военном дискурсе // ФИЛОЛОГОС. Выпуск 1 (44). Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2020. 102 с.
10. *Левковская К. А.* Именное словообразование в современной немецкой общественно-политической терминологии. М.: 1960.
11. *Мешков О. Д.* Словообразование современного английского языка. М.: 1976.
12. *Потапова И. А.* Сокращения в современном английском языке // Учен. зап. / ЛГПИИЯ. Вопросы грамматики и лексикологии. Л., 1955. Вып. 2. С. 99 – 115.
13. *Шаповалова А. П.* Аббревиация и акронимия в лингвистике. Научное издание. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского педагогического университета, 2003. 350 с.
14. *Шокуров В. Н.* Сокращения как особая группа лексических образований в английском языке // Учен. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. 1952. Т. 73. с. 184 – 185.

³³⁹ – *Заботина В. И.* Новая лексика современного английского языка. М.: 1989.

³⁴⁰ – *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка. М.: 1959, с. 176.

³⁴¹ – *Борисов В. В.* Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. 320 с.

СПОСОБЫ РАСШИФРОВКИ И ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКИХ ВОЕННЫХ АКРОНИМОВ**Д. В. Канатаев, Е. А. Матюшина***Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова*

Перевод – один из видов языковой деятельности. Он представляет собой процесс адекватной и полноценной передачи мыслей, высказанных ИЯ (исходный язык), средствами ПЯ (язык перевода). Адекватный и полноценный перевод требует правильной, точной и полной передачи особенностей и содержания исходного текста с учетом структуры, стиля, лексики и грамматики.

С точки зрения функциональной и коммуникативной направленности принято различать три вида перевода: художественный, общественно-политический и специальный.

Военный перевод представляет собой один из видов специального перевода с выраженной военной коммуникативной функцией. Отличительными чертами военного перевода являются: высокая насыщенность терминами, устойчивыми терминологическими сочетаниями³⁴², многокомпонентными терминами³⁴³ предельно точное, четкое изложение материала и относительное отсутствие образно-эмоциональных выразительных средств.

Для расшифровки сокращений существуют общие методы.

1. Анализ контекста. Зачастую первое употребление СЛЕ в тексте сопровождается расшифровкой. Поэтому, если работа требует ознакомления не с первыми, а последующими разделами текста и в них обнаружено незнакомая СЛЕ, необходимо просмотреть предыдущие разделы текста³⁴⁴.

2. Использование словарей сокращений и других справочных материалов. Не смотря на то, что установление значения СЛЕ с помощью словарей представляется надежным и эффективным способом, на самом деле имеет свои ограничения. В связи с тем, что сокращения относятся к числу самых подвижных элементов лексики, словари сокращений устаревают быстрее других лингвистических словарей³⁴⁵. Именно поэтому в новейшей литературе можно встретить немало СЛЕ, которые еще не отражены в существующих словарях. При работе со словарем следует помнить следующее:

а) прежде, чем обращаться к словарю, следует установить по контексту, область знаний к которой относится данная СЛЕ;

б) для адекватного перевода необходимо иметь в распоряжении двуязычные общие и терминологические словари т. к. одноязычные словари содержат только расшифровку, что может привести к ошибке³⁴⁶.

3. Анализ структуры СЛЕ. Этот метод применим только к СЛЕ со сложной структурой. Помимо букв в состав таких СЛЕ могут входить дополнительные знаки: точки, косые линии и т. д. Для адекватной расшифровки необходимо знать их функции. Наличие или отсутствие

³⁴² – Канатаев Д. В., Васильева Е. Е. К вопросу о переводе устойчивых терминологических словосочетаний в англо-русском военном дискурсе // ФИЛОЛОГОС. Выпуск 1 (44). Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2020. 102 с.

³⁴³ – Ванягина М. Р., Канатаев Д. В. Перевод военных многокомпонентных терминов. Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 4, том 1, 2018.

³⁴⁴ – Балишин С. И. О сокращениях в подязыке медицины (на материале английского языка) // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. М.: 2005г. С. 33.

³⁴⁵ – Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: 2003г. С. 64.

³⁴⁶ – Иванов А. О. Английская безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык. СПб: 2005. С. 66.

точки в СЛЕ, как правило, не влияет на значение СЛЕ, а косая линия может выполнять несколько функций:

а) обозначать границы слов и частей слов : a/c (aircraft) – самолет, F/C (flight control) – управление полетами;

б) заменять предлоги и союзы: L/A (lighter than air) – легче воздуха;

в) дает дополнительную информацию к основной части: DCS/0 (Deputy Chief of Staff, Operations) – заместитель начальника штаба по оперативным вопросам. В круглых скобках всегда приводится дополнительная информация к основной части сокращения. Дефис обычно обозначает границы слов или словосочетаний в корреляте³⁴⁷.

4. Использование аналогий. Оно неразрывно связано с анализом структуры сокращений, но применяется исключительно как вспомогательный метод, так как может обеспечить лишь приблизительное понимание сокращения.

Приведенная классификация методов расшифровки сокращений весьма условна. В принципе анализ контекста является необходимым условием понимания любого текста; использование метода аналогии требует анализа структуры предложения и т. д. поэтому на практике неизбежно используется комбинация из указанных методов³⁴⁸.

Если расшифровка все-таки не найдена, необходимо тщательно проанализировать структуру СЛЕ и попытаться расшифровать его по компонентам. В этом случае могут быть полезны следующие приемы расшифровки:

1. компоненты СЛЕ пишутся раздельно: Arty Bn (artillery battalion) - артиллерийский дивизион, Inf Co (infantry company) – пехотная рота;

2. компоненты сокращения пишутся слитно: BATRECON (battle reconnaissance) – разведка наблюдением в ходе боя, NUCWPN (nuclear weapon) – ядерное оружие, OPORD (operation order) – боевой приказ;

3. компоненты сокращения пишутся слитно, но выделяются прописными буквами: WpnTraCen (weapon training center) – учебный центр по вооружению, PhotoRon (photographic squadron) – фоторазведывательная эскадрилья, MoGas (motor gasoline) – автомобильный бензин, Mo-PhotoU (mobile photographic unit) – разведывательная эскадрилья воздушного фотографирования;

4. СЛЕ распадается на стандартные устойчивые компоненты, употребляющиеся как самостоятельные единицы: US (United States) – Соединенные Штаты, США, американский, USAF (United States Air Force) – ВВС США, CIN (commander-in-chief) – главнокомандующий, командующий и т.д.; так и в составе сложного в сокращения: USAC (United States Army Corps) - армейский корпус США, USECOM (United States European Command) – командование вооруженными силами США в Европе, USCINCEUR (United States commander-in-chief Europe) – главнокомандующий вооруженными силами США в Европе;

5. компоненты употребляются только в составе сложного сокращения: LANT – atlantic, Ron – squadron, phib – amphibian, LANTCOM (atlantic command) – объединенное командование НАТО на Атлантике PhibCom (amphibious command) командование морских десантных сил USAFLANT (United States Air Forces Atlantic) – ВВС США на Атлантике;

6. в состав сложного сокращения входит топоним: ISCOMAZORES (Island commander, Azores) – командующий обороной Азорских островов, INCOMICELAND (Island commander Iceland) – командующий обороной в Исландии.

³⁴⁷ – Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: 2003. С. 64.

³⁴⁸ – Башишин С. И. О сокращениях в подязыке медицины (на материале английского языка) // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. М.: 2005. С. 33.

Знание основных устойчивых компонентов значительно облегчает расшифровку сложных сокращений.

Подводя итог перечисленным выше методам перевода СЛЕ можно говорить о четырех основных методах: анализ контекста, использование словарей сокращений и других справочных материалов, использование аналогий и анализ структуры СЛЕ, если же этих методов будет не достаточно для адекватного перевода СЛЕ, то следует более подробно проанализировать структуру СЛЕ, учитывая то, пишутся и употребляются компоненты или входит ли в состав СЛЕ топоним.

Библиографический список

1. *Балишин С. И.* О сокращениях в подъязыке медицины (на материале английского языка) // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. М.: 2005. С. 33.
2. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. М.: 2003. С. 64.
3. *Ванягина М. Р., Канатаев Д. В.* Перевод военных многокомпонентных терминов. Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева № 4, том 1, 2018.
4. *Иванов А. О.* Английская безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык. СПб: 2005. С. 66.
5. *Канатаев Д. В., Васильева Е. Е.* К вопросу о переводе устойчивых терминологических словосочетаний в англо-русском военном дискурсе // ФИЛОЛОГОС. Выпуск 1 (44). Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2020. 102 с.